

Мария Якимова

**ВРЕМЯ
НА
КОНУ**
Игры вне Границ

18+

Гелеат

Мария ЯКИМОВА

Время на кону. Игры вне границ

«Автор»

2026

Якимова М. А.

Время на кону. Игры вне границ / М. А. Якимова — «Автор»,
2026 — (Гелеат)

Уильям поступает в магическую академию Терона вместе со своим кузенком Реджем, чтобы раскрыть свою силу и избежать участи, уготованной им. Но представители его рода давно подконтрольны Верховному лорду. Их отправляют на факультет ловчих, чтобы верно служить и никогда не мыслить о былом величии. Уильям знает правила игры, но не намерен им следовать. Ему нет дела до древних устоев и пророчеств. Все меняется и рушится с появлением в академии Кэсседи. Она не должна была здесь оказаться. Таких не отправляют в Терону. Кэсседи — загадка, угроза и тайна. И теперь Уильяму предстоит выбор: рискнуть всем ради той, кто предназначена ему по праву рождения, или погибнуть от рук самого Верховного лорда.

© Якимова М. А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Замысловатый узор	7
Глава 2. Ловчие	16
Глава 3. "Небула"	27
Глава 4. Новенькая	42
Глава 5. Ради удобства	57
Глава 6. Драконья пара	72
Глава 7. Осколок трагедии	83
Глава 8. Новое украшение	96
Конец ознакомительного фрагмента.	105

Мария Якимова

Время на кону. Игры вне границ

Пролог

*Следует с гордостью носить символ величия своего рода —
руну, что дарована предками по праву рождения.
И пусть былое величие времени угасло,
но в память о нем не перестали слагать легенды,
дожидаясь, когда предназначение
позволит исполниться предсказанию древних.*

Настенные записи на мраморной табличке в Песочной башне Терм'амсэр

Помню скандал, что назрел дома после гибели родителей Реджа. Дед притащил его на порог нашего поместья и оставил на целых шесть лет, пока нас обоих не запихнут в Терону. Ему некуда было девать внука. Арнольд был старейшиной нашего рода, один из Восьми, который соберется в случае, если драконы рода найдут для этого весомую причину. До тех самых пор он сидел целыми днями в Песочной башне и созерцал время, не считая его особо досуга. В поместье он появлялся редко и не хотел, чтобы Редж жил один.

Оно и понятно: Редж с трудом пережил потерю отца, матери и старшего брата. Их убили на границах Алиота. Говорили, что они нарвались сами, запятнав наш род в очередной раз, как и прочие Терм'амсэр до них, но я был солидарен с Реджем и верил в то, что Драгонерри сделали это намерено. Нельзя им держать возле себя таких как мы, да и с руной, что демонстрирует мощь. И особенно, когда мы забираем у них то, что принадлежит нам по праву, которое было утеряно много лет назад — девиц Фонхонеллов. Драгонерри такое не прощают. Это мгновенная смерть. Ведь мать Реджа была именно представительницей этого рода. Дядька чудом ее выкрал, но теперь это было тайной. Трепать об этом было запрещено. Поэтому на мое руке и на руке кузена были нанесены «клятвы». И мы стали молчать. Более того, Редж мой кузен, как ни крути, его родня такие же потомки Альтаира, как и моя семья, носящие по праву фамилию Терм'амсэр. Вопросов не будет. Отец и дед сделали все, чтобы те, кто слишком много говорили и задавали эти самые ненужные вопросы, больше не поднимали эту тему.

И теперь нас обоих тяготила только временная руна.

Метка! Проклятье! Только из-за нее нас будут таскать как собак к статуе черного дракона. Я пытался избежать поступления в академию, особенно весь последний год. Даже думал сбежать. Потом мы с Реджем попытались засесть в его родовом поместье и целую неделю нигде не появлялись. Думали, что обманули всех. Но Арнольд слишком хорошо контролировал свой дом, и за нами довольно быстро явился мой отец.

Его наказание связало нас в фигуральном смысле. Но мы продолжали искать пути отступления. Редж больше не грустил. Моя мать сделала все, чтобы он не чувствовал себя обделенным в нашем доме. Стал частью нашей семьи. И это развязало нам двоим руки. Так мы думали, пытаясь обойти наказания и запреты отца. И в конечном счете я точно решил, что сделаю со своей руной, чтобы не позволить Драгонерри увидеть ее свечение. Пусть эти недомерки не получают и капли временной силы. Придет время, и я снесу голову любому из них, кто подойдет ко мне.

Но пока остается адаптироваться под эти условия всеобщей несправедливости. Обидно, что несмотря на величие нашего рода среди прочих других, мы пусть и остались на одном

уровне, но среди Фонхонеллов и Драгонерри — чуть выше грязи. Мы как обломки драконьей чешуи, и они довольствуются этим. Ничего, время покажет и все расставит на свои места.

Глава 1. Замысловатый узор

*Со времен древних рисунки, наносимые в знак верности и брака
между драконьей парой, претерпели слишком много изменений.
Они стали лишь данью моде и прошлым традициям.
Татуировки, символизирующие единство двух чистокровных
потомков драконовых родов, стали носить временный характер.
Они наносились магическими чарами
и в любой момент могли быть удалены с предплечья.
Они потеряли истинный смысл для многих и стали отличным способом,
чтобы манипулировать теми, кто отчаянно нуждался в подобном рисунке.*

«Особенности нанесения руны единения». Доклад профессора Беттани

Лето перед поступлением в Терону пролетело слишком быстро. А я все еще не разобрался со своей руной. Она — первое, что будут проверять при заселении. Но тянуть больше не имело смысла. Время. Его почти не осталось. Сбежать из Тероны так просто не удастся. И я решил, что последний месяц лета станет знаменательным для меня.

Я потащил с собой Реджа в деревню на окраине Призрачного леса. Местное захолустье на границах Кроноса. Здесь уже можно нарваться не только на ведьм и колдунов, но и встретиться с отрядами Драгонерри, которые считают, что могут ошиваться за пределами Алиота, называя весь Гелеат своей собственностью. Наверно из-за Фонхонеллов они имеют на это право. Но я плевал на сказания древних и на новые устои.

Альхена славилась своими гуляниями, когда светило уходило за горизонт. Маги со всего Гелеата частенько заходили в ее таверны, чтобы как следует отдохнуть и сбросить напряжение. Феи, которые облюбовали это место, частенько баловали путников своим вниманием. Загнул. Дарили любовь за деньги и просто развлекались, если подворачивался удачный повод, особенно с такими как мы. Некоторые из все еще верили, что потомки драконов снизойдут до них. Так частенько и случалось, и тогда на свет появлялись смешанные, но не в нашем с Реджем случае. Нас привело в Альхену дело, а потом уже все остальное. Но ничего больше кроме безудержного веселья на ночь.

— Конор не придет, — заверил меня Редж, указав на дом одной из фей. — Переживает за свою безупречную репутацию. Префектом жаждет стать. Он повторил это дважды, придурок. Как только не расплакался?

Редж рассмеялся и ускорил шаг, заметив, как к дому скользнула весьма молодая фея.

— Плевать. Мы здесь по делу. — Заклинанием призыва вспышки светлячков, я указал Реджу направление, в котором следует двигаться.

— Но дело всегда можно совмещать с отдыхом. Видел, какая фейка только что проскользнула внутрь? Я бы показал ей кто здесь настоящий «Дракон».

— Редж, ты бы половине Альхены это показал. — Я ухмыльнулся, заметив, что этот придурок меня совсем не слушает.

Его мысли были уже где-то под платьем той феи. Беспорядочно блуждали и не давали ему покоя.

— Они же сами этого хотят, Уилл. Только скажи, что мы с тобой чистокровные и сможем сделать их чем-то большим, все — растают и будут готовы на что угодно. Только бы услышать, что у них будет свой «Дракон». Пусть и фигурально. К тому же, я точно знаю куда потрачу последние деньги.

— Арнольд тебя убьет, повесит на временной петле.

— Нет, я скажу, что и с тобой поделился, купил учебников и все необходимое.

Я ударил его кулаком в плечо.

— Придурок. Из-за тебя и я буду рядом висеть.

— Только, если он узнает об этом до того, как мы попадем в Терону. Поэтому завтра пакуем вещи, Уилл.

— Не так быстро, успеем. Мы еще собирались на вечеринку в Шельме, которая будет к концу недели, а вот после нее можно будет и в академию. Но сначала руна.

Редж кивнул, остановился у нужного дома и уже успел отсыпать золотых какому-то громиле на входе. Он решил, что таким образом наш визит останется незамеченным.

— Мы ему не нравимся. Его передернуло от нашего вида. — Я поморщился и спешно обошел стражника. — У него на лице написано какими сопляками и недоносками он нас считает.

— Но, как и здешние обитательницы, он любит деньги, а мы, к его несчастью, ими располагаем, как и свободным временем. — Редж вошел внутрь таверны. — Выпивка с тебя.

— Все что угодно, только давай найдем сначала Мойру.

Я вошел вслед за Реджем и осмотрелся. Типичный бордель, только выглядит несколько приличнее прочих, да и здешние обитательницы ведут себя более сдержано.

— Точно запомнил ее имя? — Редж остановил свой взгляд на нескольких девушках, и они уже готовы были подойти к нам, ведь он уже сделал им слишком недвусмысленный намек.

— Дэн не стал бы врать. Тем более, все имеет свою цену, и я хорошо заплатил ему за информацию. Даже иллюзионный камень отдал.

Камень, который я прикупил на прошлой ярмарке Вечного Затмения, обошелся мне в круглую сумму золотых, но обладал весьма неплохими свойствами восстановления магической энергии. Редкая вещица, как оказалось, в Тероне очень востребована среди старшего курса ловчих.

— Он взял слишком дорого. Главное, чтобы после этого Дэн уже в академии не стал требовать с нас деньги. — Редж напряженно посмотрел на меня. — Я не буду платить ему просто так. Либо он нам полезен, либо пусть проваливается.

Редж проигнорировал прислужницу и жестом показал, чтобы та подошла к нам позже. Значительно позже. Я же задержал на ней свой взгляд: хороша, более чем. Интересно она продается, как и все в доме Мойры?

— Скажешь ему об этом в лицо? — мне нравилось, как в такие моменты пыл Реджа становится значительно меньше и все его хваленое бесстрашие пропадает.

— Только после его выпуска. Но вызов определенно брошу, если наглеть начнет.

Похоже, что не в этот раз. Больше всего Редж не любил, когда кто-то пытается забрать у него деньги против его воли. Он сам неплохо расставался с ними и был весьма расточителен.

— Поддержу. А то неделю будешь валяться в амбулатории, — тихо проговорил я, игнорируя возмущение Реджа, и тут же указал ему в сторону одной из девушек, которая слишком явно рассматривала меня и была несколько старше остальных. — Похоже, что это она. Мойра.

— Так дерзай, а я пока постою здесь и попробую организовать нам приятное времяпровождение в компании вот тех фей. — Редж подмигнул им еще раз. — Смотри, Уилл, они уже ждут, давай не затягивай.

Я кивнул и подошел к девушке, которая, похоже, всем здесь заведовала. Ничего примечательного во внешности. Типичная смазливая фея: худощавая, длинные волосы, выразительные глаза, весьма откровенная одежда.

— Приветствую. Приглянулась одна из моих девочек? — она оценивающе посмотрела на меня, и я почувствовал себя полным придурком.

Она явно заметила мой интерес к прислужнице, ведь я задержал на ней взгляд дольше положенного.

— Безусловно, интересует, но сперва более деликатные вопросы. Мойра, верно?

— Именно так. Что же за деликатный вопрос, если общество девиц для тебя вторично?

— она весьма провокационно поправила рукав своего синего платья.

Неужели решила, что я собрался провести с ней ночь? Исключено. Денег у меня на нее не хватит. Сегодня точно нет.

— Я слышал от хорошо знакомых мне людей, что ты весьма искусна в нанесении узоров, которые могут перекрыть руны. Меня интересует татуировка, которая могла бы закрыть полностью и мою метку.

Я указал на руну магов времени, которая была на вид совершенно бесцветной, лишь четкий контур позволил бы разглядеть узор, похожий на песочные часы.

Мойра нахмурилась, и я сначала подумал, что она была недовольна моим обращением к ней, ведь я слишком сократил дистанцию перейдя с ней на «ты».

— И кто тебе об этом проболтался?

— Один из твоих постоянных гостей. Имя просил не называть, но назвал цену этого маленького удовольствия. Я готов заплатить ее.

После этих слов я заметил, как Мойра сделала предупреждающий жест ее личному охраннику, и тот убрал руны с атакующим заклинанием, сделавшись более расслабленным, но от своей хозяйки не отошел. В то время как саму Мойру мое предложение удивило и позабавило, она с трудом сдерживала свое ехидство.

— Даже так? А хватит ли денег? Или побираться потом пойдешь по всей Альхене?

— Это не твоя забота. Тем более, что золота более, чем достаточно. А после такой наглости, я вполне себе могу воспользоваться услугами Порши. Да и к тому же, она берет вдвое меньше. Пусть фей, что балуются древними ритуалами найти не просто, но они есть. Пока еще остались.

Остались. Драгонерри они не интересны. Руны, рисунки, силовые линии магии на теле их никогда не волновали. Их и Фонхонеллов. Но последним узоры делали против их воли еще во времена Альгаира. И они смиренно носили рисунки, которые ценились оставшимися шестью родами.

Я заметил, как Мойра поджала губы, но выругаться не посмела. Сработало. Дэн не зря советовал упомянуть Поршу, если Мойра начнет язвить и артачиться. Конкуренция в чистом виде. Даже в таком неактуальном деле.

— Порша сделает тебе такую мазию, что выпрут даже из академии, глупец. Только я могу сделать рисунок искусно и красиво. Так, что даже Драгонерри сочтут это за что-то возвышенное и прекрасное.

— Так сделай. Просто назови цену и сделай, что прошу.

Торговаться я не собирался. Меня устроит ее цена. Но ослаблять свой натиск я и не думал. Не собираюсь уступать ей даже в разговоре.

— Самодовольный наглец. Рисунки так сразу не наносят. Нужно время и капелька терпения.

— Время я тебе предоставлю сколько попросишь. — Я небрежно швырнул мешок с золотыми на стойку возле стражника, тот сразу же принялся считать монеты.

Мойра ухмыльнулась и велела следовать за ней. Я жестом показал Реджу, чтобы шел за мной и не отставал, но он не сразу сообразил, что к чему. Он уже занят был феями. А я едва ли запомнил происходящее, когда мы оказались наверху.

Проснулся я в какой-то огромной комнате, что напоминала гостиную борделя, от сильной головной боли и крика Реджа. Он пытался меня разбудить и зачем-то дергал за руку с такой силой, что она еще больше начинала болеть.

— Уилл, ты что успел за ночь жениться на фее? Ну ты, друг, даешь! — Редж указал на рисунок на моей левой руке.

Я попытался сообразить, что произошло. Толи от крепкого поила, толи от чар и прочего, я не помнил событий ночи. Они слишком медленно восстанавливались и мелькали вспышками в сознании. Посмотрел на свою руку. Понял, о чем говорит Редж, и с ужасом перевернул руку лежащей возле меня обнаженной феи, которая едва была прикрыта каким-то пледом.

Не найдя у нее на руке рисунка, с облегчением выдохнул:

— Нет. Не женился, или это не она.

— Тогда зачем тебе брачная татуировка? Что ты Мойре наобещал, что она тебе нанесла знак единения? Да еще и имя твое поместила в самый центр узора. О! Со заездами. Светила переливаются и танцуют. Чудно! — Редж попытался отыскать наши вещи и стал спешно собираться, пока я пребывал в каком-то ошеломлении.

— Я понятия не имею, что это значит. Но с ней я разберусь немедленно. Только дай мысли привести в порядок.

— Ты не засиживайся, а то продлевать время ласк и забав придется, а крутить временные линии здесь гиблое дело, у них стоят нейтрализующие магию кристаллы. Только в этой комнате я нашел их целых три.

Разумеется. Все, чтобы нельзя было сжульничать и обмануть Мойру, особенно таким как мы. Маги сильнее могли бы устроить ей проблемы, но даже в таких случаях феи умудрялись получить свое золото. Попытавшись восстановить себя заклинанием придания сил, я оделся и с помощью Реджа покинул комнату. Сознание еще устраивало пляски не хуже песчинок в песочных часах.

Мойру мы нашли на первом этаже у стойки вместе с феями, и я едва сдерживал хладнокровие при разговоре с ней.

— Тебя что просили сделать, а ты что нарисовала, глупая фея? — я убрал манжет рукава рубашки и показал витиеватый рисунок от кисти до локтя.

При виде узора, одна из фей ахнула и тотчас получила шлепок заклинанием кары от Мойры. Стражник тотчас увел прислужницу прочь, но на его место встали сразу двое громил, на тот случай, если хозяйке борделя будет угрожать опасность.

— Осторожнее, и драконам могут наступить на хвост и пересчитать чешую. — Мойра нахмурилась. — А нанесла я то, что ты просил.

— Я не просил тебя о брачной татуировке, глупое создание! Что мне с этим делать? Рисунок должен был просто перекрывать руну и выглядеть, как угодно: как принадлежность к роду Терм'амсэр или драконам прошлого. А теперь это выглядит просто смешно.

Я потерял руку. Рисунок стал болеть. Проклятье! Его нельзя убрать.

— Так ли смешно? И не смей мне дерзить, мальчишка. Ты знаешь, как мы наносим рисунки. Тем более такие! Не ищи подвоха в моей магии. Меня вела нить предназначения. Значит судьба решила, что тебе нужен такой узор. Вот рисунок и лег таким образом.

— Может быть ты решила вместо судьбы и женить меня?

— Глупец. Тогда покажи мне среди девиц свою избранницу с таким же рисунком? Он не ляжет на смех остальным. Только, если найдешь свое предназначение. Поэтому женишься ты уже без моей помощи, найдя ту самую девицу. Но я редко ошибаюсь, делая такие узоры. К тому же, вы давно их не наносите, как нечто важное. Поэтому хотел удивить всех — у тебя определенно это получится. — Мойра жестом показала громилам, что у нее все в порядке.

В противном случае нас с Реджем просто вышвырнут отсюда. И это будет не самая приятная магия.

— Допустим, но букву моего имени зачем было наносить? — я всмотрелся в узор.

Первая буква моего имени выглядела настолько тщеславно, что осталось демонстрировать ее всем, особенно отмечая, что она выполнена на древнем гелеатском наречии. Иначе любой бы счел ее перевернутой буквой «м».

— Это буква не твоего имени. А имени девицы, что связана с тобой. Предназначения, которое есть у любого чистокровного потомка шести родов. Неужели не знаешь истории пар дуо этернум и обычаи древних?

— Мне плевать на обычаи и на предназначение. — Я нахмурился и скрестил руки на груди, в то время как Редж старательно осматривался по сторонам и выглядел перепуганным.

— Тогда тебе нечего бояться и это всего лишь узор. — Мойра желала закончить этот разговор как можно скорее, я чувствовал ее интонацию, и она мне не нравилась.

При прочих обстоятельствах ты была бы весьма сговорчивее. Но у меня еще будет время, чтобы обуздать твой пыл. Ловчие частенько сюда захаживают.

— Уилл, может того ее, — Редж предложил разобраться с феей, демонстрируя соответствующий жест, но это было смешно.

Каким посмешищем мы станем, устроив скандал и бойню из-за рисунка?

— Нет, Редж, если мазня ничего не значит, пусть остается. Будет бесить ректора и стражей, когда будут таскать к статуе.

— Уверен?

— Вполне.

Мы оставили Мойру, а ее слова, о том, что узор мне пригодится, я проигнорировал. Однако настроение было испорчено. Да и отец добавил проблем.

Мы вернулись домой к полудню, и сразу получили магический домашний арест от отца. Ожидаемо. И он решил, что мы отправимся в академию к выходным, чтобы привыкать к жизни в ее стенах. Но это было не самое страшное. За обедом мать увидела рисунок. Не сказать, что я особо его скрывал. Отец и так влупил нам наказание, а рукав как обычно я не закатывал. Но мама все равно увидела вензеля.

— Татуировка? Временная мазня, как дань моде, или что более важное, судя по вензелям? — мама встала и, подойдя ко мне, потребовала, чтобы я показал руку.

Редж в этот момент застыл с ложкой супа во рту.

— Скорее мой протест устоявшимся устоям.

— Уильям!

Ожидаемо. Она увидела рисунок целиком.

— Каким еще устоям? — не помню, чтобы голос матери так дрожал за последние несколько лет. — Ты хоть понимаешь, что ты сделал? Ты что в тайне женился?

— На фее, — тщательно пережевывая, проговорил Редж. — Тетя Амелия, Уилл женился на фее, такая знойная штука...

— Реджинальд! — сейчас моя мать действительно походила на разъяренную драконницу, и она решила сразу ввести в бой своего «Дракона». — Нельзя разговаривать с набитым ртом! Ты уже не ребенок. Уильям, это от правда? Отвечай немедленно!

Она стукнула полотенцем по столу, после чего небрежно швырнула его в сторону.

— Я же сказал, что это мой протест...

— Итан! Иди немедленно сюда. Ты хоть знаешь, что сотворил твой сын? Взгляни! Руна единения!

Мать все еще крепко держала мою руку, из-за чего узор причинял мне дискомфорт.

— Уилл женился? — с трудом проговорила Эмма, не совсем понимая суть сказанного в силу возраста. — Мы увидим его жену?

Моя младшая сестра восторженно захлопала в ладоши.

— Фея, фея, фея. Мы увидим фею!

— Нет, Эмма, только если это не часть очередного розыгрыша, — Тео сам едва сдерживал удивление. — Нельзя же так облажаться. Хотя может в этот раз ты именно это и сделал?

Магическая вспышка чудом не разлила еду прямо на свитер моему младшему брату. За это получил уничтожающий взгляд от матери и ехидный смешок Реджа в сторону Тео со словами «так тебе, мелочь!».

Этот мелкий придурок в прошлый раз умудрился сдать нас с Реджем отцу, и по его милости мы получили наказание, а теперь вел себя как ни в чем не бывало. Будто это мы с Реджем идиоты. Но с Тео я разберусь позже. Осталось выдержать напор отца.

— Руна единения? И где же твоя пара? Уильям, где твоя девушка, буква имени которой красуется у тебя на предплечье? — голос отца за моей спиной заставил вздрогнуть.

Он появился в столовой слишком неожиданно. И похоже наблюдал за происходящим с того самого момента, как мама его позвала.

— Ее нет. Это всего лишь рисунок. — я изобразил наигранное разочарование по поводу девушки.

— Уильям, ты снова плевал на традиции, это перебор. Будешь выглядеть полным придурком. Хотя в последнее время, мне кажется, что тебе не привыкать к этому.

Отец обошел стол и уселся напротив нас с Реджем таким образом, чтобы от его взгляда нельзя было спрятаться и убежать. И попробовал бы я сейчас не смотреть ему в глаза. Мне кажется, Драгонерри на границах Алиота карают ловчих более милосердно, чем будет в моем случае.

— Отец, я не собираюсь наносить кому-либо этот узор. — Я отставил тарелку в сторону и заклинанием убрал ее прочь со стола, чтобы как-то отвлечь маму.

— Ты в своем уме? Ты намеренно собрался опозорить свою будущую жену? — Отец ударил кулаком по столу.

Песчинки времени вспышками вылетели из-под его кулака и растворились в воздухе, словно потерянное время.

— Чем? Рисунком, который никогда не нанесу ей?

Я скрестил руки на груди, занимая защитную позицию, прекрасно понимая, что любое слово отец может расценить как провокацию. Мне следует говорить осторожно, иначе еще и Реджа заденет ненароком. А если в случае скандала пострадает новый сервиз матери — тогда мы окажемся на границах Алиота этим же вечером, ведь там будет безопаснее, чем дома.

— Тем, что будешь носить имя другой у себя в рисунке, демонстрируя брачный узор. — Отец указал на букву моего имени, которая уже совершенно не излучала никакого свечения и выглядела абсолютно тусклой.

— Это нет так. Пап, это все лишь татуировка, да я не собираюсь жениться в скором времени. А когда все-таки это произойдет, нигде не сказано, что я должен заключить брак дуо этурнум.

Плавно. Из этого конфликта следует выходить именно так. Я перевел взгляд на песочные часы. Время в них замерло. Ну и где я ошибся? Нет, я на верном пути. Скандала не будет в присутствии Тео и Эммы.

Не понял, что сейчас происходит? Мама жестком велела Тео покинуть столовую и забрать с собой Эмму. Мелкий подчинился, покорно выполняя ее просьбу. Похоже, я ошибся. Что ж, перехожу в глухую оборону.

— Сказано. Это сказано, сын, в кодексе брачных союзов Гелеата. Но, если пара не является вечной, ни один из партнеров не делает подобного! Это просто унижительно по отношению к другому.

Снова удар по столу. Редж увернулся от песчинок. Ваза с цветами осталась стоять. Но угроза все еще не миновала.

— Тогда пусть моя будущая избранница считает, что это мое имя. Я быть может не тщеславен, чтобы его наносить, но, если так будет спокойнее всем остальным вокруг, пусть будет так — я нанес свое имя и не чураюсь этого. Я эгоистичный самовлюбленный придурок!

Последнее было явно лишним. Мать ахнула, Редж вжался в стул, а отец стал рассыпаться угрозами династического брака и желанием найти подходящую девушку для меня. Чушь. Я не верю ему и не придал его словам значения. Но уже ближе к вечеру вместе с Реджем поковал свои вещи в Терону.

— Может смотаемся в Шельму сегодня? Есть одна лазейка. — Редж ухмыльнулся и показал жестаи руну побега.

— Отец потом три шкуры сдерет, только если не... Тео, иди сюда!

Обычно самые отчаянные идеи приходят в мою голову весьма спонтанно, как в тот раз, когда я решил ускорить время на занятиях директора школы. Никогда не думал, что все может так спешно заканчиваться. Прележал без сил около нескольких дней и с трудом пришел в себя. Зато Редж успел за то время, что я нам сохранил, как следует развлечься. Нас чуть не отчислили перед выпуском. Дед лично решал эту проблему.

— Мы возьмем с собой мелкого и бросим его на растерзание феям в Шельме?

Такого изумления я давно не видел на лице Реджа. Он будто сейчас узнал, что нам удалось избежать учебы в академии и не мог передать всю полноту своих ощущений.

— Почти, иначе он заложит нас отцу стоит нам только переступить порог дома.

Я уселся на кровати, заклинанием ударил в маятник, что издал неприятный звук и стал покачиваться из стороны в сторону. Следует обдумать все детали. Почти уверен, что в этот раз одурачу Тео и выставлю его дураком.

— Хитро, а спихнем все... — Редж подбрасывал заклинанием левитации небольшой мяч, чтобы он, ударясь о стену, возвращался ему напрямиком в руку.

— На него, пусть учится играть по-взрослому, раз в прошлый раз нас заложил.

— Ты ужасно справедлив. — Редж подавил смехок, когда в комнате появился Тео.

Мой младший брат был просто настоящим примером для подражания. Мать могла бы гордиться, она вырастила идеального бесппроблемного паиньку. Не представляю, что ждет его в академии. Придется через два года, когда он поступит в Терону, выбить из него всю дурь. А пока лишь эти жалкие полумеры.

— Чего тебе, Уилл? — Тео недовольно посматривал на нас с Реджем явно не собираясь идти на уступки, но дверь за собой он предусмотрительно закрыл.

Вдруг отец его услышит и уличит в сговоре. Тео слишком боялся его гнева, но уже не понимал, что был втянут в нашу игру, как только переступил порог моей комнаты.

— Скоро меня не будет дома, останешься за старшего. — Я начал издали.

Весьма неплохой способ притупить его бдительность. Особенно, когда после этих слов Редж картинно закивал и похлопал Тео по плечу.

— Чего ты хочешь? — Тео нахмурился и отошел ближе к двери.

Какой деловой подход. Хорошо, сам захотел перейти к самой сути.

— Не знаю, как скоро мы увидимся, но как старший брат обязан сделать тебе прощальный подарок.

— Уилл, ты под домашним арестом, тебе нечего мне предложить. — Тео сопротивлялся, приводя весьма неплохие аргументы. — Да и к тому же отец...

— О, нет-нет, ему знать необязательно о том, что мы с Реджем хотели взять тебя с собой сегодня в Шельму.

— Ложь. Вам нужен хороший повод, чтобы сбежать из дома, а все условности повесить на меня.

Мелкий засранец заметно повзрослел. Попробую другой подход.

— Для нас с Реджем обойти запрет не проблема. Редж уже это сделал.

Я изобразил руну в воздухе, и Редж тут же мне подыграл. Эту ловушку Тео еще не сможет распознать в силу возраста. В школе такому не учат, а старшие братья весьма неплохо с этим справляются.

— Точно! — сразу закивал Редж, изображая еще одну руну побега.

— Но только тогда нам нет смысла тебя брать с собой. И что ты тогда расскажешь в школе своим друзьям? Что за все лето тебя родители ни разу не отпустили в Шельму?

Задел. Работает. Тео уселся на стул и стал раздумывать над моими словами.

— Ты опять меня бросишь в беде?

— С чего ты взял?

— Так было в прошлый раз.

Я потер переносицу. Не совсем так. Мелкий явно коверкал произошедшее.

— Сам виноват. Не следовало говорить об этом отцу. Ты же знаешь, как он к этому относится.

Я вытянул руку и нарисовал на ней магическое обещание. Рисунок загорелся красным:

— Заверяю тебя, что в Шельму ты отправишься и вернешься обратно с нами. Я гарантирую твоё приятное времяпровождение и безопасность.

Ну же, мелкий, не сомневайся.

— Идет.

— Идет? — переспросил его Редж.

— Да, но только при условии, если я увижу Салли.

— Что? — я посмотрел на Реджа.

Салли была странствующая танцовщица, которая за весьма внушительную сумму золотых могла провести приватно время с любым из гостей. Но с учетом нашего положения, никаких денег не хватит, чтобы даже попасть в таверну «Маленькая бестия».

— Увидишь. — Сориентировался Редж. — А если будешь хорошим братом, то быть может и приватное общение с ней получишь. Говорят, она очень красиво поет, особенно те баллады, что написала сама.

— Не врешь? — Тео подошел к Реджу, желая убедиться, что тот честен с ним.

— С чего бы? — Редж похлопал Тео по плечу. — Ее охранник мой старый знакомый. За золото готов устроить встречу с любым. А Салли — самое простое.

— Тогда я в деле. Что от меня требуется?

О, братец, ты так и не вырос. Я ошибся.

— Руну вот эту повтори вслед за мной. Вот так. — Редж зафиксировал рисунок в воздухе. — После чего отрой настезь окно и тоже самое сделай снаружи. Руну установи и дожись нас.

Шельма. Мы оказались здесь так быстро, что казалось Тео с рунами возился куда дольше. Надо будет подтянуть его умения, а то слишком медлителен, и что он только в школе делает? В его возрасте я уже и не такие руны умел рисовать.

Но самое главное, что мы оказались на свободе и готовы были отправиться в «Маленькую бестию». Тео всю дорогу трещал о том, как хочет увидеть Салли, я же думал, как протащить его внутрь, скрыв его возраст.

— Если у них стоит возрастной контроль, вылетим все. Нас даже на порог не пустят. Руну прозрения не обманешь. — Редж осмотрелся и оценивающе стал разглядывать гостей, которые спешили внутрь таверны.

— Скажи спасибо, что это Шельма. На территории Капеллы даже к замку отчаянных гуляний не пустят и близко.

— И это правда. Хотя там такие поединки проходят, колIZEИ Драгонерри отдыхают.

— Думаю, как окажемся в Тероне, это будет не проблема.

— Верно. — Редж рассмеялся. — Жду не дожусь, когда увижу лицо Конора.

— Он не оценит.

— А зря. — Редж, махнул рукой какой-то девушке, и она сделала ответный жест. — А вот наш билетик внутрь. И Тео, чтобы сейчас не произошло держи язык за зубами. Пока мы не

окажем внутри ты должен притвориться немым, глухим и слепым. И совершенно лишенным всякого интереса.

— Редж, ну ты загнул! — я не мог сдержать смех.

Как только мы оказались внутри Тео с облегчением выдохнул и стал нас терзать своими дурацкими расспросами. Все-таки взять его с собой было отвратительной идеей. Но зато мы покинули дом, без него это было бы сделать значительно сложнее. Отец сразу бы заподозрил что, что-то не так. Но похоже и в этот раз Тео решил облажаться.

Мы пробыли на празднестве не больше часа и когда были готовы с Реджем оставить Тео среди прочих зевак, глазающих на Салли, а сами приятно провести время в обществе фей, вынуждены были затеряться в толпе.

Возле охранника Салли появился отец. Проклятье! Быстро же он нас нашел. Но как? Тео растрепал? Или Эмма... Этот мелкий придурок ляпнул что-то сестре, а она вывалила все матери, как на блюдечке. Кажется, нам следует как можно скорее покинуть таверну, иначе рискуем опозориться.

— Редж, пора сваливать!

— Вижу, мы знатно вляпались в этот раз из-за мелкого, кстати, а где он?

— Стоит как болван практически у сцены и даже не замечает отца. Идиот! Что будем делать? Заберем или оставим?

Не горжусь своей идеей, но что-то надо было делать. Нельзя было терять время.

— Надо забрать мало ли...

— Прощу минуточку внимания. — Голос Салли заставил каждого в зале замереть. — Мой старый знакомый очень отчаянно жаждет вашей помощи, мои дорогие гости, не окажите ли вы мне маленькую услугу и не поможете ему?

Толпа промямлила что-то невнятное, но больше это походило на согласие и тогда отец вышел на сцену возле Салли. Он поблагодарил ее и после этого я понял, что дело плохо.

— Не хочу портить столь прекрасный вечер, но вынужден вам сообщить, что нахожусь просто в состоянии крайней безнадежности от того, что позволил трем своим юным сыновьям обмануть доблестную охрану «Бестии» и позволить им впустить себя сюда, не имея при этом ни одного серебряного, что там говорить о золоте или бумажной валюте. Более того, мальчики еще не окончили школу, а уже возомнили себя совершенно самостоятельными.

По залу пробежал смешок. Но отец знал, как заставить толпу нас выдать.

— Согласен, глупо, плевать на возраст, но оставить девиц без денег довольно необдуманый шаг. Как думаете, если сюда наведается стража Шельмы, какой скандал будет?

Вот мы и вляпались. После описания нашей внешности заклинанием изгнания охрана «Бестии» швырнула нас троих к отцу напрямиком на сцену. Какой позор. Теперь даже феи на нас не смотрели. А дома, дома ждало наказание пострашнее. Утром отец отправил нас в Терону, а Тео наказал на оставшиеся дни до выходных. Неожиданный поворот.

Глава 2. Ловчие

Терона — единственная магическая академия для потомков шести великих драконьих родов и смешанных с ними магов более низкого уровня.

Драгонерри и Фонхонеллы никогда прежде не обучались в стенах академии.

После окончания магической школы в возрасте семнадцати лет, учащиеся оказываются в стенах академии.

Их обучение длится четыре года.

Академия делится на три факультета: стиеведение, чаротворчество и ловчие.

Представители рода Терм'амсэр всегда зачисляются на факультет ловчих.

Так Драгонерри имеют возможность контролировать их больше, чем они того заслуживают.

Из заметок профессора Лонгбейна «Особенности жизни Тероны»

Общажная башня ловчих выглядела тускло. На ней заведомо поставили клеймо недостойных. А как еще назвать то с каким презрением Серпентонг отнесся к нам? Змей. Ректора академии так называл Саймон, четверокурсник с нашего факультета, и мы с Реджем решили, что просто так таких как он не награждают подобными прозвищами. Серпентонг был надменным типом. Сразу почувствовал его связь с Драгонерри, когда этот засранец попытался съязвить в мою сторону. Редж на удивление молчал. Самое неприятное, что это случилось после того, как отец оставил нас в академии. Вся формальная учтивость и вежливость Змея испарилась.

Стражи, местная охрана в лице выпускников академии с нашего факультета и каких-то представителей из числа Драгонерри, потащили нас к статуе черного дракона. Руны. Их волновали наши метки. Эти недоумки думали, что мы с Реджем не научились прятать свою силу. Глупцы. Этим мы занимались все лето, и к его середине что у меня, что у Реджа, что у Конора руны не светилась. Научились подавлять их. Хотя Конор считал это преступлением. От правильности и его заносчивости иногда хочется выть, или как следует ударить его заклинанием ясности разума, чтобы все в его голове устаканилось. Не обнаружив свечение, стражи сразу же доложили ректору о том, что ничего примечательного в нас нет. Обычные представители Терм'амсэр. Жалкие и слабые.

И, если метки их не впечатлили, то моя татуировка заинтересовала что стражей, что самого Змея. Они долго всматривались в узор. Стражи рисунок демонстративно высмеяли, Змей же списал на мою юношескую глупость, назвав это самым бестолковым поступком.

— Девицы вам не простят, что на рисунке нет их имени, вы загнали себя в слишком неоднозначное положение, мистер Терм'амсэр. Настанет время, Уильям, и вам придется рано или поздно познать всю серьезность брачных уз. И вот это явно не понравится вашей будущей супруге. Разве что вы каким-то чудом нанесете ей что-то подобное. Но это вряд ли. Рисунок не ляжет, и она будет выглядеть посмешищем. Если получится, в будущем, я бы на вашем месте перекрыл этот узор любым возможным. Ведь самое главное, чтобы руны было видно. А все остальное не имеет никакого значения, если речь идет об обычных союзах.

Серпентонг еще раз посмотрел на мою руку. Его раздражал узор. Пусть он наигранно и скрывал это, но из всех родов только Драгонерри и Фонхонеллы не терпели рисунки на своих телах и никогда ничего не наносили. Рун, дарованных при рождении, им было достаточно. Мы же делали что хотели, не забывая о традициях древних.

— Я всегда могу сделать любой девушке временный рисунок, или вовсе не наносить ничего, если пожелаю, — ответил я ректору и заметил, как он подавил смешок.

Разумеется, решил, что я самодовольный придурок. Пусть так. Главное, что интерес ко мне был потерян.

Я точно знал, что не смотря на всю эту заботу и благородность, в Тероне следили за метками всех, но наш род контролировали больше остальных, чтобы при службе Драгонерри они могли быть спокойны. Верховный лорд все еще опасался нашего возможного возрождения. Говорили, что Арракис помешался на древнем придании о величии временных драконов. Даже песочные часы в хранилище контролировал. Глупец. Это неправда. Ведь тогда бы в Песочной башне песчинки начали свой танец. А этого не произошло. Дед говорил, что песочные часы спят. Он не видел танца, как и все предшественники до него.

Так что Арракис может спать спокойно и смело творить те жуткие вещи, связанные с пропажей студентов. Да, я знал об этом от старшекурсников, с которыми мы частенько встречались в Шельме. Думаю, что за время пребывания в Тероне, мы с Реджем сможем разгадать эту тайну и не стать одними из тех, кто бесследно исчез.

Мои размышления прервал Змей, когда стражи осмотрели руку Реджа и доложили тоже самое о нем. Еще один бесполезный маг времени.

— А вы, я так полагаю, не последовали примеру своего кузена и решили, что вам рисунки ни к чему?

— Я предпочту лицезреть величие Уилла, — отшутился Редж.

Змей не оценил, но акцентировать свое внимание не стал:

— Вам очень повезло, что несмотря на то, что учеба еще не началась ваш декан на месте. Познакомьтесь с ним раньше остальных, он и сопроводит вас в общажную башню ловчих. Ожидайте его у входа в Зале Испытания Душ Драконом.

Ректор исчез. Телепортировался прочь. Стражи вслед за ним. Остались лишь те, кому было положено находиться в зале. Мы вышли прочь и теперь, когда вся процедура была соблюдена, нам позволили заселиться в комнату.

Первокурсники, как и остальные, жили по двое. Это касалось представителей обоих полов. Никаких исключений. Лишь на четвертом курсе можно было обзавестись отдельной спальней. Единственное разделение, разумеется, девичьи комнаты находились в левом крыле башне, юношеские в правом. И деление было еще и по курсам: четыре этажа соответственно. Чем выше, тем старше. Так что первый этаж общажной башни теперь наше пристанище. Это все я узнал от Реджа. Он зачитывал мне вслух путеводитель по Тероне, который купил у Дэна за двадцать золотых. Необоснованно дорого, но глупо было надеется, что подобное четвертый курс будет рассказывать даром.

— Никаких требований касательно соседей нет, так что, думаю, Лонгбейн, да так его зовут, вот, смотри, даже в путеводителе его имя переливается *«Лонгбейн»*, — прочитал Редж, — весьма лоялен к своим студентам.

Повезло, что не было особых требований к заселению, и мы с Реджем окажемся в одной комнате. Не придется заводить секреты и тайны.

— Да плевать, как его зовут, лишь бы проблем не создавал.

— А он и не будет. Смотри, Дэн весьма положительно его характеризует и описывает его со слов четверокурсниц весьма горячим типом. Представляешь, Уилл, профессор, от которого у девочек сердце бьется чаще обычного, и он дает им нечто большее, чем знание? — Редж рассмеялся.

— Придурок, скорее душит их своей неприступностью. — Я указал на сноску.

— Может быть, но *«весьма хороши»*, так пишет про него некая Глория. *«Высокий, хорошо сложен, очарователен, — Редж пытался имитировать девчачий голос, — с томным взглядом и...»*

— Стремительно направляется в нашу сторону.

— Что? — Редж увлекся и не сразу заметил Лонгбейна, который действительно направился к нам.

— Редж! Это он. Путеводитель! Быстрее! — я толкнул его, и Редж спешно прошептал заклинание сокрытия.

— Мое почтение, — протараторил я, заметив профессора возле нас.

— Взаимно. Добро пожаловать в Терону, Уильям, верно?

— Да. — Я кивнул.

— И? Реджинальд?

— Да, профессор. — Согласился Редж и попытался спрятать зачарованный путеводитель.

— Я смотрю вы только оказались в стенах академии, а уже проявляете неподдельный интерес к «феям»? — Лонгбейн указал на название путеводителя.

Смешно. Четверокурсники зачаровали его таким образом, что, когда пытаешься скрыть его от посторонних глаз, он принимает форму «Руководства по способам очарования фей». Хороший трюк и подстава.

— Я очень ответственно подхожу ко всем видам магической деятельности и не только. — Не растерялся Редж.

— Тогда настоятельно не рекомендую называть чаротворцев феями, иначе даже самые отчаянные из них побрезгуют вашим обществом, — ехидно заметил Лонгбейн.

Похоже он узнал, что это за книга, и намеренно глумился над нами.

— Спасибо, профессор, я сделаю соответствующие выводы.

Лонгбейн кивнул. Представился. Не смотря на то, что мы его уже заочно знали и велел следовать за ним.

Вкратце он объяснил порядки и то, как нам следует вести оставшееся время и где получить форму и учебники. Всю остальную информацию мы получим уже непосредственно в первых числах осеннего месяца с остальными первокурсниками.

Мы молча кивали ему и иногда задавали дурацкие вопросы, разглядывая академию изнутри и ловя на себе взгляды студенток и преподавателей.

— Это они точно на нас смотрят, — заявил деловито мне Редж.

— Уверен?

— Заверяю тебя. Профессор, очевидно, тот еще зануда. Разве Саонеллы могут быть другими. Лонгбейн, — шепнул мне Редж, — какой он полукровка? В нем от драконов жизни больше, чем во мне от временных.

— Редж!

Я крикнул его имя и заметил, как Лонгбейн остановился. Он услышал нашу трепню.

— Реджинальд, тебе никогда не говорили, что держать язык за зубами в большинстве случаев неопределимое качество, которое может спасти тебе жизнь?

— Профессор. Я... Прошу прощения... Я...

— Ты и Уильям моя головная боль, очевидно, на все оставшееся время.

— Не будьте так строги и критичны. Саонеллы более гуманны...

— Редж! — я ударил его локтем.

— Я бы послушал твоего друга, если сам не в состоянии закрыть рот и не трепать. — Лонгбейн резко повернулся к Реджу. — Я же тоже могу начать говорить о том, как вы гасите руны рода, пусть и весьма не умело, но Змею об этом знать совершенно не нужно, верно?

Мы ошарашенно посмотрели на Лонгбейна и кивнули.

— И делать это лучше и куда надежнее чарами сковывания, так стражи не подкопаются, если попытаются снять иллюзию защиты и сокрытия. Это дружеский совет на будущее. Я думаю, принцип взаимовыгодного пребывания на моем факультете вы уяснили, так?

— Более чем, — ответил я.

— Да, — кивнул Редж. — Я идиот.

— Неоспоримый факт, — хмыкнул Лонгбейн. — И поскольку неоценимый подарок от четвертого курса у вас уже имеется, думаю, справитесь со всем остальным самостоятельно, а стражи проконтролируют.

Лонгбейн щелкнул пальцами, появились два пергамента, он отдал их нам и оставил нас посреди башни. До комнаты мы добрались самостоятельно.

Спальня была совершенно маленькой и не приспособленной для жизни двоих человек. Мне показалось, что кладовая с игрушками моей младшей сестры была куда более значительных размеров. Не сказать, что меня это как-то смутило, но с выбором койки я пролетел — Редж завалился на ту, что была у окна.

— Моя! — демонстративно развалился на кровати он и швырнул свои вещи в конец комнаты.

Я хмыкнул и прошел к соседней кровати и осмотрел ее. Понял, что Редж идиот. Его импульсивные поступки часто выходили ему боком. Если погода будет солнечная, то в его сторону свет будет бить с такой силой, что даже самые темные шторы с чарами затемнения не спасут его. Что ж, он сделал своей выбор.

— Как скажешь, — я уселся на кровать и магическим заклинанием швырнул сумку в шкаф.

— Брось, твоя койка не хуже.

Редж растянулся на кровати и принялся убеждать меня в том, что моя кровать значительно лучше его, и ведь это было действительно так. Он пожалеет о своем выборе, но меняться с ним я не буду. Но, похоже, будет это не скоро.

— Зачем тебе этот ужасный плакат? — я поморщился при виде феи, которая пребывала в весьма откровенном виде и не выражала у меня никаких эмоций и чувств после того, как мы провели в их обществе целую неделю.

— Должен же хоть кто-то радовать мне глаз, пока я не увижу здешних девиц. Ой да брось, мы феек больше не увидим. Здесь будут экземпляры поинтереснее. Видел девушку, которая крутилась возле Лонгбейна, по значку очевидно, что префект наших старшекурсников. Горячая штучка, я бы ей рассказал, как хорошо бывает за пределами Тероны и даже показал.

— Не впечатлила. К тому же у нее на руке была руна.

— У тебя на руке тоже руна и что с того? К тому же, временная мазня никого ни к чему не обязывает. А с ее парнем я разберусь. Ну кто он? Со стихий? Уложу на обе лопаточки.

Тут я хотел было поубавить пыл Реджа, но его явно распирало, не стал останавливать до тех самых пор пока он сам не заговорил про Дэна.

— Взять бы хотя бы Дэна...

— Ее парня.

— Да, ее парня. Постой, почему это ее парня? — Редж вскочил с кровати.

— Потому что у него такая же. Я успел рассмотреть.

— А, это когда он твоей татуировкой интересовался, спрашивая, как все прошло? Интересно. Ладно, оставим эту милую малышку Дэну. Как на счет прошвырнуться по академии? — Редж снова достал путеводитель и вернул ему прежний вид. — И поскольку рун у нас еще нет, то можно было...

Редж вскрикнул и потерял руку. Та же неприятная боль пронзила и мое правое запястье. Проклятье! Очевидно, Лонгбейн разобрался с нашими документами и вместо торжественной процедуры нанесения герба Тероны с руной контроля, мы получили ее в этот самый момент.

— Зараза! Это же герб академии! Досада, он горит зеленым. Знаешь, что это значит? — Редж попытался стереть его заклинаниями уничтожения и сокрытия.

— Что теперь нам нельзя выходить за пределы территории Тероны. — Я заклинанием прикрепил возле письменного стола карту академии и близлежащих территорий, а затем принялся рассматривать ее.

— Именно. Прощайте феи и нимфы, а ваши ласки были так близко. — Редж расстроено посмотрел на карту.

— За формой пойдем сегодня?

— Почему нет? Девиц же никто не отменял. Попросим Дэна загасить руны. — Я достал золотые и несколько бумажных купюр.

— О, мне нравится твой подход. — Редж похлопал меня по плечу. — А то я совсем на мели. Боюсь, из-за дяди дед не вышлет мне денег весь следующий месяц. Мы будем совершенно неплатежеспособными.

— У нас для этого будет Конор и кредиты от Дэна.

— Он и этим промышляет?

— Не Дэн. Его друг.

— Ты точно спал с феями в тот вечер, когда в Альхене был Дэн?

— После того, как узнал у Дэна все необходимое, я «не спал» с феями. — Я ухмыльнулся.

Редж расплылся в улыбке. Идея использовать «не спал» как явное признание свершившегося факта близости с девушкой было его идеей. И вскоре эта фраза прилипла не только ко мне, до даже и к Конору.

Мы получили форму академии и беспрепятственно обошли всю территорию, те места, куда доступ был разрешен. Оказалось, что помимо тех, кто уже вернулся в Терону, все лето в ней провели чаротворцы и стихиеведы, поскольку ловчие сделали их в системе рейтинга, заняв первое место. Любопытно. Летние каникулы — привилегированное право лишь того факультета, который заработает больше всех баллов среди прочих и по праву закрепится на доске рейтинга. Причем это касается исключительно всего факультета. Лояльность на курс, который занял больше всех баллов, но проиграл в общем рейтинге факультетов, не распространяется. Значит не факт, что следующие три лета мы сможем провести дома. Это будет зависеть от многих обстоятельств.

Так. Следует разобраться с меткой Тероны как можно скорее, иначе все это будет напоминать клетку. Поэтому, не испытывая никакого чувства стыда или смущения, нам удалось поймать Рейчел, да, префекта нашего факультета, а благодаря и ей Дэна. Она была категорически против того, чтобы Дэн показал нам как это делается, а когда руны перестали светиться и вовсе сбесилась.

— Перестань, только не надо бежать к Лонгбейну.

— Ты ничего не понимаешь! — Рейчел перешла на крик. — Первокурсники — особая зона ответственности. Лонгбейн будет первым кто разорвет тебя, если с ними что-то случится.

— Да ладно? Они взрослые мальчики сами разберутся.

— Дэн! Ты придурок, это моя зона ответственности!

— С ними пойдешь?

— Пошел ты! — Рейчел психанула и телепортировалась прочь.

— Нет, ну если все настолько сложно... — Редж попытался забрать у Дэна мои деньги. — Может быть мы лучше останемся?

— Забудь, Реджи, перебесится. Наслаждайтесь, пока есть время. Но вляпаетесь во что-то — я понятия не имею кто вы.

— Нас это вполне устраивает. — Я кивнул ему, и мы с Реджем телепортировали в Шельму, ведь мы не закончили.

Но, пожалуй, это было нашей первой ошибкой и серьезным промахом. Мы наткнулись на стражей, попали в облаву и в конечном счете столкнулись с Лонгбейном. Я собирался оста-

новить время и у меня почти получилось, дав возможность нам с Реджем сбежать, но Рейчел выбила меня из баланса и осознание случившегося пришло ко мне, когда я лежал на земле с разбитым лбом, а у Реджа был сломан нос. Над нами стоял Лонгбейн.

— Учебный год еще не начался, а вы двое уже в центре внимания. Вставайте, здесь земля все время холодная, можно простудиться и тогда загреметь в амбулаторию с чешуйчатой лихорадкой.

Профессор Лонгбейн наблюдал, как мы неуклюже попытались подняться на ноги. Рейчел сообщила ему, что нам ничего не угрожает и нас следует отправить немедленно в амбулаторию, а она проследит за этим. Ох как она выслуживалась перед профессором, неужели в тайне хотела оказаться в его постели? Похоже на то. Я редко ошибаюсь в таких вещах. И плевала она в случае лояльности Лонгбейна на Дэна. Хм... попытаться с Реджем нанести им ответный удар? Будет не просто. Сил пока недостаточно.

— Твоя прозорливость Рейчел и внимательность меня всегда приятно радуют. Но разве не из-за вас с Дэном эти двое здесь?

А вот это уже интересно. Похоже, Лонгбейн остался все таким же неприступным. Заметил жест Реджа. Он торжествовал и открыто радовался неудаче Рейчел.

— Профессор, причем здесь мы?

— Зона ответственности, моя дорогая Рейчел. Первокурсники, напомни, чья это зона ответственности?

Не знаю, что сделала Рейчел, чтобы Лонгбейн не оштрафовал ее и Дэна, ведь впервые он готов был нарушить негласное правило, которое четко было прописано в путеводителе — *«ловчие своих не штрафуют»*.

Нас же он отправил в амбулаторию сам, предварительно дав очередной бестолковый совет. Так счел Редж, я же призадумался над его словами.

«У четвертого курса свои регалии и они наделены практически властными полномочиями в отношении младших курсов. Не стоит начинать обучение с конфликта с ними. Пусть первокурсники и защищены от всей академии, поскольку находятся в мнимой изоляции. Но так ли хочется думать о том, что тебе есть кого опасаться на своем факультете?»

Разумный довод. Но я не боюсь их. Теперь я четко знаю, что следует делать с ними. Думаю, что знаю.

В амбулатории Тероны практически не было людей, только третьекурсница с факультета чар. Она дежурила. Практика или наказание за провинность? Плевать, но Редж уже намеревался это узнать, изображая, что едва держится на ногах.

Заметив это, Лонгбейн весьма быстро вернул нас в суровую реальность.

— Мисс Саонелл, не смотрите на их юный вид. Их жизни ничего не угрожает. Пару заклинаний исцеления, и они будут готовы понести свое наказание. Как закончите, будьте добры, проследить, чтобы дежурный доставил их ко мне в кабинет.

— Да, профессор Лонгбейн.

Девушка засуетилась, точно за это получит баллы. Это выглядело глупо. Год еще не начался. Никто ей рейтинг чаротворцев поднимать не будет.

Щелчок. Удар в гонг. В воздухе появилась доска с рейтингом факультетов.

— Десять баллов чаротворцам за внимательность мисс Саонелл. По пять за каждого, — Лонгбейн ухмыльнулся и оставил нас.

— Разве в период летних каникул это возможно? — Редж искренне удивился, когда Ингрид подошла к нему и принялась заклинаниями приводить его в порядок.

— С последнего месяца лета доска становится доступна лишь для профессуры. Они могут поощрять за особые заслуги. Для студентов четвертого курса и префектов она становится доступной с первого учебного дня.

— Выходит, так можно неплохо обойти остальных? — Редж продолжал сверлить Ингрид взглядом, все еще изображая страдания.

— К сожалению, нет. Много баллов ты не заработаешь, даже если будешь все лето погибать на практике. Это оценят значительно ниже, чем если бы ты получил баллы за ту же деятельность, но в течении года. Это скорее хороший способ собрать себе в личную копилку то, чем можно откупиться, если попадешь в неприятности.

Ингрид подошла ко мне и повторила то же заклинание, которое только что произнесла возле Реджа.

— Рана быстро затянется. Главное, не трогай ее больше никакой магией, а то снова окажешься здесь.

— Прелесть, — Редж не выдержал, — если это цена того, чтобы провести с тобой всю ночь в амбулатории, то я готов потерпеть.

Придурок. Никогда прежде Редж не выглядел настолько глупо. Разумеется, ответной реакции, на которую он надеялся, не получил.

— Тебе не понравится снова валяться с кровотечением из носа. Не глупи. И еще кое-что, — Ингрид оказалась возле Реджа и наклонившись к нему прошептала, — еще раз назовешь меня «прелесть» и первое, что я сделаю в начале учебного года, будучи дежурной, оштрафую тебя на сотню баллов, уяснил? Потом будешь объяснять Рейчел за что влетел.

— За твою красоту, можно и баллы потерять в начале года... прелесть.

Идиот! Я закрыл лицо рукой. Это было безумством.

— Ингрид, верно? Он не хотел, его сильно приложили... — я попытался вмешаться.

Не сработало. Проклятье! Сейчас Редж получит по полной. Из оставшихся сил дернул временную линию. Несколько минут дались огромной потерей силы.

Временная петля.

И вот Редж снова собирается ляпнуть Ингрид его это излюбленное «прелесть». Я успел и перебил его, повторив свою фразу.

— Ингрид, верно? Он не хотел, его сильно приложили. Урок усвоен.

— Почему тебе стало хуже? — она удивилась, заметив, что я с трудом удерживал равновесие. — Ничего не понимаю. Я только что убедилась, что ты в полном порядке.

Она принялась пытаться вылечить меня, списав на то, что не заметила, что я потратил слишком много сил в бойне с четвертым курсом. Истинную причину Ингрид не узнает. Никто кроме представителей нашего рода не может проследить то, в какой момент мы попытались проделать временной трюк и сколько силы потеряли, если не пресечет его раньше, чем кто-то из нас крутанет время.

Испугавшись, что мне легче не становится она позвала своего... «Дракона»? Да ладно? У нее драконья связь? В академии появился Кай. Вот этого я не ожидал. Младший сын кузины моей матери, который выпустился из академии два года назад. И весьма сильный представитель нашего рода. Не помню, чтобы он успел жениться. Хотя мать редко о них говорила, особенно, когда Кай окончил академию и оказался на границах.

Не думал, что выпускникам можно появляться в академии. Ах ну да, руна единения. Вспомнил о своей и едва сдержал смешок.

— Ингрид, что случилось? — Кай слишком быстро оказался в амбулатории и не сразу нас заметил.

— Первокурсники в мое дежурство. Ты же знаешь, что у ловчих всегда сплошные проблемы. Лонгбейн будет злиться, если поймет, что у меня не вышло. Смотри, он теряет силу. Сделай с этим что-нибудь, они же оба представители твоего рода!

— Тише, сейчас посмотрим. — Кай приобнял ее за плечи и посмотрел на меня. — О, некоторые из них мне еще и весьма близкие родственники. Ну в каком-то смысле. Уилл, ты с первых дней решил отличиться?

Кай узнал меня. Мы виделись нечасто, но довольно неплохо ладили. Правда, с его уходом в Терону, стали это делать значительно реже. Но он был весьма неплохим приятелем. И сейчас он снова готов был это доказать.

Кай сразу понял, что я сделал и весьма болезненно привел меня в чувства. Руна бесконечности не самая приятная, когда ее используют, чтобы вернуть силу. После чего он убедился, что Реджу ничего не угрожает, и стал оказывать на нас давление самым наглым образом. Ну и где твоя хваленая помощь?

— Парни, нельзя так. Вам голову снесут. До второго курса не дотяните.

— Ты сделался сентиментальным. Неужели на границах Алиота стало спокойно? — я неспешно принялся пить настойку, которую старательно желала влить в меня Ингрид, заставляя Кая контролировать процесс.

Но придется признать, сделалось еще легче.

— Там творится такое, что лучше вам не знать об этом. Только на прошлой неделе Элтаннин устроил там такую бойню, что мы потеряли четырех ловчих с прошлого выпуска. Этот псих будто озверел. Некроманты бесчинствуют на трактах со своими гончими, если мы не идем на уступки. Колдуны и ведьмы снова нарушают границы и ползут в свои родные леса и болота. Нечисть тревожит Равнины Странников, юго-восток Кронаса и поляну ясности Саонеллов — Танайю.

— Гадость, — Редж поморщился.

— Не думал уйти? — я остановил свой взгляд на их татуировках.

Узоры идентичные, в центре красуются буквы имени и переливаются. Не видел раньше парных рун вживую.

— Мне надо продержаться еще пару месяцев, потом переберусь к горным границам. Там поспокойней и Ингрид к тому времени окончит академию.

И вот тогда я узнал, что перед своим выпуском Кай женился на ней. Не просто вступил в союз, а нанес ей брачную руну. Они — драконья пара. Кто бы мог подумать. Но это все никому ненужная лирика. Скорее информация для восторженных девушек, которые жаждут подобного от своих парней. А вот прямое руководство к действию по выживанию в Тероне оказалось очень полезным. Теперь точно знаю, чем прижму Дэна.

— Если влетите в неприятности в амбулаторию лучше обращайтесь в дни дежурства Ингрид, теперь она вас прикроет. С Лонгбейном нужен свой особый подход. У всех ловчих есть своя «клятва». Так вот, чтобы не нарушать ее, скажу одно: следует заручиться его поддержкой и найти способ оказаться в нужном месте, куда он берет не всех. Избранных. Да-да, тайное сообщество. За меткой следить надо всегда. Ее у ловчих смотрят каждую неделю.

— Почему так часто? — Редж недоволен потерей времени.

— Желание Змея и негласное требование Арракиса по отношению к ловчим, к Терм'амсэр в частности. Дежурным других факультетов лучше не попадаться — оштрафуют после отбоя. Если не знаете, как отбиться и откупиться, лучше не лезть. Гасить руну Тероны следует осторожно, чтобы не попасть в подземелья. Там стражи из числа выпускников и Драгонерри. Много смешанных Драгонерри. Магия там не работает. Вернее, работает, своим особым образом. — Кай замолчал и кивком поблагодарил Ингрид за кружку чая.

— Я хочу сейчас встать и уйти.

Сделав несколько глотков, Кай ухмыльнулся.

— Блондинчик, ты уже по уши влип. Домой не получится убежать. Придется запастись терпением на ближайшие четыре года. Это без учета каникул. Но тут особая история.

Редж нахмурился. Он практически не общался с Каем и бесился всякий раз, когда его кто-то так называл.

Но Кай не долго пробыл в академии, вернее нас слишком быстро выдворил из амбулатории, а Ингрид позвала дежурного, чтобы тот доставил нас к Лонгбейну.

Редж всю дорогу возмущался и жаловался. Пожалуй, это было и правда не самое лучшее наше начало. Но благодаря Каю я точно знаю, что следует делать. Главное следить, чтобы помимо прочих неприятностей, Редж ни во что не вляпался. Да, отец злился на нас за выходку с Салли, но касательно Реджа напомнил мне о том, что я должен присматривать за ним, дважды. Он напомнил мне это дважды.

Не то что бы это было мне в тягость. И я не злился, но своеобразное искупление всей родни по отношению к отцу и матери Реджа повесили на меня. Но они явно переигрывали. Здесь Реджу практически ничего не угрожает. Он Терм'амсэр. Никто не вспомнит о его матери, а на границах Алиота, после окончания учебы, он ни за что не окажется. Дед этого не допустит. Мне же плевать. Моя временная линия слишком туманна. И постоянно меняется, я не могу ее как следует рассмотреть.

В кабинете профессор Лонгбейн был не один. С ним весьма неформально общалась молодая профессор и судя по тому, как дежурный поздоровался с ней, она была деканом чаро-творцев. Присцилла Воз. На фею мало похожа. Но ведет себя чересчур заносчиво. Полукровка Тирлавнеллов? Похоже на то. О, и делает слишком недвусмысленные намеки Лонгбейну. Но профессор, похоже, слишком хорошо прикидывается или настоящий болван, если не замечает очевидного. От происходящего даже нам с Реджем здесь не уместно находиться.

Но как только дежурный доставил нас, Лонгбейн вежливо и довольно тактично попросил Воз оставить его наедине со своими первокурсниками. Решил нас добить без свидетелей. Хороший план, а главное, легко выполнимый.

Воз слишком жеманно простилась с ним и одарила нас неоднозначным взглядом. Редж состроил гримасу и закатил глаза.

— Не впечатлила. Больно дикая, даже для феи, — пошептал он и тут же затих, заметив ухмылку Лонгбейна.

— Реджинальд, интерес к девицам в твоём возрасте жизненно необходим и имеет под собой весомую причину в желании удовлетворения определенных потребностей. Но, быть может, стоит умереть свой пыл? Поубавь его. Настоятельно рекомендую. В академии есть более важные дела, особенно, на первом курсе.

Редж не сразу ответил. Он ждал, когда профессор начнет свою тираду, посвященную наказанию, но, не получив ее, принялся парировать.

— Я весьма разборчив в связях, и не каждая способна задеть меня и впечатлить. Профессор Воз слишком холодна, не смотря на свою красоту. Даже вы ее тактично пытались спроводить.

Вот придурок!

— Редж!

— Значит над самоконтролем и словесной горячкой нам еще стоит поработать. Какой обширный спектр деятельности. Реджинальд, я повторюсь, когда ты научишься блокировать свою связь между сознанием и языком, проблем у тебя будет значительно меньше. Научись не вываливать на собеседника поток ненужной информации. Магического мусора в Гелеате и так предостаточно.

Редж нахмурился. Но спорить не стал.

Профессор же перешел наконец к тому, чего мы так усиленно ждали. Наказание. И что он мог бы придумать? Драить книжные полки в библиотеке Тероны безо всякой магии. Это будут контролировать стражи. Неприятно и похоже, что действительно. Поскольку стеллажи с литературой для ловчих мы будет драить несколько дней.

Но парадокс Лонгбейна заключался в том, что после того, как он наказал нас и уже решил нашу судьбу, он вдруг сделался совершенно дружелюбным, как и полагается декану факультета. Пытался достигнуть с нами контакта и привести в чувства. Так он считал. Кай не ошибся. Он довольно странный, но точно не дурак. И прав был и Редж: Лонгбейн явно не тот, за кого

себя выдает, и весьма ловко этим пользуется. Но по ощущениям совершенно безобидный, теперь, когда мы получили по заслугам.

Он осуждал мою татуировку, поскольку заметил рисунок, предостерегал от разговоров со Змеем и остальными на ее тему. Говоря, что лучше списать на то, что рисунок временный. Просил не цепляться с четвертым курсом и соблюдать дисциплину. У нас с Реджем не было проблем с ней, но было совершенно другое мнение на то, как она должна была реализовываться.

После занудного нравоучения он отправил нас в общажную башню, запретив шататься после отбоя. Весь оставшийся вечер мы провели там, изучая гостевые комнаты и общие залы. Ничего полезного.

Наказание мы отработали практически к началу осени и чудом успели не получить новое, попавшись после отбоя стихиеведу. Откупились. Не баллами, а деньгами. Хотели бросить вызов, но поняли, что это даже звучит глупо. Тинелл уложил бы нас обоих, не применяя силу рода.

Когда до торжественного открытия учебы осталось совсем ничего, в Терону стали возвращаться ловчие. К этому времени мы полностью изучили академию и знали о ней больше, чем следует. И это Редж не преминул сказать Конору, довольно глумливо демонстрируя свое превосходно. Но это мало сработало. Конор был одержим своей идеей стать префектом, а потом еще и навязчивым желанием получить себе нашу одногруппницу — Грейс.

По чистой случайности, когда большая часть студентов заселялась, Редж увидел ее в обществе своей родни и Лонгбейна, и тогда я узнал от второкурсника с нашего факультета, что она племянница нашего декана. Вот так номер. А Конор похоже намеренно себе выстраивает лестницу успеха, выбирая слишком правильных людей. Идиот. Она смешанная. С этим будут проблемы. Но так, как он на нее смотрит, даже у Реджа вызывает отвращение. И он не поленился сказать об этом, за что получил от Конора и довел до слез Грейс. Так и не понял, зачем он ей сказал, что она, если ее укусит зачухший, станет такой же страшной. Придурок. Неужели тоже запал на нее?

Грейс была безобидна и обладала довольно неплохим для смешанной магическим потенциалом. Но ей куда комфортнее было бы у чаротворцев, Саонеллов отправляют именно туда и их полукровок. Неужели сделали привязку к отцу Грейс, списав на то, что он смешанный Терм'амсэр? Глупо. В ней мало магии времени. Хотя выносливости более, чем предостаточно. Особенно игнорировать Конора и цепляться с Реджем.

И именно из-за Реджа она осталась с нами, что удивило Конора. Зато быстро заставила примкнуть к нам свою подругу Амели и ее родного брата Бена. Они оказались весьма неплохи.

Я же с Амели провел несколько месяцев, игнорируя сон, пока не поддался на уговоры Реджа и не обратил внимание на чаровниц. С феями было куда веселее, а вот с Амели отношения испортились до второго курса, ведь я ей не обещал ничего серьезного.

Остальные держались от нас подальше. Побаивались или нет, но враждовать не хотели. Списал это на уважение. Удивили только Николас и Эмбер. Счел их странными. Вот они совершенно отдельно держались от всех, да еще и замечены были с некромантами, которые учились на старших курсах чаротворцев. Откуда они там? Общество явно запрещенное. Но его никто не прикрыл. Наш префект разобралась с Николасом, но что-то ему все сошло с рук, в то время как нам с Реджем должны были выбивать нашу свободу.

С началом учебного года в первые дни осени, когда прошли торжественные мероприятия, Конор сразу же получил желаемое — его назначили префектом нашего курса. Голосование студентов было формальным, тут скорее его собственное желание и благосклонность Лонгбейна. Но Грейс не оценила, снова выясняя отношения с Реджем.

Но на посвящении ловчих все-таки дала Конору шанс. Хотя, могу поспорить, что он благополучно упустил бы его. Я помог ему. Крутанул время. Вышел на магический предел. Про-

валялся несколько дней в амбулатории. Снова встретился с Каем. Ингрид уже не особо беспокоилась на мой счет, сразу звала его.

И в нашу последнюю встречу Кай рассказал про поединки и негласный кодекс Тероны. Первокурсников это особо не касается, но сведения оказались весьма полезными. Особенно, когда собираешь учиться в Тероне последующие три года.

Кая я больше не видел. Он забрал Ингрид из академии после первого полугодия. По факту она не закончила Терону, из-за чего среди Саонеллов был страшный скандал. Говорят, сам Змей пытался устроить ей проблемы, чтобы получить благосклонность потомков драконов жизни. У него почти получилось, если бы Кай не оставил границы Алиота. Знаю, что это стоило ему больших сил. Даже мой дед занялся решением этого вопроса, чтобы вместо него отправить на границу кого из смешанных. Вполне разумно. Драконью пару нельзя потерять. Их не так много. Так что честно.

Я листал книгу рун единения. Их действительно не так много. Смотрел узоры. Расстроился, когда увидел, что сведения о матери и отце Реджа сокрыты заклинанием. Они не доступны и не поддаются расшифровке. Хотя я точно знал, что у дядьки была руна. И Редж об этом помнил.

Но это, пожалуй, все, что я запомнил на первом курсе. Предметы были нудными. Нас слишком сильно контролировали. Конор таки сошелся с Грейс, за что был мне благодарен. Я обратил свое внимание на первокурсницу со стихий. Огненная Тинелл была весьма неплоха, раздражал только ее брат. Алистер явно метил на звание «мистера неприступности», а девицы от него просто таяли и «горели». Это мне рассказала Грейс, которая потерпела с ним неудачу, до отношений с Конором, и Амели, с которой в начале второго курса я возобновил общение. Редж был все так же неразборчив в феях.

Глава 3. "Небула"

*Тайное сообщество — как особая гордость его основателя,
Особенно, если попасть туда могут лишь избранные.
Обычно оно скрыто от всех, но о нем ходят сплетни,
которые равносильны легендам академии,
а желание вступить в него возникает
практически у каждого второго студента.
Но если оно имеет своей целью борьбу во имя идеалов академии —
попасть туда не так просто, как кажется на первый взгляд.*

Заметки в путеводителе по Тероне о тайном сообществе «Небула»

Лето после первого курса скучно прошло в академии. Ловчие не справились. Они и стихиеведы остались в Тероне на все каникулы. И это означало, что нам приходилось заниматься абсолютно бессмысленными практическими заданиями и посещать факультативные занятия непосредственно по своей магической специализации рода. Кроме того, были общие занятия для обоих факультетов, которым не повезло уехать домой.

С четвертым курсом ловчих, который оставил академию, я так и не разобрался. Прислушался к Каю и позволил Дэну спокойно оставить Терону. Префект наш влипла в страшный скандал с Лонгбейном. Так что ее мы тоже оставили без внимания. Вообще мы с Реджем достаточно лояльны были весь год.

А вот второй курс мы начали довольно ярко и запоминающе. Прошли отборочные занятия по практике и получили список мест для распределения. У меня были одни из лучших результатов на факультете, поэтому мне было позволено отправиться в Пещеры Ревущей Гидры за яйцом этой змеи, чтобы получить первый зачет только в присутствии наблюдателей, которые не имели права вмешиваться в поединок. Так что я вполне себе мог умереть от полученных ран. Представляю как обрадовался бы Змей. Год еще не начался, а ловчие мрут как комары от мухоловок.

От Конора узнал, что еще несколько стихиеведов и один чаротворец получили допуск к этому практическому заданию. Справился лучше всех. Снова крутил временные линии. Вышел на предел. Чудом остался жив, получил яйцо, и как заслуженный трофей — клык с мертвой гидры. Поэтому думаю, что другим пришлось несколько легче, ведь я убил эту тварь, которая чуть не сожрала меня. Все, что им надо было сделать — быстро забрать оставшиеся яйца, пока остальные особи не явились в гнездо.

Вернувшись в академию с трофеем, мы устроили знатную попойку, и я, чтобы впечатлить девиц, на спор пробил себе ухо без помощи магии, иглой, и вставил в ухо серьгу, инкрустировав на нее этот самый клык. Смотрелось довольно устрашающе. Впечатлил всех. Огненная Тинелл окончательно сдалась, и я провел с ней в отношениях больше, чем планировал — практически весь первый семестр второго курса.

Увлёкся феями. Променял Тинелл на чаровницу, из-за чего получил первый вызов от ее брата. Но это случилось после того, как в родительский день отец вытащил насильно при всех у меня из уха серьгу и заявил, что, если я сделаю что-то подобное, то окажусь на границах Алиота намного раньше, чем я думаю. Новобранцев там не жалуют, особенно тех, кто совершенно бесполезны. Так что отцу удалось убедить меня не делать импульсивных экспериментов, татуировки и так было предостаточно. Почувствовал, что повзрослел и стал мудрее.

Огненная Тинелл. Так вот, все завязалось слишком быстро, когда Фейра не смогла смириться с нашим разрывом. Признаюсь, тут дал маху, и она пожаловалась брату. Алистер был

нашим ровесником, но оказался довольно сносным стихиеведом и не раздумывая бросил мне вызов за страдания своей сестры. Ушли в ничью. Поединок был на арене возле стадиона под руководством четвертого курса. Если бы не наши планы с Реджем, быть может, уложил бы Алистера на обе лопатки. Но был и так измотан временными линиями, а потому в третьем раунде мы упали одновременно.

С Фейрой больше не общался. С Алистером вопрос был закрыт. Без нужды не пересекались, но и не конфликтовали. Он был своего рода конкурентом для нас с Реджем периодически имея общий интерес в отношении девиц, и тогда конфликт мы решали только единственным путем — поединком. Бойни из-за девиц слишком тешили их самолюбие. Завязал с этим к концу второго курса.

По сути, второй курс мог запомниться только этим, но было еще одно занятное мероприятие. Наш новый префект часто твердил, что Лонгбейн помешан на истории драконьих родов. Пусть он не был профессором истории и был смешанным, вернее, отчаянно заставлял верить в это окружающих, но был помешанным на истории Гелеата. А потому частенько показывал на лекциях иллюзии о старом Гелеата, особенно, когда заменял чужие занятия.

И вот на одном из таких занятий все три факультета наблюдали очередную иллюзию с драконами и прошлым Гелеата.

Лонгбейн восторженно рассказывал историю по падения Альтаира и показывал нам представителей родов в виде драконов, что очень впечатлило большинство студентов. Даже после трагической гибели моего предка многие не унимались и смотрели в сторону Фонхонеллов, которые теперь были возле Драгонерри.

— Абсолютно надменные и эгоистичные почитатели Драгонерри, — фыркнула Грейс и ткнула пальцем в фиолетового дракона, от чего он издал недовольный рык и укусил ее за руку.

— Осторожнее, Грейс, Фонхонеллы очень задиристы и весьма обидчивы. Иллюзия передает их как нельзя лучше, пусть они давно и не общаются с другими представителями родов. Но в их поведении мало что изменилось.

Лонгбейн заклинанием свечения сделал более выразительными Жемчужные горы, и, заметив их блеск, фиолетовый дракон направился в их сторону. Он сделал несколько кругов, издал недовольный рык и вернулся в Алиот, обитель Драгонерри, где занял место среди прочих Фонхонеллов.

Жалкое зрелище. Фонхонеллы оставили горы, что некогда были одним из самых красивых мест в Гелеате, и предпочли их клочку земли близ Алиота. Втоптали мой род в грязь и не желали признавать в нас равных. Глупцы. Им нужен был повод, чтобы оставить Терм'амсэр. И теперь они не подпускали к себе никого, позволив остальным родам обвинить в очередной раз магов времени, что это их вина. Фонхонеллы недосыгаемы и лишь Драгонерри позволено владеть ими. Речь идет непосредственно о девицах. Они способны усилить любой из семи родов. Но для рождения этих самых девиц необходим союз двух представителей рода Фонхонеллов. Иначе никак. Поэтому их парни с ранних лет знали, с кем будут состоять в брачных отношениях. На девиц других родов они никогда не смотрели. Для них существовали только представительницы их рода. Исключения бывали, но их можно было пересчитать по пальцам, особенно в учебниках истории. Для Фонхонеллов династические союзы — норма. А для нас в последнее время — вынужденная мера.

— Профессор. — Грейс умело соблюдала дистанцию и не афишировала очевидное родство с Лонгбейном, хотя все об этом и так знали. — Никто их так давно не видел, что, пожалуй, это все ушло в область приданий.

Мы с Реджем переглянулись, но не ответили ничего. Лишь «клятвы» на руках стали неприятно покалывать, ведь мы вспомнили оба про его мать. Она была совершенно не такой, как описывал Фонхонеллов Лонгбейн. Но я почти уверен, что все дело было в том, что отец Реджа забрал ее с Алиота в юные годы. Останься она там, кто знает, во что это вылилось бы.

Отвечая на вопросы студентов и лояльно раздавая баллы представителям всех трех факультетов, Лонгбейн так увлекся, что, перейдя к самой важной по мнению девиц части занятия, похоже, пустил иллюзия на самотек. Профессор предложил попробовать позвать своего «Дракона». Чушь. Какую только нелепицу он еще заставит нас сделать, чтобы мотивировать сражаться на баллы? Я, быть может, и хотел бы провести это лето дома, но участвовать в этом цирке явно не намерен.

— Все просто, — профессор не унимался. — С большей долей вероятности у большинства из вас еще и близко не было подобных встреч, поэтому мы увидим лишь драконов из иллюзий, которые, возможно, могли бы быть вашим предназначением.

И я заметил, как после его слов занервничали смешанные, в том числе и Грейс. Им не было смысла участвовать в этом. У смешанных никогда не будет драконьей пары. Это привилегия чистокровных потомков семи родов. Так что смешанные в каком-то смысле могут ощущать себя немного ближе в Драгонерри, которые никогда не признавали подобную связь. Но я заметил, что Лонгбейн зачаровал иллюзию так, что теперь она выдаст желаемое любому, кто прикоснется к ней.

Хорошая попытка подарить ложную надежду. Это как нанести фее временную брачную татуировку. Иллюзия драконьей связи.

— Это глупости. Я не верю в это. — Редж ткнул дракона времени, возле которого крутился зеленый дракон жизни. — Подобной ерундой только прекрасных созданий Тероны очаровывать.

Лонгбейн хмыкнул и оштрафовал Реджа на пять баллов.

Это отразилось на доске, которая тотчас появилась в воздухе. А говорил, что своих не штрафует.

— Профессор, а почему же тогда в иллюзии остались Фонхонеллы и Драгонерри? Очевидно же, что ни у кого из присутствующих не будет драконов из этих родов. — Амели деловито показывала свою осведомленность, периодически недовольно поглядывая в мою сторону, и профессор отметил ее замечание пятью баллами.

По сути, он вернул ловчим те баллы, которые только что потерял Редж.

— Иллюзия целого Гелеата, и она динамична, Амели, почему бы нам их не оставить? Пусть останутся в качестве декораций. К тому же, вам все также не запрещено их трогать. Даже Фонхонеллов и Драгонерри.

Большинство восторженно согласилось.

Все призывали драконов с помощью заклинания, которое Лонгбейн разместил в центре аудитории на огромном свитке, получали баллы за это и таскали драконов в ладонях, стоило им только подлететь. Мы же с Реджем принципиально это не делали. Дракона, который подлетел к Конору я не разглядел. Грейс собрала воле себя нескольких временных. Все, по сути, просто играли с иллюзией.

— Ты тоже не будешь делать это? — Редж не унимался.

— Я не верю в подобную чушь. Ты же знаешь.

Я заметил возле черного дракона мелкого фиолетового Фонхонелла, который очень внимательно следил за мной. Заметив любопытство, я взял его за крылья, и он, недовольно пискнув, скатившись с моей ладони попытался укунить.

— Какой противный детеныш, еще и кусается. Даже потрогать себя не дает. — Редж потянулся к дракону, и тот зарычал.

— Юные представительницы Фонхонеллов весьма капризны и не терпят подобного отношения к себе, — заметил Лонгбейн.

— Так это не детеныш? — Редж указал на маленького дракона, который теперь отчаянно сражался с моей рукой.

— Вообще нет, это особая форма девиц Фонхонеллов, вернее драконниц во времена древних. Редж ты что проспал всю лекцию? Я рассказывал об этом в самом начале. Рука так и тянется оштрафовать тебя.

Но Лонгбейн не успел сделать этого, он замер, когда ко мне подлетел черный дракон и зарычал, пытаясь убрать мою руку от фиолетовой драконницы.

— Какое занятное действие, страшно стало? — не унимался Редж. — Он сейчас укусит тебя, хочет забрать ее обратно.

— Брось, всего лишь, глупая иллюзия. — Я самоуверенно оттолкнул черного дракона от фиолетовой, снова взял драконницу, но на этот раз более осторожно за крылышки и посадил ее возле золотого дракона времени.

Она рыкнула на меня и попыталась цапнуть, а затем происходящее удивило всех: на меня зарычал дракон времени после того, как драконница сбросила свою иллюзию и показала свою истинную форму. Она не отличалась от остальных. Фонхонелл стала такой же по размеру как все драконницы, только более изящной и утонченной что ли. Но чего я не ожидал, так это то, что дракон времени закрыл ее крыльями и больше не желал показывать ее никому.

Студенты замерли от увиденного.

— Красивая сказка, да? — я ухмыльнулся. — Вот вам и действие, чтобы не скучали.

В этот момент черный дракон подлетел к золотому, и я снова ударил его в иллюзии.

— Проваливай. Дай хоть в здесь почувствовать покой.

Какие к кому прилетели драконы я не запомнил. Как и не запомнил, что говорил Лонгбейн. Когда занятие было окончено, а иллюзия почти затихла я не выдержал и на последок из любопытства ткнул дракона времени.

— Это же всего лишь игра магии. Почему ты до сих пор ее так прячешь. Помешался?

Дракон зарычал и едва заметно отодвинул крыло. Из-за него показалась драконница. Она внимательно посмотрела на меня, осторожно показав свою мордочку, после чего спряталась. Он снова закрыл ее крыльями.

— Любопытное зрелище, не находишь? — поинтересовался у меня Лонгбейн.

— Ваши иллюзии ничего общего не имеют с реальностью, профессор. Но пнуть черного дракона было весьма приятно. — Больше я не ответил профессору ничего, и он позволили мне идти.

Догнал Конора и Реджа перед практическими занятиями. Магические поединки прошли весьма неплохо. Впервые за долгое время добрался до чаротворцев. Уложил их префекта со второго раза. Самуэль, Сэмми, как его величал Редж, был слишком недоволен подобным стечением обстоятельств. Пусть он и был чистокровный представитель рода Тирлавнелл, но мне удалось выбить землю из-под его ног. Чем я гордился даже слишком. Стал понимать, что на фоне остальных чистокровных представителей мне практически нет равных на моем курсе. Но лишь на моем. Встрял в поединок со стихиеведом с третьего курса — чудом не вышел на предел.

В амбулатории с Реджем обзавелись новыми союзницами. Ингрид оставила академию, а потому больше ни ее, ни Кая мы не видели. Один раз на практике на границах мы встретились с ним, и то он там тоже оказался мимоходом. Признаюсь, отец был прав, границы не лучшее место. Желания оказаться там поубавилось. Надо будет придумать что-то, чтобы после академии оказаться где-нибудь не так близко к Алиоту. Иначе я устрою там резню. Драгонерри слишком провокационно ведут себя там. Пару раз видел их командира. Элтанин. Или как-то так. Брат нынешнего Верховного лорда Арракиса.

Одним своим видом он вызвал у меня стойкое неприязненное ощущение. Потому что смотрел на нас как на добычу. Все Терм'амсэр на границах не представляли для него угрозы. Я ощущал это, по тому, как он пытался вести себя даже в присутствии студентов. Подробности узнал от наших выпускников. Ловчие его боялись. Он слишком просто разобрался с ними. С

большинством из них. А кто умудрялся уменьшать ряды его союзников предпочитал на границах долго не задерживаться. Потому что они становились для Элтанина личным вызовом и это пугало. Не было ему там равных. Он творил что хотел. Интересно, что он сделал такого, что оказался здесь? Ходили слухи, что он на границах ошивается слишком часто из-за ссоры с братом, а некроманты служат ему преданнее, чем самому Лорду Гелеата.

Некроманты. Нечисти прибавилось за пределами Алиота даже слишком. Не было их столько во времена Альтаира. Именно поэтому сейчас ловчим довольно непросто зачищать озера, болта и леса близ деревень, чтобы жизнь Гелеата была размеренной и спокойной. Но для студентов, начиная с третьего курса это довольно хорошая практика. Хотя, до сих пор не понимаю, зачем нам держать границы, если мы признаем власть Драгонерри и Арракиса в частности. С нежитью мы и так справимся. Очевидно, что при прочих обстоятельствах границы нам не удержать. Только если объединить все семь родов.

Но кто это будет делать? Никто не захочет повторения событий с Альтаиром. Я и сам бы не хотел этого и желал оказаться подальше от происходящего. Но почти уверен, что окажись по силе кто-то хотя бы близко схожий на Альтаира, он просто задушил бы временными линиями власть Драгонерри. Но его нет. И вряд ли будет. За эти бестолковые мысли получил благосклонность профессора Стоунвелла на истории магии и Гелеата. Записался к нему в любимчики. Теперь особо не напрягался и частенько прогуливал его занятия, пытаюсь ломать время, но когда попадался — пощады мне не было.

Вот так пролетел второй курс. Он позволил нам с Реджем привыкнуть к Тероне и не доставлять проблем Лонгбейну, наверно. А на лето перед третьим курсом мы отправились домой. Наш четвертый курс неплохо выложился и поэтому ловчие оставили академию. Отлично. Все лето с Реджем ошивались не пойми где. Побывали во всех местах, куда откладывали визиты все этого время. Даже участвовали в магических поединках на аренах из скуки. Дважды доходили до предела. После этого чудом избежали гнева отца. И на третий курс вернулись уже вместе с мелким.

Обещали отцу и матери, что присмотрим за Тео. Теодор, с каждым его шагом в академию напоминал мне птенца, которого выпустили из гнезда, и он вот-вот сорвется с ветки. Основательно стали с Реджем заниматься его воспитанием. Кажется, теперь от наших методов даже Лонгбейн в шоке. Оштрафовал нас трижды.

И вот к середине первого семестра третьего курса я наконец-таки добрался до тайного общества «Небула». Не без помощи некромантов. Случайно вышло. Закрутил роман с девушкой с выпускного курса стихиеведения. Она была весьма хороша, и я встрял в неприятности с тайным сообществом, около которого ошивался Николас. Прижал его и узнал про племянника Змея. Лучше бы узнал об этом до того, как мы с Реджем избили его как следует и почти забрали все его время. Чудом избежали подземелий. Не знаю, что наговорил ему Конор и что наобещала Грейс, но он молчал.

Наверно, потому что причиной этого была «Небула» — она не давала покоя некромантам. Оказывается, на всех факультетах. Но кто конкретно в ней состоит не удалось выяснить. Узнал, что девушка, с которой провел несколько месяцев, пыталась разузнать это для Хекса и Воз. Расстался с ней в этот же вечер. Переключился на второкурсницу с факультета чар, с подружкой которой уже которую ночь подряд «не спал» Редж. От нее узнал много интересного касательно Воз. Особенно то, что Самуэль с ней спал. Это уже догадки Реджа. Но у Нас с Конором не было оснований ему не доверять.

Так вот, «Небула». Перерыл все источники и нашел примерное расположение ее. С трудом снял магию с зачарованных дверей. За это налетел на Лонгбейна и тогда понял, что все оказалось слишком просто. «Небула» — пристанище ловчих, избранных и самых лучших во всей Тероне. Членов других факультетов можно было пересчитать по пальцам, но они были. Вступали в ряды это общества с третьего курса, пройдя особое испытание Лонгбейна. Мне

в отличии Реджа, Конора и Грейс не пришлось его проходить. Я же нашел вход. Получили клятвы о том, что болтать нельзя. Отметимина «Небулы» теперь красовалась возле герба Тероны. Такая пестрота.

Зато понял, что Лонгбейн тут устроил настоящее общество по защите Тероны и охране ее порядков. Целый устав сочинил. Посмеялся и не придал этому никакого значения. Но некоторые пункты оказались весьма логичными. Даже просидел одно из своих дежурств изучая кодекс. Вот теперь зацепил. Почувствовал себя настоящим шпионом, чем воспользовался с Реджем, когда после отбоя смотались в Шельму, чтобы повеселиться с феями. Получил вызов от четверокурсника с факультета стихий. Попались. С трудом выстояли против весьма родовитого представителя потомка рода воздушных драконов, но получили штраф.

А истинное значение «Небулы» открылось, когда речь пошла о пропавших студентах. Оказалось, что здесь этому уделяют слишком большое внимание. Не то, чтобы я не замечал пропаж раньше с метками родов и без них, на практике и за пределами академии. Просто сейчас все сложилось в единый рисунок. А натолкнуло нас на это событие перед окончанием третьего курса.

Ловчие и стихиеведы уже формально были признаны проигравшими, и чаротворцы поковали свои вещи, чтобы отправиться домой. Наш четвертый курс сильно повздорил со Змеем: ловчие потеряли целых трех человек на практике. И вот в свете этих событий, мы стали участниками личной драмы Конора и Грейс. Алисия Стоун. Полукровка. Я почти уверен, что да, закрутила роман с Конором, и он изменил с ней Грейс.

Такого мы не ожидали. Был уверен в искренности чувств Конора к Грейс и даже думал, что к концу четвертого курса они поженятся, но ошибся. Алисия заявила, что она «Дракон» Конора. Да еще кому она это сказала? Грейс? Для смешанных это большая тема. Они просто помешаны на этом. А тут столкновение двух смешанных за чистокровного представителя нашего рода, и тогда понеслось. Такой скандал. Ловчих лихорадило с такой силой, что это все дошло до Лонгбейна. Но Грейс не хотела, чтобы дядя вмешивался. Она решила это по-своему так, что вмешался Редж.

Пока мы пытались образумить Грейс у меня начались новые отношения с Уайли. И она была хороша. Даже слишком. Как я ее раньше не замечал? Но я не планировал ничего серьезного. Во всяком случае, ближайшие лет пять. Ни с кем. Обязательства подобного рода мне были ни к чему. Но мой отец посчитал иначе.

Сидя в «порогах Небулы» я лениво пинал магическим заклинанием временную петлю, которая при каждом столкновении с моей рукой от удара изменяла форму и размер. Песчинки летели во все стороны и точно искры испарялись, стоило им коснуться любого предмета.

— Твой новый статус скоро станет самым обсуждаемым событием среди девиц Тероны.

Редж небрежно развалился возле меня на диване и заклинанием отражения отбил временную линию, которая чуть было не задела его. Он явно был уверен, что нашел новый повод для сплетен, пока о Грейс не было ничего слышно вот уже несколько дней. Она не появлялась на занятиях и лишь пару раз мелькала в стенах академии. Лонгбейн о ее выходках не знал. Конор ему не доложил. Он молчал, как и остальные. Никто не знал, что она вытворяет.

— И все-таки, весьма ловко ты переключил внимание студентов Тероны на себя. — Не унимался Редж. — Пока скандал с Конором и Грейс не утих. Кстати, не видел Грейс?

— Ни сегодня, ни вчера. А Конора видел в обществе Алисии Бен, вчера вечером. И нет, Уайли не повод для сплетен и обсуждения.

Я скрести руки на груди, отпустил временную петлю, и она окончательно развеялась в воздухе, не оставив и следа.

— Разумеется, нет. Кто осмелится трепать о твоей невесте? — Редж ухмыльнулся.

— Редж, заканчивай. Это не смешно. Я не дал отцу согласие на этот союз.

— Но и оспорил его, Уилл. Так что твоя прелестная и распрекрасная Эрроу, которая скрывает свою истинную фамилию Авелл, практически невесомую, как перышко, уже растрепала о вас всем. Даже ветер не так спешно разносит новости, как потомки драконов воздуха. Тут стихиеведы весьма проворны.

Редж сотворил заклинанием сердца из материи, напоминающей облака, и они обрушились на меня. Недовольно убрал их с помощью руны рассеивания.

— Мои отношения с Уайли ничем не отличаются от отношений с любой другой девушкой до нее.

Где-то в глубине я души категорически не хотел думать о скором союзе, который активно навязывает мне отец, и о котором теперь шепчется вся Терона. Тут Редж был прав. Уайли использовала это по-своему. Растрепала всем. И как это только на доске стихиеведов не отразилось в виде баллов за скорость распространения сплетен?

— В самом деле? — Редж хмыкнул.

Он знал, что это не так именно из-за скандала с отцом.

— Тогда почему дядя был в академии и встречался с профессором Эрроу лично? Признаться, Уайли вместе со своим отцом ловко втянула в это дядю, и тем самым они наступили тебе на горло. Зажали и взяли в тиски. А Конор говорил, что от нее следует держаться подальше. А ты повелся на большие и выразительные... глаза.

— Что еще Конор говорил до того, как вляпаться в скандал с Алисией?

Конор, быть может, и был в прав в какой-то степени, но какой из него советчик, если он сам не в состоянии справиться с Грейс? А Уайли. Пусть думает, что хочет, не сможет она вертеть мной, как флюгером.

— Уилл, никто не хотел обидеть тебя и тем более Уайли, особенно Уайли. С учетом того, что вы почти драконья пара. Кстати, что будешь делать с рисунком?

Редж небрежно ткнул мне прямо в созвездие, которое было изображено строго по середине предплечья.

— Редж, о чем ты?

— Дядя даже меня этим терзал, ведь смог найти тебе девицу прямо под твою брачную руну. Вернее, нашел ты ее сам, а он лишь решил упростить тебе задачу. Даже буква имени совпадает. Приплел сюда древнее гелеатское наречие. Хитро. Только как убедишь Мойру, чтобы та сделала временную татуировку и не растрепала Уайли об этом? О, хотя я догадываюсь как.

И речь была не о близости и прочих утех. «Небула» активно контролировала всю деятельность фей, которую считала весьма сомнительной и местами запрещенной согласно сводам законов Гелеата. А потому ловчие слишком умело использовали магию фей, ниф, сатиров и прочих магических существ таким образом, чтобы извлечь для себя максимальную пользу. При этом этим самим существам гарантировали относительную стабильность и спокойствие, а также право заниматься своей деятельностью в контексте того, что она останется незамеченной. Да, особенности боевой практики в Гелеате имели свои нюансы и тонкости. Но Лонгбейн это не запрещал. Ему было плевать. Скорее поощрял и разделял эти методы, демонстративно не замечая и культивируя в нас чувство, что кроме него об этом лучше не знать никому, особенно Змею. И мы делали все и решали свои дела так, чтобы даже Лонгбейн не был в курсе. При этом все на благо Тероны и «Небулы». С практикой никогда не было проблем.

— Я не собираюсь вступать в союз так скоро. И даже ради Уайли не изменю своим правилам. Мойра ничего не будет ей наносить. Не вижу в этом никакого смысла. На болтовню самой Уайли мне наплевать.

— То есть разобьешь сердца девицам, что еще грезят о бессонных ночах с тобой? — Редж с грустью посмотрел на меня так, будто мне на шею нацепили огромный ошейник.

Я сделал неоднозначный жест рукой.

— О! — Редж слишком быстро изменился в лице. — То есть будешь ей верен, не нарушая правил четвертого курса, которые гласят о том, что нельзя заводить отношения с младшекурсницами? Хотя проще пересчитать по пальцам, кто не нарушал эти самые негласные правила.

— Редж, уймись. Без тебя, Уайли и отца проблем полно.

— Значит, все-таки будешь верен, даже когда она уедет на практику в Алиот? Одобряю и все цело поощряю твоё воздержание.

«Одобряешь? И именно поэтому ты с трудом сдерживаешь смех? Придурок!»

— Редж!

— Замолкаю. Но твой вид слишком потрепанный. Тебя что некроманты по границам Шельмы гоняли? Помочь?

Редж изобразил в воздухе руну бесконечности.

— Признаюсь, помощь необходима.

Я изрядно устал, когда играл с временными линиями и чуть дышал от потери сил, когда все пошло не по плану. Но благодаря Каю, мы с Реджем знали, как можно восстанавливать друг друга при помощи руны бесконечности еще задолго, как этому обучили всех ловчих. Правда у нас этот эффект значительно сильнее, поскольку Кай научил нас боевой руне, а не руне исцеления студентов.

— Да, тебя сильно потрепало. — Редж взял меня за руку и вокруг нашего рукопожатия появилась руна времени. — Что такого могло случиться во временных линиях, что ты даже на ногах стоять не можешь?

Он перестал шутить и был весьма серьезен.

— Хочешь оттащу тебя к Натали? Или приведу ее в твою комнату? Цена будет высоковата, но твоё состояние...

Натали. С ней отношения закончились еще месяц назад. Не думаю, что теперь в амбулатории в ее смену мне будут рады. Истеричка.

— Не стоит. Если не приду в себя, попросим у Сэмми одну из его фей.

— Чтобы исцелила или чтобы «не спать» с ней до утра?

— Все вышесказанное.

— Тогда и себе захвачу одну из его девиц, которая пыталась соблазнить меня еще на прошлой неделе, когда у нас была совместная практика. Так что с линиями?

— Я потерял так много силы не потому, что делал что-то особенное или сложное, а потому, что меня из нее вышибли.

— То есть как? — Редж с удивлением смотрел на меня. — Разве такое возможно? Ты же не нарушал ход событий.

— У меня и силы столько нет. Но я сделал то, чего обычно не делаю. Я прикоснулся к человеку во временной линии.

— И что? — Реджа это совершенно не удивило. — Я постоянно путаю линии тебе и Конору и тыкаю иллюзию и в иллюзии во что угодно и в кого угодно.

— Редж, тут другое.

— Покажешь? Я подстрахую. Всей своей силой. — Редж указал на кулон, а я нахмурился.

Этот запас был неприкасаем. Да и к тому же мы не знали, как бусина работает наверняка. Но остальной силы, помимо странной энергии в кулоне, мне вполне хватит.

Я кивнул. Хотел убедиться, что не сошел с ума.

Открыл временную линию. Свою линию, которую никогда прежде не смотрел, и показал ее Реджу, но не как обычно, а так, чтобы мы очутились внутри иллюзии.

— Песок? Пустыня? Берег моря? Что это за место? — Редж осмотрелся, пытаясь сориентироваться в какой части Гелеата мы сейчас находимся.

На континенте не так много пустынь, чтобы мы не знали об их существовании. Другое дело, что эту мы не видели никогда прежде и по ощущением само место создавало впечатление, что расположено не в Гелеате.

— Понятия не имею. Никогда раньше здесь не был. И я пытался найти это место на старых картах. Оно нигде не отмечено. Нет о нем сведений и в фолиантах древнего Гелеата.

— Сколько времени прошло? — поинтересовался Редж, пытаясь выстроить хронологию событий.

— Лет семь не больше.

— О, так ты хотел убедиться, что женился на Уайли? — Редж подавил смешок. — Судя по всему, да. Тогда, пойдем поищем твою принцессу. Хотя, давай начнем с тебя самого.

Он указал на меня, который отчетливо был различим во временной линии и сидел на берегу моря, внимательно за чем-то наблюдая, или за кем-то.

— Ты страдаешь в гордом одиночестве, но твоя сила... — Редж удивился. — Будто другая, я ощущаю ее через время. Странно. Ну так и что тебя смутило?

— Уайли нет в этой временной линии.

— Нет? Как странно. Разбежались или... О! Зато есть, бутуз! — Редж указал на маленького мальчика, который носился по берегу моря, играя с песчинками. — Я думаю, что это точно не Тео и исходя из цвета волос и возраста, ответ очевиден, что это твой сын. Пузырь.

Я улыбнулся и кивнул. Увиденное, будто остановилось передо мной иллюзией. Редж же продолжал рассматривать.

— Но только вот глаза, Уилл, у бутуза не как у тебя или как у Уайли. Они даже не такие как у Тео или Эммы. Они серые. Такие насыщенные. Сероглазый Пузырь. Постой, тогда кто его мать, если не Уайли?

— Этого я не знаю. Ее образ не достигаем для меня. Я видел в прошлый раз лишь силуэт, и он растворился, потому что мне не хватил силы. — Я не сводил глаз с малыша.

А «Пузырь», как назвал его Редж, совершенно нас не замечал, продолжая копать в песчинках и выискивая ракушки.

— Значит, на этом моменте все исчезло? — Редж продолжал разглядывать малыша.

Я утвердительно ответил.

— Тогда спросим мелкого, раз у нас не так много времени. Эй, Пузырь...

Но подойдя к мальчику Редж лишь напугал его. Малыш испугался временной аномалии, попятился назад и стал звать отца, а затем наш резко, сильным ударом будто вышибло из временной линии.

Оба снова оказались на диване. Осмотрелись. «Пороги Небулы». Пусто и тихо. Все еще на занятиях, или на практике за пределами академии.

— Зачем ты это сделал? На самом интересном же! Он что тебя не признал?

— Я не делал этого.

— То есть как не делал? Мальчик звал отца, а потом что-то кричал про мать, и ты вышиб нас из линии. Ну не ты, который ты, а тот, что старше и сильнее. Тот, который был в иллюзии. Во временной линии! Он просто закрыл время. — Редж сильно жестикулировал, пытаясь воссоздать иллюзию.

Не получалось. Нити времени, линии путались в петли, что клубком мешали события между собой. А силы, даже на двоих, чтобы выровнять это все у нас не было. Это несколько иного уровня магия времени.

— Такого раньше не было, — тихо проговорил я. — Чтобы кто-то, пусть даже я, вышвыривал меня прочь из временной линии.

— Зато мы знаем, что это не Уайли, не думаю, что ты бы так за нее трясся, с учетом твоего настроения. Пузырь только крикнул про мать, а ты уже готов был нас убить. Ты, который был там.

— Редж, прекрати. Не думаю, что это из-за нее. Быть, может далеко зашли, или увидели лишнего. Я не знаю!

Впервые занервничал, прокручивая события в голове, потому что не знал причину случившегося.

— Тогда что во второй линии? — Редж рассеял собственную иллюзию, чтобы не тратить силу.

— Уайли.

— О, так у тебя дилемма с девушками?

— Не совсем. Смотри. Тут все неоднозначно.

И я показал Реджу вторую временную линию.

Мы оказались далеко от Тероны, за границами Кроноса, даже Долина осталась где-то в тумане. Алиот. Замок Драгонерри. Пусть я никогда прежде не бывал в этом месте, но по изобилию Драгонерри и Фонхонеллов в замке, ошибиться было нельзя.

— Пристанище Верховного лорда Гелеата. — Редж изумился. — Почему нас сюда занесло? Ты что закрутил роман с кем-то из числа девиц Драгонерри?

Я кивнул в сторону гостей. Они стояли в конце зала и были частично ограждены стражей от Фонхонеллов и Драгонерри, которые находились слишком близко к Верховному лорду.

— А так спустя столько времени ты тут частый гость из-за Уайли?

Редж подошел в иллюзии времени ко мне, который стоял возле Уайли, и прокомментировал то, как она крепко сжимала мою руку и что-то активно рассказывала.

— Гляди, все-таки женился, даже кольцо фамильное на ней. А рисунка нет. — Редж осторожно коснулся ее рукава и ничего не произошло. — Но твое лицо, брат, отвратительное. Что не оценил прелести семейной жизни? Зажали в тиски? И куда ты там постоянно пялишься? Почему такой дерганый и расстроенный?

Я указал в сторону лорда Драгонерри.

— А туда тебя зачем потянуло? Постой! — Редж отвлекся на Уайли, которая бестолково тараторила о том, как мне повезло оказаться в обители Драгонерри, я же спешно направился в сторону Верховного лорда.

Возле него стояла девица. Она была ко мне спиной, вернее, скорее полубоком. Я не мог разглядеть ее лицо. Но ее силуэт будто был мне знаком. Эти длинные жемчужные волосы, точеная фигура... Я снова попытался коснуться ее, как и в прошлый раз.

«Посмотри на меня! Дай мне взглянуть на твое лицо!»

Не знаю, зачем в этот раз позвал ее. Наверно надоело, что она неуловима для меня, как сон. В этот момент девушка словно услышала мои мысли и напряглась. Подняла взгляд на Верховного лорда и что-то тревожно прошептала ему, а он тотчас среагировал.

— Что ты ищешь в нитях времени? Тебя здесь быть не должно! Песчинки в песочных часах мертвы. Прочь отсюда.

В этот момент я почувствовал холодное прикосновение магии Драгонерри. И услышал крик Реджа. Нас вышибло из временной линии. Но последним, что я успел увидеть — это глаза. Девушка перевела взгляд с Верховного лорда и посмотрела прямо на меня. Серые. Они были серыми.

— Что это сейчас было? О, да у тебя кровь носом! — Редж вскочил с дивана, подошел к столу, схватил склянку и протянул мне ее. — Сила опять на пределе?

Он снова использовал руну обмена энергией. Подействовало. Мне стало легче.

— Нет. Он вышиб меня.

— Кто?

— Лорд Гелеата.

— Арракис?

— Это был его не он. Похоже, что его младший брат. Он более похож под описание Каем Элтанана.

— Драгонерри вышиб нас через временную линию? Разве такое возможно?

— Выходит, что возможно. Ему слишком не понравилось мое присутствие возле нее.

— Его леди?

— Его, не его, но похоже, что это будущая Верховная леди Гелеата, судя по одеяниям. Значит, может быть невеста его брата.

— Чудно. А где тогда сам Арракис? И почему она была с ним? Но ты то ее зачем решил рассмотреть?

— Сам не знаю. Второй раз тянет к ней. Ты ее видел?

— Нет, прости, я отвлекся на твое страдающее лицо и на бестолковую трепню Уайли. Кстати, она довольно неплохо выглядит и крутит тобой, как того пожелает, а ты выглядел потрепанным.

— Перестань!

— Хорошо. Бери сколько надо энергии и попробуем снова.

— Нет. Редж, теперь опасно. Если Элтанан выбил магией Драгонерри нас из временной линии — неизвестно что он мог увидеть при помощи некромантии. Я к тому, что, если я зашел так далеко, играя со временем, и он смог выкинуть меня прочь, где гарантия, что мертвые ему об этом не нашептали? Если его нити прошли по времени, неизвестно что он мог увидеть. Или увидит в будущем. Это ведь определенно оно, только, быть может не такое далекое.

— Ты прав, опасное это дело, если Элтанан так трусится за свое сокровище. Хотя, как она может принадлежать ему, если речь шла о невесте Арракиса? Может другая девица? Или особые меры предосторожности. Я к тому, что может просто аномалия или иллюзия его смутила? Ну, как тебя в первой временной линии.

— Не знаю. Но временная линия мне не нравится. Не нравится и потому что я был в Алиоте, и потому что меня тянет к той девице. Будто ее нить судьбы повреждена.

— Ты это почувствовал? Обалдеть. Разве такое бывает?

— Я не знаю, Редж, и не хочу об этом думать. Поэтому, после увиденного, предпочту, чтобы Уайли как можно скорее оставила Терону и смотаюсь с тобой в Альхену. Хочу не думать об увиденном.

— Ого, даже туда?

— Хочу забыться. Только после того, как найдем Грейс.

— Ее нет в академии. Так и не появилась.

Нас отвлек голос Конора.

Он появился в «порогах» только что и сразу решил разбавить наше общество своим занудным присутствием. В большинстве случаев мы с Конором отлично ладили. Он был неплохим другом, но ситуация с Грейс внесла коррективы. Ее мы тоже считали нашим другом. Относились к ней с неким снисхождением. Это, если говорить обо мне. Сами же Редж и Конор не могли ее поделить, да и сама Грейс не могла понять с кем ей лучше. Так мне казалось, когда она устраивала сцены им обоим.

— Хуже только то, что Лонгбейн уже интересуется, где она. И я уже навел кое-какие сведения. Хитклифф, дружок Сэмми. С ним она провела всю неделю. Может больше. — Конор развернул стул и уселся на него, оперевшись локтями на спинку. — А чего у тебя такой вид потрепанный? Уилл? Опять ловишь приступы бессилия?

— Да, скоро буду как иссушенный.

— Ты идиот. Твои скачки еще одна причина твоего скоро союза с Уайли. Отец об этом тебе повторял столько раз, пока устраивал публичную порку.

Публичную — это в присутствии Конора и Реджа.

И Конор был прав. Отец именно этим аргументировал свое решение. Ответственностью, которую я буду нести за Уайли. Чуть.

— Брось, Конор, прекрасные создания не повод менять привычный уклад жизни. Даже ты это знаешь, вот и влип с Алисией. — Редж самодовольно посмотрел на Конора, дожидаясь ответной реакции.

Сейчас начнется потасовка.

— Неправда. Заткнись, Редж! — рывкнул на него Конор и ударил заклинанием. От которого Редж успел увернуться, но не ответил.

Он продолжал сидеть на диване и бездействовать, лишь хмыкнул и заявил, что если уж Лонгбейн ищет свою племянницу, то и нам следует поспешить.

— Дайте мне прийти в себя и тогда мы...

— Не утруждайся. Мы сами. Бен и Амели подстрахуют. К тому же, придется поговорить с Сэмми еще раз. А тебя уже искала Уайли. — Монотонно проговорил Конор, показывая Реджу, что ему следует идти вместе с ним.

Редж неспешно встал, кивнул и сотворил заклинанием поводок.

— Пригодится, кузен. — Он протянул его мне.

— Ты придурок?

— Нет, это для Уайли. Она уже хочет, чтобы ты был как цепной пес у нее на привязи.

Редж чудом увернулся от временной петли, которую я создал из последних сил и хотел было ударить по нему. Конор остановил ее и рассеял в воздухе.

— Ты всегда можешь вздернуться на нем, если будет немого, — тихо заметил он.

Придурки.

Они оставили меня и отправились на поиски Грейс. Я же еще какое-то время провел в «порогах Небулы» прежде, чем покинуть ее и отправится на встречу с Уайли. Девушка, чей образ застыл в сознании, не желал так просто оставлять меня. Но общее бессилие, хаос вокруг и надоедливый голос Уайли о скорой разлуке сделали силуэт незнакомки снова расплывчатым. Она растворилась, и теперь я ее практически не помнил. Только цвет глаз. Сказывалась сильная усталость, да и общий стресс на фоне двух временных линий.

Уайли картинно кружила вокруг меня и всячески демонстрировала окружающим, что мы пара, пока мы шли по коридорам академии, по лестницам общажной башни ловчих напрямик в мою спальню. Будто это и так не было очевидным.

— Ты все еще сомневаешься, что о наших отношениях не знают и не трепят об этом на каждом углу Тероны? Скоро об этом будут шептаться даже фолианты на полках чаротворцев.

— Тогда я на верном пути. — Уайли развернулась еще раз и, упав в мои объятия, прильнула к губам. — Ты сегодня совершенно поникший и в тебе нет ничего. Эмоции будто умерли. Хотя разлука этому действительно способствует.

Она захлопала глазами.

— Не грусти, я вернусь совсем скоро. Алиот прекрасное место показать себя. Ты будешь гордиться мной.

— Я думаю, это не то место, где следует...

Но Уайли перебила меня:

— Нет-нет, ты не прав. Нам слишком скоро потребуется лояльность Верховного лорда, чтобы у тебя было поменьше проблем на границах.

— О чем ты?

— О практике после окончания академии. Папа и об этом тоже упомянул. Что твой отец запишет нас туда после окончания академии. Вернее тебя, но я после церемонии...

— Уайли, не торопи события. Надо дожить до выпуска. Впереди чуть больше года.

— Ты умирать собрался?

— Явно не сегодня.

— Вот и я о том же. Не скучай без меня. Буду писать тебе каждую неделю. И появляться каждую неделю лета. Потом только письма.

И она простилась. Собрала вещи и уехала домой. Не сильно расстроился. Нас ждало более занимательное действо.

Кое как привел в порядок мысли, досидел оставшиеся занятия и, чтобы не привлекать внимания, снова вернулся в «пороги Небулы». наших четверокурсников там не было. До сих пор у ректора. Змей терзает их за случившееся. Но это не все. Хуже только то, что префект не захотел решать наши проблемы и отказал в помощи с поисками Грейс. Идиот. Если вечером Лонгбейн поднимает вопрос об ее исчезновении — еще один скандал наш факультет не выдержит. Змей и так недоволен, что с нашего факультета так мало тех, чьи метки светятся, поэтому от неугодных, очевидно, избавятся другим способом.

Но эти условности меркли по сравнению с тем, как нас начинало лихорадить. Будто еще чуть-чуть и в академии будет жуткий скандал. И я понимаю, почему Колин не вмешивался. Он спал с префектом чаротворцев. А последними, с кем видели Грейс — были два ее кузена. Он не станет портить с ней отношения из-за младшекурсников пусть и со своего факультета. Интересно, если его зажмет Лонгбейн, когда встанет вопрос пропажи его племянницы, как он запоет?

С тревожными мыслями я просидел еще какое-то время. Копался и перебирал возможные варианты, но не трогал временные линии. Сила не полностью восстановилась. Это заметила Элайза, которая очень навязчиво прилипла ко мне. Но ей было простительно. Поговаривали о ее родстве с Лонгбейном по какой-то там линии его отца, да и к тому же она и ее парень были теми представителями «Небулы», которые были отобраны профессором с других факультетов. А таких было очень мало. В основном в членах «Небулы» были только ловчие, завоевавшие особое расположение Лонгбейна. И пусть нас связывали «клятвы», и никто из нас не разболтал бы о «Небуле», но доверять каждому выдающемуся и перспективному студенту Лонгбейн не спешил.

— Ты валяешься здесь уже целый час. — Элайза недовольно уселась возле меня. — Позволишь?

Я кивнул, и живительная сила вперемешку с целительной силой земли довольно спешно дополнили мою силу.

— И ты все еще должен Дэвиду. — Элайза улыбнулась.

Дэвид и был тем самым Тинеллом, сестра которого была префектом стихиеведов и часто враждовала с Алистером, хотя они все и были родней. Кузены и все такое, но они находились в состоянии конфликта из-за какого-то скандала на счет союза этой самой Мелиссы и Стефана. У Тинеллов всегда так было: огненная стихия приносила масштабность в любые события. Об этом знали все.

— Я помню о долге. Мойра вам не откажет. Я прижал ее еще на прошлой неделе.

— Надеюсь, что это не из-за нее ты в таком помятом виде? — Дэвид хмыкнул и, поприветствовав, уселся возле меня. — Отправит нас прочь — сожгу ее, и это будет на твоей совести.

— Я скажу, что никогда прежде ее не видел, а ты — огненный засранец, который шатается непонятно где после отбоя и донимает фей.

Дэвид рассмеялся, а Элайза сделалась очень серьезной.

— Сегодня Лонгбейн говорил с Воз и Стоунвелом. Кажется, все в дело в Грейс.

Элайза опустила голову. Она переживала за Грейс. Они неплохо ладили.

— Ты уж прости, не хотела обидеть, но Уайли трепет лишнего, из-за ее подруги мы и узнали о связи Грейс с друзьями Сэмми. Похоже, они зачаровали Грейс, и я боюсь представить, что там творится. Но одно я знаю точно, ее нет в подземельях. Сэмми заверил.

— Почему говоришь мне? Из-за Уайли?

— Я не хотела ее обидеть.

— Элайза! — я попытался ее остановить, но вмешался Дэвид.

— Ты уж прости, да не в ней дело, а в трепе и в том, что мы говорили об этом Конору. Он оставил это без внимания. А вам с Реджем Грейс большой друг, даже больше, чем Элайзе.

— Конор проигнорировал? — удивленно спросил я.

— Сказал, что разберется позже. Но оно и понятно. Он с Алисией.

Дэвид выругался.

— Она же Стоун. Полукровка, но ваша, огненная. — Мне совершенно было непонятно поведение Дэвида в отношении Алисии.

— Хочешь переверну твое представление о некоторых Тинеллах?

— Попробуй. — Я сделал вид, что внимательно слушаю, и информация действительно зацепила меня.

— Алисия сводная сестра Алистера.

— Не понял?

— Если бы не Джон Стоун, то так и была бы незаконнорожденной дочерью отца Алистера.

— Однако... Вот почему у нее с Алистером такие скандалы. Но, а мне что с того?

— Она умеет неплохо дурачить и притворяться. Конор, похоже, в ее ловушке.

А вот это уже становилось все интереснее. Особенно, если учесть, что поисками Грейс Конор не спешил заниматься.

Я присидел еще какое-то время в обществе Элайзы и Дэвида пока к нам не присоединились Редж и Бен. Редж заявил, что нашел Грейс и собирается оставить академию.

— Мне нужна будет помощь. Иначе снесу голову Хитклиффу и Колину.

— Сейчас? — я наблюдал за тем, как решительность Реджа становится все сильнее.

— Да вы чего? Во времени потерялись? Придурки, очнитесь! Грейс зависает с ними в Шельме все это время!

Больше можно было не продолжать. В количестве четырех человек мы тут же отправились в Шельму, чтобы вернуть Грейс. Элайза осталась прикрывать нас.

Грейс мы доставили в башню ловчих, заперли ее в спальне Реджа. После чего заставил Элайзу сообщить Лонгбейну о том, что с Грейс все в порядке, а затем она поспешила к нам.

— Если наша помощь больше не нужна, то мы пойдем, иначе ваш нервный четвертый курс устроит жуткую истерику, хотя, — Дэвид ухмыльнулся, — префекту вашему я бы ответил на вызов и вышиб бы всю дурь из него. Потерять столько людей на практике!

И Дэвид был прав. По сути, в этом году ловчие знатно дали слабину. А нам в следующем году как выпускному курсу придется это исправлять.

— Если будет сопротивляться, вот. — Элайза оставила нам склянку. — Взяла несколько в амбулатории, сразу прочистит рассудок.

— Благодарю, но у нас свои более кардинальные методы ловчих, — ответил Редж, но банку оставил.

— Что будете делать с Колином и Хитклиффом? Последний совсем безобидный, а вот Колин, ну он весьма неплох как Даброс. Да у них есть боевые маги, даже пусть они и прикрываются чарами. — Дэвид хотел убедиться, что его помощь больше не понадобится.

— Разберемся. — Заверил его Редж.

— Конору бы вызов ему бросить. — Дэвид с неким сожалением посмотрел на Грейс. — Иначе, ваш ждет очередной скандал, если вмешается префект.

— И с этим мы тоже разберемся. — Попытался убедить его Бен.

— Да, я уж не сомневаюсь.

— Удачи с Мойрой. — Я пожал Дэвиду руку.

— Почти уверен, что наши рисунки будут более узорными.

Я рассмеялся. Это уж вряд ли. Мойра нанесет красивые брачные руны им, как паре драконов, но такую мазню, как у меня, вряд ли им следует ждать. Взглянул на свою татуировку, да уж, теперь она слишком явный предмет для обсуждения, особенно, после того, как Уайли стала утверждать, что на ней ее имя. И это очень веселит моего отца, ведь он счел это забавным совпадением.

Грейс мы привели в чувства практически сразу весьма грубо, но довольно эффективно. Особые методы ловчих.

— Я вас ненавижу, придурки. Вы оба. Ты, Бен, не в их числе.

Бен пробубнил что-то недовольно, но его заглушил Редж:

— Грейс, детка, Конор быть может и засранец, но спать с чаротворцами...

— Редж, да ни с кем я «не спала», я вообще не помню, что мы делали.

И тут уже я показал всю временную линию. Правда сил потратил прилично.

— Видите, практически «не спала» и то только с Колином. Всего пару раз.

— А в моменты страсти называла его Конором?

— Редж, ты болван! — Грейс рассмеялась, но на ее лице все еще блеснули слезы.

— Мы переживали за тебя, Грейс.

— Это звучит слишком фальшиво из твоих уст, Уилл.

Я картинно закатил глаза.

— Хорошо, не так, как Лонгбейн.

— Дядя меня убьет, если узнает. Где Конор?

Вдруг спросила она. И мы почувствовали себя полными идиотами.

— С Алисией, можете не отвечать. Бен все сказал.

Надо было видеть лицо Бена, которого сделали крайним, но он не стал убеждать нас в обратном.

Нестабильное состояние Грейс приходилось контролировать, но Редж неплохо с этим справлялся до тех самых пор, пока не объявился Конор, желающий получить прощение Грейс, ведь Алисия пропала.

Глава 4. Новенькая

*История Тероны не помнит ни одного случая,
чтобы в ее стенах учился Фонхонелл.
Но даже если теперь начало положено, пусть и в качестве наказания,
самое глупое, нелогичное и безрассудное —
это отправить представителя их рода на факультет ловчих.
Фонхонеллы не магические бойцы,
они хорошо проявили бы себя на факультете чар.
Это неоспоримый факт.
А теперь остается гадать, как девочка
сможет продержаться среди ловчих до своего двадцатилетия?
Ее появление — самая глупая ошибка,
которую совершил Верховный лорд Гелеата.*

Монолог профессора Лонгбейна при разговоре с профессором Стоунвеллом, который случайно услышал Конор, когда забирал документы Кэсседи Фонхонелл

Пусть Алисия и пропала, но это было не самое громкое событие. Сперва была бойня Реджа и его заточение в подземельях Тероны за случайную гибель чаротворца. Хиклифф был слишком самонадеян, полагая, что Реджу не хватит силы, чтобы уложить его. Другое дело, Реджу не следовало использовать всю свою силу, чтобы впечатлить Грейс. Но главное, его тайна осталась нераскрытой.

Никому нельзя знать о его происхождении, иначе отец нас убьет. Сперва он, а потом дед. И именно по этой причине и еще несколькими, которые Редж умело насобирает за лето и первые месяцы учебы, в родительский день он отправится к деду напрямиком в Песочную башню. Одно я знаю точно, он выживет, даже временную линию можно не смотреть.

Под четким руководством Реджа Грейс пришла в себя. Почти уверен, что они «не спали» прошлую ночь. Хотя меня это особо не волновало. Уайли вернулась в академию на несколько дней, и я провел большую часть свободного времени в ее обществе. Почти не думал о временных линиях. Хотел отвлечься из-за предстоящего скандала.

Да, чаротворцы решили красиво указать Грейс на ее место. Я говорил, что у смешанных всегда будут проблемы, если задеты интересы и хуже того самолюбие чистокровных потомков. Это и произошло с Хитклиффом. Глупец решил наплевать на негласный кодекс академии, на общие правила и, потеряв всякую осторожность, хотя бы потому что Грейс племянница нашего декана, публично унизил ее, доведя до слез. Проклятье! Конец третьего курса будет запоминающимся. Лето мы встретим забываемо.

— Мне нужно идти, — я спешно застегнул рубашку и поправил пояс на брюках.

— Я могла бы остаться и...

Уайли не собиралась оставлять мою спальню. Она продолжала валяться в постели и всячески демонстрировать свое нежелание идти куда-либо.

— Ты же слышала, что произошло в обед. Мы не можем это проигнорировать.

— Вы? Ты и Редж? То есть вы, а не Конор, который на каждом углу твердил, что он влюблен в нее по уши? — Уайли недовольно встала с кровати, демонстративно прошла мимо меня без одежды, пытаясь спровоцировать, но, не получив нужного результата, принялась одеваться.

Я не собирался с ней «не спать» сейчас. У ловчих действительно возникли проблемы. И наша близость сейчас была явно лишней. Хотя ночью я думал совершенно иначе, когда мы «не спали».

— Причем здесь Конор? Скандал не должен дойти до Лонгбейна.

Я подошел к зеркалу и поправил галстук. Терпеть не могу эту белую рубашку, благо на четвертом курсе не будет никаких светлых рубашек и галстуков. Ловчим позволено носить черные рубашки.

— Разумеется, не должен. Потому что тогда ваша дражайшая Грейс станет посмешищем, а это противоречит всякому здравому смыслу ловчих. Вы же как особые стражи Тероны и Гелеата, связанные единством духа.

Уайли подошла ко мне и обняла сзади, пытаясь красоваться в зеркале. Я же поспешил отстраниться. Ее слова оставили неприятное ощущение того, что она сровняла с грязью всех представителей Терм'амсэр, которые были среди нашего факультета. Все ироничное и наигранное восхваление ловчих, как стражей Тероны и Гелеата, звучало слишком фальшиво.

Мне не нравилось, когда речь о нашем факультете шла в таком ключе.

— Уайли, заканчивай. Ты весьма искусна в любовных утехах, это же не значит, что ты можешь тягаться в мастерстве с феями.

Это было грубо и, быть может, слишком резко. Я заметил, как она нахмурилась. Но Уайли была не из тех, кого можно было так просто задеть. Она проигнорировала мой выпад.

— Прости, но случившего не изменить. Алисия, быть может, та еще дрянь. Но она просто неуправляемая. Если бы не правило «своих не штрафует», то мне кажется наш префект бы давно их с Алистером оштрафовала только для того, чтобы они уняли свой пыл. Тинеллы же. Придурки.

Я улыбнулся. Совсем забыл, что Алисия была родней Алистера. Теперь это многое объясняет. В любых ситуациях. Притянул к себе Уайли, когда она подошла ко мне.

— Тебе лучше уйти, если не хочешь в этом участвовать.

— Знаешь, пожалуй, так и сделаю. Не хочу даже думать, чем все может закончиться. — Уайли сделала едва уловимую попытку заставить меня пересмотреть отношение к нашему прощанию.

Не сработало. Близость была лишней. Мне совсем сейчас не до любовных утех. Похоже, убеждаю я себя с каждым провокационным действием Уайли все сильнее.

— Для чаротворцев?

— В целом да.

Уайли поморщилась и заклинанием тотчас полностью оделась, убедившись, что я остался непреклонен:

— Хитклифф же спит с моей лучшей подругой. Не хорошо будет, если мы с Эмили будем присутствовать. Я все еще верю, что она об этом не знает. О его беспорядочных связях со смешанными. Особенно с такими, как Грейс.

— Узнает. Вопрос времени. Особенно, если будет поединок.

— Прошу, Уилл, давай не сегодня. У них там были какие-то особые планы.

Поцеловав меня на прощание, после того как я проводил ее из нашей общажной башни, Уайли отправилась к своему отцу, а затем домой. Она все еще тянула с отъездом в Алиот. Хотела встречаться со мной летом как можно чаще. И, похоже, отец пошел ей на уступки. Не он. Верховный лорд, или кто там нашел для нее место в Алиоте. В любом случае, чем меньше времени она там проведет, тем меньше дури нахватается. Не придется вразумлять ее.

Простившись с Уайли, я поспешил в «пороги Небулы», где уже была большая часть нашего курса, оттуда вместе с Беном прямиком на заколдованный полигон. А вот там уже было слишком много чаротворцев и ловчих, подросли даже стихиеведы.

— Где Конор? — поинтересовался у нас Редж, который все это время находился возле Грейс.

Она еле сдерживала слезы, хватаясь в отчаяние за его руку. А он обнимал ее все это время.

— Точно хотите, чтобы я сказал? — Бен отвел нас с Реджем в сторону, пока к Грейс не подошла Амели.

Она сразу принялась ее утешать.

— Еще раз ляпнешь что-то, сама превращу тебя в жабу! — выругалась Амели в сторону Хитклиффа.

Он попытался ответить ей, но его остановил Самуэль. Разумеется, что он скажет той, с кем провел неделю. Они объявили себя парой, пусть и ненадолго.

— О, твоя сестра, как всегда остра на язык. — Редж ухмыльнулся. — Так и что у нас за накладки?

— Конор сейчас с Алисией, выражаясь вашим языком, они «не спят».

— Не что? — Редж остолбенел.

— «Не спят». Редж. Не тупи! — я нахмурился.

Такого поворота мы не ожидали. Вся великая любовь к Грейс пропала у Конора в тот самый момент, когда он встретил Алисию. И теперь даже упоминание о его связи с Грейс само по себе звучало нелепо. Он перечеркнул свои любовные страдания, длинную в целых три года, случайной связью. «Дракон»? Нет, я не верил, что Алисия его «Дракон». Особенно, когда узнал о ее происхождении. Придется мягко привести Конора в чувства и открыть глаза. Но сперва Грейс.

— В том-то и дело. Так что делать будем? Смотрите, уже префект чаротворцев подросла, сейчас нашего на изнанку вывернет. — Бен тербил нашивку ловчих и нервно покачивался с пятки на носок.

— Пусть меньше спит с феями и все у него будет в порядке, — довольно громко процедил я каждое слово, намеренно привлекая внимание к себе.

— Все сказал или еще что-то добавишь? Смотрите-ка в праведники записался? — наш префект грубо одернул меня.

— Пожалуй, есть что добавить. Здесь вопрос чести ловчих, а не мимолетного удовлетворения твоих плотских желаний. — Я хмуро посмотрел на него. — Если не вмешаешься, скандал дойдет до Лонгбейна.

— Вот мелкий говнюк.

И Дин оштрафовал меня на пять баллов. Засранец, все лишь бы выслужиться перед своей девицей. Лучше бы так на границах выслуживался, тогда наши трое ловчих были бы живы.

— Это все? Будем расходиться? Или тебе для более страстной ночи надо еще кого-то из нас оштрафовать? Вызов мне может бросишь за дерзость префекту?

— Нарываешься. Решите сначала эту проблему. Потом я разберусь с тобой.

— Лонгбейна сразу позвать после того, как ты опрокинул его племянницу? — я решил дожать это придурка.

— Только ляпнешь...

— И что ты мне сделаешь? Ты сваливаешь из академии на днях. На границах я с тобой встречу в лучшем случае через год, если не сдохнешь.

С трудом выдержал удар. Это было неожиданно. Но щит сработал вовремя. Пусть не забывает с кем имеет дело. Я на практике тоже не прохладился.

— Угомонитесь! — подросла наша дежурная. — Даже меня уже призвали. Как вопрос решать будем? Где префект вашего курса? Кто ответит или вступится за Грейс? Они же пара, тогда проблем не будет.

— Сара, плевал он на нее. Нет его здесь. Сейчас сама за нее вступишь.

— Дин, ты неблагодарное хамло.

И Сара была права. Она спасла его шкуру на практике благодаря своему «Дракону». Он был на границе, кто-то из Тинеллов, и помог ловчим уйти хотя бы таким составом. А Дин бесился, что Сара отшила его еще полгода назад, вот и строил из себя болвана.

— Парни, — Сара обратилась к нам, — если никто из вас это делать не собирается, то скажите мне об этом сейчас, я сама решу проблему.

— Решишь? О, ну устрой цирк, добей третьекурника с помощью Люка. Призовешь его сюда? Чтобы опытный боец проучил малышку.

Удар. Крик. От боевого заклинания у нашего префекта был сломан нос. Редж же восторженно наблюдал за Сарой.

— Так что нет, я так поняла?

— Прелесть, не суетись. Ты разговариваешь с настоящими ловчими, а не с недомерками, типа Дина.

Редж какого...? И ведь он действительно вызвался ответить на вызов, чем заслужил одобрение Сары. Если бы не ее брачная связь, уверяю, этой ночью она была бы с ним. Ну, или в мечтах Реджа.

Редж подошел вместе с Сарой к Грейс и ответил на вызов Хитклиффа.

— Что ты делаешь? — Грейс освободилась из объятий Амели, которая все время ее утешала, и подошла к Реджу.

— Тебя спасаю, глупая. — Он улыбнулся.

Тогда Грейс подошла к нему и прошептала так, чтобы никто не слышал, но это было слишком сомнительно, поскольку мы с Беном и Сара все прекрасно слышали.

— Выстоишь, и ночь я проведу в твоей спальне.

— А если упаду? — Редж красовался.

— В амбулатории койки неудобные, но вполне сойдут, чтобы утешить тебя от горечи поражения.

Ох, Грейс, зря ты так. Редж получит свое теперь из принципа.

Когда все было готово — мы рассредоточились и стали дожидаться поединка, а когда он начался, то все чего я желал — чтобы бой остановили. Редж убьет его, а если силы будут не равны, он сделает это, как только у Хитклифа земля уйдет из-под ног.

Проклятье! Второе падение и удар в спину... Редж поднялся и сделал ответный бросок временным кулаком. Удар пришелся с такой силой, что пробило защиту Хитклиффа. Земля не выдержала. Поединок был окончен. Его сердце остановилось в амбулатории в течении получаса.

Проклятье! Этого нам не хватало! Грейс металась по «Небуле» и истерила Лонгбейну. Она плевала на все. Нарушила все правила.

— Ему ничего не угрожает, — хмуро ответил Лонгбейн.

— Дядя, это — неправда! Ты же знаешь, кто такой Хитклиф.

— Поэтому спала с ним? Раньше об этом не думала?

— Дядя, прошу... Стражи убьют его там... — Грейс попыталась вытереть слезы.

На Лонгбейна ее истерики не действовали.

— Реджу правда нельзя оставаться подолгу без силы. — Поддержал я Грейс.

— Я не могу спуститься туда, Уильям. Змей закрыл доступ на время наказания Реджа.

Причину не озвучил.

Грейс расплакалась. Услышав это, Дин ухмыльнулся, а я напрягся. Только бы они не нашли бусину.

— Профессор, но это же не значит, что нельзя нам. — Сара неуверенно вышла вперед.

— Ты дежурная. К тебе будет слишком много вопросов, Сара. Будем ждать.

— Я его вытащу. А то, что Сара дежурит, мне только на руку.

Я не стал долго объяснять. Лишь сказал, что сделаю это немедленно.

— Можешь остаться там сам. — Дин не скрывал своего отвращения.

— Тогда я спущусь следом за тобой. — Сара была полна решимости мне помочь.

В отличие от Дина она относилась к ловчим со всех курсов одинаково.

— Прекрасно, потом я буду пол «Небулы» из подземелий вытаскивать. Драконья чешуя, так облажаться! — теперь Лонгбейн не стеснялся в выражениях.

— Если не вернешься, пойду я, — виновато проговорил Конор. — А потом уже пусть идет Сара.

На том и решили. Конор слишком сильно чувствовал свою вину, чтобы игнорировать происходящее. Но Грейс на него больше не смотрела. И этот поступок не оценила. Теперь между ними была огромная пропасть.

Я спешно шел вслед за Сарой, которая сильно нервничала. И, похоже, Дин был прав, если у нас возникнут проблемы со стражами Тероны, то она позовет Люка. Интересно, когда он реально положит парочку стражей это будет нарушением законов Гелеата и Тероны, в частности, или драконий союз может реабилитировать это обстоятельство? Пытался защитить свою пару. Чудно. Дяде это никак не помогло, поэтому Редж остался сиротой. «Дракон», «не Дракон», какая разница? Намного проще без всех этих сложностей и рун.

Не желаю наносить ничего подобного своей паре и не нанесу. С чего бы это? Мойра поразвлекалась и ладно. От мыслей отвлек Конор. Он нагнал меня практически у входа в подземелье и, когда поравнялся со мной, прогнал мои мысли прочь:

— Все еще думаешь про временные линии? Редж говорил они тебя сильно озадачили.

— Нет. Больше нет. Ты отбил всякое желание. А если серьезно, не думаю. Я смог забыть.

— Уайли этим обстоятельством очень довольна.

— Феи тоже не жаловались.

Конор ухмыльнулся и заговорил тише:

— Лонгбейн не доверяет Дину. Говорит, у нас из-за него могут возникнуть трудности. Думаю, что Саре в случае чего действительно придется призвать Люка.

— Ты так не уверен в моих способностях?

— Скорее не могу найти подходящее объяснение тому, почему у подземелий стражи Драгонерри.

Драгонерри? А вот это мы явно не ожидали. Зачем Змей притащил их сюда? Только если... Проклятье! Они сняли иллюзию и нашли бусину у Реджа!

Не знаю, что там у Фонхонеллов за обычаи, но они очень любят цеплять своим детям на шею безделушки с чистой энергией, придавая этим аксессуарам особое значение. Мы с Реджем пытались проверить его на прочность столько раз, но ничего не вышло. Бесплезная вещь, но бьет больно. Особенно, когда скрыта чарами. Редж никогда открыто не носил бусину на виду. У него на шее на простой цепочке висел дракон. Не особо приметный, но довольно дорогой.

— Так! — Сара нас остановила. — Они явно не входили в наши планы придется мне импровизировать.

— Как собираешься это сделать?

— Отправлю тебя в подземелье за дерзость декану и оскорбление дежурной факультета.

— И префекта же. — Я поправил Сару. — Смешанный недоносок.

— О, это слишком весомое оскорбление. Его будет более, чем достаточно.

— Вход в подземелья запрещен до особого распоряжения Серпентонга. Ступайте прочь! Страж на входе весьма грубо остановил нас.

— У меня другая информация. — Сара смело вышла вперед и подошла к одному из стражей.

Почти уверен, что она не боялась их только по одной причине: в Тероне они не причинят нам вреда.

— Я по распоряжению декана нашего факультета. Вот этот, — громко проговорила она и указала на меня, — оскорбил префекта нашего курса, устроил бойню и назвал Лонгбейна полукровкой.

— И твоего дружка Люка. Нашла с кем спать.

Сара осуждающе глянула на меня. Но, заметив, как изменился взгляд стражника, сразу же подыграла.

— Этого малолетнего придурка следует проучить. Не так, как обычно это делают. — Она создала в воздухе пергамент с распоряжением Лонгбейна.

— А этот? Что с ним делать? — один из стражей указал на Конора.

— Префект их курса. Свидетель. И для соблюдения процедуры.

Страж кивнул и схватил меня за плечо, резко толкнув.

— Шагай вперед! — рыкнул в мою сторону его напарник.

Прекрасно. Цепи Драгонерри? Они заклинанием сковывания надели их прямо в коридоре. Меня могли предупредить об этом заранее? Как мне теперь выбираться? Ладно, сперва найду Реджа.

Меня тащили по винтовой лестнице вниз. Я посмотрел на руну академии. Неактивна? Лонгбейн сделал это намеренно? Но зачем?

Стащив меня до второго уровня, стаж швырнул на каменный пол. Еле успел сгруппироваться.

— В какую его камеру? — спросил один из них.

— Только не к тому полудохлому придурку. С ним еще не закончили. Бусина светится сильно, бьет энергией и мешает. Наши не могут ее сорвать.

— Так снесите ему башку и дело с концом. Арракиса устроит он и в таком виде, если подозрения подтвердятся.

Проклятье! Редж, значит это правда...

— На кой он Арракису? Это забава для Элтайнана. Он у нас вершит над подобными правосудие. Главное, чтобы распоряжение от Змея было готово. — Страж прорычал это так, будто судьбу Реджа уже решили.

— Будет, как сорвут бусину.

Я поднялся на ноги. И стал медленно шептать заклинание песков времени. Никогда прежде я этого не делал. Отец говорил, что мы потомки единственного сына Альтаира и Нави, того, который остался в Гелеате. Их дочь погибла в боине с Драгонерри и Фонхонеллами. Пожалуй, это была самая кровопролитная битва, когда двенадцатилетняя девочка была убита вместе с четырнадцатилетним мальчишкой на глазах у двух великих родов. Но эту историю быстро забыли. Терра и Фобос те, что должны были через семь лет показать Гелеату, что даже парни Фонхонеллов не прочь связать себя с представительницами рода Терм'амсэр, а не как у них водится только с себе подобными.

К чему бы это? Наше родство с Альтаиром позволило бы одному из нас вернуть былое величие, как в сказаниях древних. Эфемера — обитель Альтаира, которая была утеряна не только для нас, но и для всего Гелеата. И мы скрывали эту информацию, прятали годами и столетиями, всячески опровергая это настолько, что сами в это поверили. Но когда наш род потерял отца Реджа и единственного Фонхонелла, которого нам удалось получить впервые за столько лет... Мы вспомнили свои предания. Старший сын рода. Были уверены в этом.

Но дед этого не сделал. Не сделал и мой отец. Тогда подумали, что это был дядя, и мы неправильно толковали легенду. Но его старший сын мертв, как и он сам. А я? Да что я? Я знаю только то, что мне сказали. Не думаю, что это как-то связано со мной. Но использовать тайну рода в час нужды я могу.

Альтаир забирал и даровал время. Это не сказки. Но мы не знаем почему он перестал это делать. Мы сами теперь не делаем это. Или забыли, как это делается, или от отчаяния отпала необходимость.

Что ж, похоже мне подвернулся удачный случай.

Я с трудом блокировал удар. Занятно, магия не должна действовать в подземельях Тероны. Так вот зачем Лонгбейн руну загасил мне сам. Чтобы я не был студентом. Это распространяется только на них. Интересно. А если вот так?

Сделал два шага назад. Темная магия Драгонерри слишком больно бьет по мне.

— Довольно, хватит с меня! Все кончено. Ваше время вышло. Танец песков времени закончил свой танец. *«Осыпайтесь!»*

Никогда не поверил, если бы не увидел это собственными глазами. Сработало. В воздухе появились песочные часы, а два стража осыпались песчинками и просто исчезли. Их время теперь красовалось в колбе временных часов, но удерживать их мне было сложно.

Я достиг предела. Меня лихорадило. И, похоже, у меня снова начнется кровотечение из носа. Напряжение слишком сильное. Удерживать вот так жизни двоих Драгонерри невыносимо сложно. Но, услышав крики Реджа, я тотчас бросился в его сторону. Его пытали еще двое стражей. Не разбираясь, кто они, я разбил колбы времени о них. Пески забрали жизни четверых и растворились в пространстве. Осыпались песчинками на пол, ведь я больше не контролировал время. У меня не было сил.

Найдя на полу ключ, я прокричал «Отворись!» и вытащил из клетки Реджа. Он был весь в крови и едва реагировал на свое имя, не мог идти, так что я тащил его на себе до первого уровня. Там уже нас ждали Сара и Конон. Все-таки вырубил стражей благодаря... Люку разумеется. Значит, все-таки позвала.

Единственное, что я успел сделать — кое-как последними остатками сил зачаровать бусину Реджа. Успел только потому, что она была перепачкана кровью.

— Вы на пределе! — Сара бросилась к нами и Конон вместе с ней.

Благодаря тактике ловчих, они смогли стабилизировать наше состояние, чтобы мы добрались до «Небулы». Люк все еще пребывал в удивлении:

— Что здесь забыли алиотские стражники? Тероне мало своих блюстителей порядка?

— Змей или я не знаю кто их призвал, — выдохнул Редж.

— Настоятельно рекомендую замять вот это вот все.

— Там нет тел, — тихо проговорил я.

— Точно не надо никого сжигать? — Люк сотворил в воздухе руну огня.

Я покачал головой.

В «Небуле» мы оказались практически сразу. Редж получил необходимую помощь и Грейс, как приятное дополнение, в качестве лекарства на ночь. Я же просто отсыпался. Не было сил даже вернуться в спальню.

Лонгбейну удалось замять это дело и, благодаря профессорам, лояльным к его взглядам, наличие стражей Драгонерри у подземелий и полуживой Редж сделали свое дело. Змей затих и отпустил ситуацию.

Поединок был признан законным. Его результат — случайность. Но признаюсь честно, чтобы все так было не только Лонгбейн подсуетился. Дед и отец тоже провели в Тероне несколько дней.

Вот так и закончился наш третий курс. Реджу позволили неделю провести дома в качестве исключения. И после его возвращения все встало на свои места. Практические занятия и бесполезные факультативы в преддверье четвертого курса. Редкие встречи с Уайли. Но они стали почему-то раздражать. Ее отъезд в Алиот. Феи. Бессонные ночи. И так медленно лето подходило к концу.

Последний месяц ошаршил Терону своим известием. Верховный лорд Гелеата пал. Арракис погиб. Обстоятельства не известны. Фонхонеллов лихорадит. Там какой-то скандал. Драгонерри суется вокруг нового лорда — Элтанина. Еще бы младший брат Арракиса, кто если не он занял бы место брата, ввиду отсутствия прямых наследников? И моя тревога, которая появилась при мыслях об этой новости.

— Переживаешь из-за Уайли? — поинтересовался Конор. — Она ведь еще в замке.

— Нет. Она написала трижды. А я даже не ответил. С ней все в порядке.

Сделал взмах заклинанием. Тренировочный полигон был полон ловчих и чаротворцев. Мы бесполезно пытались закончить этот день с помощью тренировок.

— Что тогда?

— Аномалии времени. Схожу с ума.

— Снова линии смотрел?

И тут я озадаченно взглянул на Конора.

Не смотрел. Почему я об этом забыл?

Оказавшись в спальне поздним вечером, снова довел себя до предела. Копался в своих временных линиях. Вернее, в одной. И она просто чуть не свела меня с ума. Опять ничего не понял. Но на этот раз сила закончилась и поэтому картинка потухла.

Линия с ребенком все так же была закрыта и не поддавалась мне. Только зря потратил силу. А вот линия с моим визитом в Алиот была более чем доступна для меня. Открыта. Она была открыта.

Я снова видел себя и Уайли. Но не мог не чувствовать собственного же раздражения. Я злился и на происходящее, и на Уайли, которая дергала меня, а потом заметил, что я попытался двинуться вперед, но меня остановили стражи. Тогда я, обойдя иллюзию, пошел туда, куда собиралась идти моя копия в этой временной линии.

— Птичка, не смей! — Элтанин резко обратился к девушке.

Да, к той самой, силуэт которой был расплывчат для меня в прошлый раз. Но теперь я хорошо мог ее разглядеть.

— Не смей этого делать! Подойди ко мне. — Элтанин выставил руку вперед.

Но девушка медленно пыталась отойти от него, пятясь назад и путаясь в подоле черного платья. Руки ее были скрещены на груди так, будто она сама себя обнимала, чтобы согреть, или спрятаться. И когда я подошел слишком близко к ней, она подняла на меня глаза... Я смог разглядеть ее лицо и почувствовать ее страх. Она боится. Ей холодно и страшно.

Больше я не запомнил ничего. Линия исчезла. Силы снова не осталось. На этот раз Элтанин не вышиб меня. Это был мой личный предел. Но лицо девушки было в моем сознании. Я слишком хорошо ее запомнил и почувствовал все ее эмоции. Что это значит? Она как-то связана с Гелеатом? Со временем Гелеата? Почему ее временная линия так нестабильна в моей? У меня нет ответов на эти вопросы.

После случившего несколько дней всех сторонился. Даже провел ночь у Мойры в хижине с одной из ее фей. Но даже она умудрилась вывести меня из себя.

— Мне кажется, предназначение ближе, чем может показаться на первый взгляд. Неужели невеста так скоро вернется? — Мойра наблюдала за тем, как я спешно желаю оставить ее дом.

— О чем ты?

— Светила в букве твоего имени горят. Красиво. Золотистый свет. Не думаю, что это от твоей близости с Тишей. — Она указал на фею.

Тиша все еще спала.

— Они и правда раньше не горели. Что за фокусы на этот раз?!

— А я здесь причем? Уильям, у тебя горит имя твоей избранницы, слепой ты придурок, а виновата я? Знаешь, быть может, так не должно быть, но ты сам нанес себе руну единства, так что имей мужество принять последствия. Потому что обычно она наносится в паре.

— Ты хочешь вернуться к событиям четырехлетней давности?

— Уильям, ты не исправим! Пусть все идет своим чередом, просто уверена, что мы слишком скоро встретимся. И мне думается, что я сделаю еще один рисунок, но уже не тебе. Однако он будет такой же, как и твой!

Сам не знаю, как не убил Мойру этой ночью. Но пощадил ее и вернулся в академию. Мысли так и не улеглись.

К первому дню учебы Грейс принесла занятные сплетни.

— Новости. — Она самодовольно уселась возле Реджа и положила ему руку чуть выше колена.

И я был готов поспорить, что этот придурок поплыл. Конора Грейс одарила все тем же убийственным взглядом. Даже то обстоятельство, что Алисия пропала, не сменило ее гнев на милость. Грейс презирала и ненавидела одновременно, хотя где-то внутри желала, чтобы Конор, как рыцарь из сказки, преклонил колена. И он почти это сделал, но не сработало. Поскольку параллельно Конор озадачил нас поисками этой самой Алисии и еще нескольких пропавших студентов.

Пусть Грейс и бесилась, но одно дело личная драма, другое — повторяющиеся исчезновения. И самое ужасное, что мы не нашли практически никого. Так, пару человек, но они оказались мертвы. Обстоятельства их смерти были неизвестны. Доказать к этому причастность кого-то из соратников Змея, или уж тем более Верховного лорда не удалось. Лонгбейн не согласился и «Небула» дала слабину. А ведь этим, поиском пропавших, тайное общество Лонгбейна чаще всего и занималась. Ловчие не афишировали свою деятельность. Именно поэтому Змей так хотел добраться до «Небулы».

Но что это сейчас меняет? Алисии не было в Тероне. И даже Алистер изображал озабоченность на счет ее исчезновения, давая понять Конору, что знает про его связь.

— Вижу, вам плевать на это. Вся Терона на ушах. А ловчие наверно к практике в начале осени готовятся. Ведь куда интереснее бегать за колдунами и некромантами по болотам, чем новость о том, что на нашем факультете появится новенькая.

— Грейс, ты теперь каждого первокурсника ловчих будешь награждать отдельным видом приветствия? — Конор ухмыльнулся.

Но она сделал ответный выпад.

— На твою особую зону ответственности, как и на твою спальню, Конор, я не претендую. А вот наградить особым приветствием представительницу Фонхонеллов — почему бы и нет.

— Ты сейчас серьезно? — Редж как ребенок удивился.

Он заглядывал в глаза Грейс с таким любопытством, будто в них можно было все это увидеть или прочесть. И выглядело это нелепо.

— Более чем. Дядю Змей сегодня вызывал к себе дважды. Говорят, что никто из профессуры толком не знает подробностей, но ее перевод лишь вопрос времени.

— Перевод кого? — не унимался Редж.

— Девицы из замка Алиота к нам в академию по особому распоряжению Верховного лорда.

От услышанного я сам чуть не упал со стула. Заклинание левитации помогло. Сердце забилося так, будто предчувствие не подвело меня. От этого появилось какое-то предательское и противное чувство тревоги. Это наваждение. Это не может быть очередной излом времени или аномалия.

— Уилл, ты что призрака увидел? Изобрази более заинтересованное лицо. Или ты решил уже репетировать свое особое приветствие? Глупо будет выглядеть, если ты от одного ее вида завалишься перед ней на колени. Уайли не оценит. — Грейс самодовольно продолжила рассказывать откуда она все это узнала.

Я выругался, но даже не успел ей возразить или парировать. Грейс сделала жест рукой, чтобы я замолчал.

— Иначе, узнаете последними в Тероне. Самыми последними.

— Значит, подслушала разговор Лонгбейна. — Заметил Конор.

— И что с того? Подумаешь. Но очень хочется на нее посмотреть. Что такого случилось в Алиоте, что Фонхонелла швырнули сюда? Дядя весь на взводе. И мне почему-то кажется, что это будет еще одна особая зона твоей ответственности, Конор.

— Почему моей?

— Конор, ты дурак? — не выдержал Редж. — Даже я понял, что прелестное создание попадет к нам на факультет.

— К нам? К ловчим? Фонхонелл? Ты сам себя слышишь? К чаротворцам — да, даже к стихиеведам — более вероятно. Но к нам? У новоиспеченного Верховного лорда от власти крышу снесло, или Змей лишился рассудка?

— Это и странно. — Я вмешался в разговор. — И Конор дело говорит. Какой из Фонхонелла ловчий?

— Все смотрю такие знатоки силы Фонхонеллов. — Грейс изобразила в воздухе руну их рода, но она слишком быстро исчезла.

— Знатоки не знатоки, но ее точно отправили сюда как в ссылку. Они же невероятно хрупкие создания, особенно девицы... — но тут Редж осекся. — Судя по картинкам и историям в учебниках Стоунвелла.

Хорошо, что у него хватило мозгов не ляпнуть про свою мать и временные линии, которые мы смотрели. Иначе он сошел бы с ума от боли, которую ему причинила бы «клятва».

— Тогда у нас большие проблемы будут с появлением этой девчонки. — Конор сильно напрягся.

— А может и нет. Зависит от того, как долго она продержится тут.

— Грейс, что ты несешь?

А вот тут уже не выдержал я. Неужели совсем скоро я увижу девицу со дворца здесь в академии? Какая глупость! Я точно сошел с ума и слишком много выпил в Шельме. Надо заканчивать с крепким пойлом. Иначе еще и ведения начнут мучить.

— Все в порядке? — поинтересовался у меня Конор.

Я сразу же кивнул ему. Не хочу сейчас это обговаривать. Тем более, новость, которую принесла Грейс, она будет обсуждать до самого вечера со всеми членами «Небулы», коверкая и переставляя услышанное местами.

Собрав все необходимое для очередной вылазки, я решил дожидаться всех в гостиной нашего курса. Как удобно, что здесь никого не было из малышни. Мельтешили бы и мешали своей назойливостью, пришлось бы разогнать и оштрафовать. Избавился от общества Реджа, чтобы он не трепал про Фонхонеллов. Иначе вывалит все про свою мать. Главное, чтобы бусиной не начал хвастать перед Грейс. Тогда сам лично снесу ему башку. Оставив меня, Редж особо и не расстроился. Он прилип к Грейс и не расставался с ней. С одной стороны, их совместная занятость позволит им не влипать в неприятности, хотя бы под нашим с Конором контролем, с другой — эта связь начинает меня раздражать. Редж теряет голову и ведет себя как болван, а Грейс умело этим пользуется и вертит им снова и снова.

И пока я ждал остальных, наконец-таки ответил на письмо Уайли. На одно из последних, где она как раз таки и говорила о скандале в замке Алиота.

«Элтанин обезумел. Кого-то из Фонхонеллов вышвырнули из замка. Говорят, девица была приближенной к Арракису, чуть ли не невеста. Если речь о той, кого я видела — обычная серая мышь. Даже для феи бледновата... Не знаю, что там за скандал, но думаю, что никого кроме нее и Драгонерри это не коснется. И поэтому я не так сильно впечатлилась, но феи при дворе...»

— Выглядишь совершенно помятым. Любовная лирика забирает слишком много сил? — Конор уселся возле меня и протянул мне бутылку пойла, которое он смог достать благодаря своему особому обложению префекта.

— Да не то, чтобы. Благодарю. — Я заклинанием открыл бутылку и сделал два хороших глотка. — Крепкое.

— Почему-то решил, что именно такое как нельзя кстати подойдет.

— Угадал.

Со своей бутылкой Конор сделал тоже самое: он ударил горлышком своего напитка о мой и выпил практически половину.

— Твое здоровье! Надеюсь, с ней все в порядке. — Конор указал на письмо.

— Более чем. — Я развернул ту часть письма, где не было ничего личного, и показал Конору. — Наигранно ужасается происходящему в замке. Хотя более чем уверен, что ее даже на верхние этажи замка не пустили, не говоря уже о тронном зале.

— Значит, ей вполне ничего не угрожает. Но я не об этом хотел поговорить.

— Грейс возвращай сам, карьерист паршивый. Не буду помогать второй раз.

— Кто бы говорил.

— Смешно думать, что речь пойдет о Уайли...

Я снова сделал глоток.

— Брось, я знаю, что на границах ты не окажешься благодаря деду, и у меня в планах там не было ошиваться. Речь не пойдет ни о Грейс, ни о Уайли. Лонгбейн вызывал меня к себе. Сказал про Фонхонелла. Грейс не соврала.

— Что? — я поставил бутылку на стол и отодвинул от себя.

— Я подумал, что тебе будет интересно. Кассиопея Фонхонелл. Через неделю она окажется в стенах Тероны.

— Да не может быть, это какая-то шутка?

— Нет. Реально ее так зовут. Сам посмеялся, как созвездие. Особая тяга Фонхонеллов к именам светил. Представляешь, что ей будет с таким именем в академии? Да смешанные разорвут ее от мнимого величия, которое будет вызывать у них зависть. Кассиопея. Ты чего уставился на свою руку? О, кстати, да-да, как буква твоего имени, созвездие же так выглядит.

Тут мы с Конором стали тарашиться на друг друга как два придурка.

— Я похоже ляпнул что-то не то. — Конор поставил пустую бутылку на пол, даже не потрудился убрать ее заклинанием.

— Хотелось бы. У тебя есть доступ к иллюзии Лонгбейна?

— С драконами?

— Именно.

— Тебе она сейчас нужна?

— Зависит от того, как скоро мы уйдем.

— Ну у нас то времени всегда достаточно. Что тревожит? Может, лучше линии посмотришь?

— И тогда на практике ты будешь таскать за собой мое безжизненное тело.

— Точно, опять дойдешь до предела. Иллюзия так иллюзия, идем.

Сам не знаю, зачем втянул в это Конора. Оказались к аудитории. Конор быстро нашел необходимую книгу и свиток с заклинанием. Перед нами появилась динамичная карта Гелеата с драконами.

Я же в это время запер аудиторию на ключ, дополнительно установив руну. Она оповестит намного раньше, если в аудиторию начнет кто-то ломиться.

— Что ты будешь искать? Или кого? — Конор разглядывал драконов вместе со мной. — Фонхонеллы у нас расположились там. Авеллы — там.

Хорошо поддел с Уайли. Засчитано. Я подошел к Алиоту.

— Помнишь, как Лонгбейн устраивал цирк с поиском своего «Дракона»?

— Ты тоже был на этом занятии.

— Но я никого не призывал.

— Как и я.

— Но заклинание призыва должно же быть?

— Ну, судя по рассказам старших, ничего сложного, сработает даже от простого «иди ко мне».

— Это если «Дракон» есть. А для иллюзии у Лонгбейна по любому своя изощренная форма была.

— Нашел. Встань в центр. — Конор подавил смешок и заклинанием переместил в мою сторону книгу.

— *«Открой мне истинность свою и покажись, раз уж с тобою связать судьбу мне суждено...»* Все?

— Книга все еще у тебя. — Ехидно заметил Конор.

— Мы два придурка. Хорошо, что никто не видит этот цирк.

— Ничего не произошло, так что едва ли... о... — Конор замер.

Да я и сам застыл как болван. Произнеся заклинание, я то и дело отталкивал от себя драконов до тех самых пор, пока не обратил внимание, что возле моей руки кружит фиолетовый дракон, маленький и страшный. Он умело уворачивался от моих взмахов. А после того, как я застыл, дракон нагло залез мне на руку и стал кататься по ней.

— Фонхонелл, — тихо прошептал Конор. — Прочтешь еще раз? Надо убедиться...

— *«Открой мне истинность и покажись...»*, — я не знаю зачем я послушал Конора, но дальше все явно пошло не по плану.

Фиолетовый дракон рыкнул и недовольно уставился на меня, после чего укусил и попытался ударить своим маленьким хвостом.

— Очевидно она намекает, что ты ее уже позвал.

— Ее? — я взял дракона осторожно за крылышки, и тогда он запищал.

— Ее. И ей похоже это не нравится.

— Тогда, где ее нормальная форма? Покажи себя! — потребовал я.

Дракон обиженно вырывался и снова укусил. Отлетел в сторону и стал злобно поглядывать на меня. Затем и вовсе отвернулся и тогда спросил свою шкурку.

— Вот она настоящая форма. Ничего себе! — Конор застыл в изумлении. — Позовешь еще раз и будем заканчивать этот спектакль.

— *«Иди ко мне»*, — растерялся я.

Драконница подлетела и стала кружить возле моей руки. Я захотел ее снова потрогать, но Конор загасил иллюзию.

— Зачем ты это сделал?

— Просидим здесь до ночи. Ты увидел что хотел. Не уברי я действо, ты бы и дальше стоял застывший, как ребенок, которому показали чары.

— Ты был не лучше.

— Можете быть, но что делать будешь? Теперь очевидно, что это не Уайли.

— Не Уайли, и что это Фонхонелл.

— Да, и это слишком усложняет твою ситуацию.

— Особенно при мысли, что она окажется в академии. Я не могу объяснить почему я так думаю. Но будто само время шепчет мне об этом.

Лицо Конора передавало слишком противоречивые эмоции, но он не стал продолжать. Мы закрыли эту тему и решили дожидаться девицу. В конце концов «Дракон» «не Дракон», может быть, все это аномалия, и я слишком увлекся играми с временными линиями? Пойду что ли перечитаю письмо Уайли. Что за чушь? Оно мне надо?

На практику мы явились целым курсом ловчих. Теми, кто дошел до четвертого курса, и нас было не слишком много. Пятнадцать. Мы будем самым малочисленным выпуском среди

ловчих. И не потому, что слишком многих потеряли, хотя и без этого не обошлось. Просто так сложились обстоятельства.

— Здесь так беспокойно, кажется, что нежить посыпется нам на голову. — Редж отмахнулся от паука, а потом не выдержав, уничтожил его вспышкой заклинания.

— Восточная граница. Проторчим тут неделю без происшествий, и командир подпишет это. — Бен указал на лист практики.

— А если нет?

— Не знаю, как ты, а я свалю отсюда, как только песок в часах закончится. — Бен создал иллюзию часов.

— Полностью поддерживаю, не собираюсь здесь задерживаться. — Согласилась со своим старшим братом Амели. — Чаротворцы там в лесах прохлаждаются, стихиеведы на берегах Темпоса и в горах, а мы на военных заставах тешим самолюбие Драгонерри.

— Не глупи, до основной границы еще сотни метров, они не успеют прикоснуться к тебе. — Рей усмехнулся над Амели и что-то колкое сказал Николасу, который держался вместе с Джеком и Стеллой от нас всех отдельно.

— Николас как всегда, дикий придурок, еще его эти замашки и терки с некромантами. Но ты знаешь, сейчас он выглядит мне слишком знакомым. Кого-то напоминает.

— Редж, он три года с тобой учился.

— И что с того? Придурком он от этого не перестал быть. Только еще большим полукровкой.

Они с Беном переглянулись и засмеялись. Николас все это время сверлил нас взглядом.

— Ладно вам, сейчас он всех нас спасет от командира, и мы еще склонимся в почтении. — Рей не унимался.

— Только после тебя.

— А где наш чудо префект? — Дафна слишком сильно нервничала, каждая ее вылазка на практику заставляла ее терять контроль.

Из-за ее беспечности, ее и Тиффани, мы чуть не потеряли Эдварда на ближнем рубеже. Чудом успел остановить время и крутануть петлю.

— Молчала бы. А то из-за тебя снова вляпаемся в неприятности. Ты вечная обуза! — сделала словесный выпад в сторону Дафны Амели.

Прекрасно сейчас еще и перегрыземся прямо здесь.

Безумие остановил Конор. Он явился вместе с Грейс и когда распределил всех, оставив нашу четверку на самом ближнем рубеже, наконец рассказал нам причину того, почему он опоздал.

— Первокурсники же.

— Особая зона ответственности. — Ехидничал Редж. — Грейс всем пожала руку?

— Ты хотел спросить, всем Фонхонеллам? А вот и нет.

— О чем ты?

— Уилл, не было Фонхонелла среди первокурсников. — Конор показал список.

— То есть как? — Редж изумился. — Лонгбейн обманул нас всех?

— Понятия не имею. Но ее не было.

— Может, она полукровка?

— Полукровка? Во дворце Элтанина? — Грейс не выдержала. — Редж, соображаешь, что говоришь? Полукровка Фонхонеллов. В жизни такого не было. И что бы она делала в замке Элтанина? Там кроме Уайли Эрроу полукровок нет.

Редж подавил смешок.

— О прости Уилл, как там дела у Уайли? Ты же знаешь, что я только за правду.

Зараза! Грейс не умеет держать язык за зубами.

— Грейс, ты же знаешь, что она Авелл, не провоцируй. Эрроу, чтобы никому не мозолить глаза и не привлекать внимание.

— Не пойму, злишься на меня из-за нее, или из-за того, что мы бестолковые сыщики? Я не ответил, лишь махнул рукой.

— Я расстроен. Нас всех обманули. — Редж не унимался. — А может она не на первый курс поступает? Что вы так на меня смотрите? Ну а вдруг она старше, или умнее половины из нас?

Конор моча щелкнул списки и застыл.

— Второй курс.

— Что? — я посмотрел на списки.

— На второй курс зачислен Фонхонелл.

— Не понял.

— Судя по всему, Уилл, ей лет восемнадцать-девятнадцать. Вот и зачислили, исходя из возраста и способностей.

— Интересно. Вы ее видели? Или как придурки, даже не смотрели на остальные курсы? — Редж пристально смотрел на Конора и Грейс.

— Я не заметил новых лиц среди второго и третьего курса, — спешно ответил Конор. Не прибыла? Но почему?

Неделя прошла быстро и беспроблемно. По возвращении в академию новенькую там так и не обнаружили. Подумали, что все это какой-то цирк. Собрались на практику совместно с чаротворцами и стихиедевами. Все Лонгбейн со своими бойнями. Начинает надоедать такая активная занятость с первых дней учебы. Хорошо хоть остался месяц и потом пару недель теоретических занятий.

— Не хочу к нам брать Сэмми и Лекси, они все испортят.

— Редж, угомонись. Если я дежурный, то я могу остаться. Это быстрый забег. — Конор собирал очередные списки групп.

— Сделай одолжение и останься! — Сэмми еле сдерживал гнев.

Префект чаротворцев частенько цапался с Реджем, особенно, когда тот упоминал о его связи с профессором Воз. А Редж делал это при каждом удобном случае.

— Ты пойдешь, потому что мне следует остаться. — Конор требовательно посмотрел на Реджа.

— Чтобы помириться с Грейс, ведь она остается?

— Не твое дело.

— Тогда, проваливай!

Так мы оказались на практике без Грейс и Конора. За скачками на болотах следил Хекс, чтобы поставить зачет каждому из нас. Поэтому ускользнуть от выполнения не удалось. Наша группа справилась быстрее всех остальных, и нам по праву было позволено вернуться в академию. Редж сделал для этого все. Было заметно его явное преимущество перед остальными.

— Так вас засранцы. Я решил просто судьбу нашей практики! — Редж не скрывал своей гордости, когда мы спешно шли через центральную парковую площадь.

— Ты сжульничал. Последняя ведьма принадлежала Нотту.

— Так пусть и поцеловал бы ее, глядишь превратилась бы в фею!

Они цапались точно дети. Я же, уставши ковылял в сторону фонтана. Там нас ждали Конор и Грейс. Я был слишком измотан и вымотался пока переносил этих семерых и контролировал их перемещения на болотах. Из-за собственного раздражения и усталости стал бродить взглядом, таким отрешенным и пустым по студентам, которые кучковались на площади.

Взгляд застыл на девице, которая сидела возле моего младшего брата. Девица из временных линий? Она. Девушка из замка. Это точно она! Я слишком хорошо запомнил ее лицо. Нет, это точно она! Так она уже здесь в академии? Невероятно. Нет, не может быть. Она! В момент,

когда я остановил на ней свой взгляд и слишком долго смотрел на нее, наши глаза встретились, и я понял, что она точно также рассматривала меня, как и я ее. Но когда она сама осознала это — сразу же отвернулась.

«Испугалась. Чего ты испугалась? Меня боишься?»

Страх. Я почувствовал ее страх? Не понял? Теперь я попытался сосредоточиться на ощущениях, но феи, которые были с нами в команде сильно отвлекали, а теперь и Конор с Грейс, которые на спех рассказывали мне новости об этой самой девице.

Кэсседи Фонхонелл. Кэсседи? Чтобы не привлекать внимание? Занятно. Со слов Конора это инициатива Лонгбейна. Странно. Выбор Верховного лорда Арракиса... Значит, она сбегала от Элтанина? Все как во временной линии. Удивительно и...

— Гляди-ка, Уилл, «фейка»! Нет, точно, смотри! Что у нас на факультете забыла «фейка»? — Редж ткнул пальцем в сторону Кэсседи.

Проклятье! Этот придурок ее разглядел, и она испугалась еще больше, или разозлилась?

— «Фейка»? Ты назвал меня «фейкой»?

Она встала, выпрямилась и недовольно посмотрела на Реджа, а я принялся на нее глазеть, как идиот. На Реджа шикнула Грейс:

— Редж, ты болван! Это и есть Кэсседи Фонхонелл.

Глава 5. Ради удобства

*Ловчие — далеко не те, кто позволяют гладить себя против шерсти.
Их обучают несколько иным задачам,
в отличии от представителей чар и стихий.
Они должны быть идеальной боевой составляющей Гелеата.
Пусть мы необдуманно губим и теряем их при помощи Драгонерри,
но они знают на что идут, и при личной выгоде
их интерес всегда будет выше остальных.
Значит ли это что они способны уступить?
Ни за что, особенно, если присутствует личный интерес и нечто большое.*

Из разговора профессора Лонгбейна и профессора Стоунвелла о специфике ловчих

Лицо Реджа, когда он услышал от Грейс кого он только что назвал «фейкой», никогда еще не выглядело таким глупым. Но он быстро справился с эмоциями и проигнорировал мои попытки и попытки Конора заставить его оставить Кэсседи в покое.

— Да, ты смазливая, как «фейка». В жизни не поверю, что ты на нашем факультете. Убеди меня в обратном! — Редж с вызовом посмотрел на Кэсседи.

Это злило и пугало одновременно ее еще больше.

— Редж! — рявкнул на него Конон, но это было безрезультатно.

Он не слушал никого и принципиально не собирался останавливаться.

А Кэсседи явно не желала ему уступить. Она встала так, что я теперь слишком хорошо мог разглядеть ее. Перестала прятаться? Так даже Лучше. Но ее эмоции в отношении Реджа меня забавляли. Ярость и недовольно. Я опять их чувствую? Да что такое? Но если об этом не думать, ты так же хороша как в замке. Разумеется, даже в этой скучной форме, ты слишком выделяешься среди прочих девиц, пытаешься старательно строить из себя полную дуру.

Пока я разглядывал Кэсседи, она умудрилась ответить Реджу и тем самым окончательно спровоцировать его. Все. Реджа уже было не остановить.

— Ставка! Сэмми, предлагаю ставку!

Редж замахал руками так. Словно отмахивался от летунов.

«Какая еще ставка? Ты собрался устроить потасовку? Только этого сейчас не хватало.»

— Редж, ты придурок? — теперь уже не выдержал я. — Не устраивай бойню!

— Я только проверить, не видел Фонхонеллов в бою. Да и разве она не ловчая?

— Если она не встанет после поединка, я сам тебя уложу на обе лопатки. — Конон злился не меньше меня.

Оно и понятно: в качестве исключения, Кэсседи, как и первокурсники — его особая зона ответственности. И Редж сейчас старательно делал все, чтобы создать неприятности на ровном месте.

— Конон, я дежурю, в случае чего — сам вступлю за твою особую зону ответственности. Не дергайся! «Фейка» покажет себя с лучшей стороны.

И Редж затеял поединок. Нам не стоит таким гордиться, но поединки на ставки мы практиковали очень часто, особенно с младшекурсниками, практически лишая их права отказаться. Вот и Сэмми решил подыграть Реджу. Чаротворцы да и стихиеведы тоже не чурались подобного развлечения. Куда еще девать баллы? Это самая быстрая трата их и довольно неплохой способ заработка.

Тогда Редж, недолго думая, схватил Кэсседи за руку и потащил к заколдованному полигону. Она сопротивлялась, дергалась и вырывалась, а он не ослаблял хватку и продолжал тащить ее, попутно разъясняя ей правила. Единственное, что требовал от нее Редж, достойного поединка, а она утверждала, что не ловчая. Страх. Я почувствовал ее страх, как он нарастает, и тогда вмешался.

— Любим предпочтительным для тебя способом. В уставе же так говорится, касательно вольных поединков.

Она кивнула мне и вздрогнула. От чего я не почувствовал себя ее спасителем. Но удивился, снова почувствовав ее эмоции.

«Тебе нельзя использовать силу? Я же дал тебе по сути карт-бланш на поединок.»

— Уилл, да пусть хоть затанцует ее до умопомрачения если, сможет. — Рассмеялся Редж. — Только пусть не затягивает. Мое дежурство скоро заканчивается... Не смогу в пересменку баллами швыряться.

Я кивнул. Пусть так.

Толпа присутствующих загудела, и это послужило сигналом к началу. Единственное, что мне не понравилось, Сэмми поставил против нее третьекурсницу. Это нечестно. Пусть и смешанную. Разный уровень подготовки.

В этот момент Кэсседи задумалась и не сразу сообразила, что поединок начался. Я не понял, почему она медлила, но замечал неоднозначные взгляды наблюдавших за ней студентов. И пока она бездействовала — получила первый удар.

Когда Кэсседи упала я хотел было дернуться, но Конор оставил меня. Был благодарен ему. Иначе выглядело бы это... Да плевать как выглядел бы!

Но Кэсседи поднялась, и тогда все мы увидели, как сражаются Фонхонеллы. Занятно. Она пропустила через себя всю силу своей противницы, силу воды, и что было силы ударила, сровняв счет.

Я чувствовал ее эмоции. Высокомерие, ярость, недовольство.

«Какая ты характерная.»

Второй удар она нанесла сразу, чем закончила поединок. Нас это вполне устроило, тем более Грейс неустанно комментировала происходящее, а стоящие рядом Конор и Рей, так же делали свои замечания и обсуждали происходящее. Веселился только Редж.

И на этом можно было бы и закончить поединок. Второе падение девицы с факультета чар. Чистая победа. Но фея упала и потеряла сознание от удара собственной же силой, усиленной ударом Фонхонелла. Интересно. И именно это послужило причиной конфликта. Похоже достойно принять поражение Сэмми не смог.

— Эта гадкая дрянь жульничала, используя магию своего рода! Подстилка Верховного лорда, как и все девки из ее рода!

Я недовольно повернулся к Самуэлю, который оказался возле Кэсседи. Что ты несешь? Разумеется, эти слова разлетелись и стали поводом для обсуждений. Я не успел вмешаться. Благо Редж среагировал и оказался также возле Кэсседи готовый вступить, потому что Сэмми требовал реванш. Идиот. Редж уложит его на обе лопатки или следующий дежурный, которым оказался... я? О, так даже интереснее.

Когда значок дежурного оказался нашивкой на моей жилетке, я, не раздумывая, оштрафовал Сэмми и забрал поставленные баллы в пользу ловчих.

— Давно хотел тебя оштрафовать.

— Уилл, только не доводи до скандала. Сэмми с реваншем не успокоится, — прошептала мне Грейс.

— Если все-таки вступишься, ставку делай на первое падение и вышиби из-под него землю, — не унимался Конор.

Но поединка не произошло. Вслед за мной Сэмми оштрафовала префект стихиеведов Лорелин, и тогда Сэмми сдался. Он отошел и принял свое поражение. Кэсседи же как только накал спал — пустилась прочь с полигона. Я чувствовал ее раздражение и страх. Она снова боялась. Вслед за ней поспешили прочь с полигона ее подруга и наш... мелкий? Тео, как же это ожидаемо.

Как дежурный я разогнал остальных прочь с полигона, мотивируя скорым отбоем. Редж продолжал довольствоваться полученными баллами и с остальным ловчими отправился в «Небулу». Я же провел еще какое-то время на полигоне с чаротворцами и стихиеведами, и только после этого отправился в библиотеку.

Не испытывал такой сильной жажды к званиям как сейчас. Но вообще не мог объяснить свое поведение. Одно я знал точно: она. Это она! Теперь мы оказались в одной временной линии. И что с этим делать, я пока не знаю. Мысли роятся с такой силой, что сбивают с толку.

Благо нашивка дежурного позволила потрянуть и напугать местного некроманта, который кичился своим участием в обществе «Арахна», иначе решал бы вопрос более кардинально. Не знаю, почему Лонгбейн запретил их трогать, давно было пора их разнести, но скорее всего они как связаны со Змеем. Так вот, девица спешно дала мне допуск в закрытый отдел библиотеки, откуда я забрал один занятный фолиант. «Жертва последнего хранителя времени». А говорили издание утрачено, чего только не выудишь у некромантов в обмен на их собственное время и всякую прочую ерунду.

Я прекрасно знал историю Альгаира, но была в этой рукописи еще одна интересная часть, посвященная Фонхонеллам. Практически все, что теперь было для всех, кроме Драгонерри тайной.

Фолиант обещал вернуть, если некромант не будет трепать. Но доберусь до книги лишь ночью. Пока был уверен только в одном: мое тесное общение с Кэсседи неизбежно и похоже само время этого хочет и желает. Что ж, тогда начну с очевидного. Подарок дежурного.

С замысловатым свертком, который был зачарован особым образом, я заскочил в «Небулу», а потом собирался расставить свои иллюзии, чтобы засесть за фолиант, но, как всегда, попал в самое оживленное обсуждение случившегося.

— Вот и я говорю, Редж, ты облажался. Она была выбором Арракиса, по сути, принцесса, с которой сдували пылинки, а ты ее швырнул в поединок, как обычную девчонку. Да еще против кого, против смешанной Даброс? Представляешь, как самолюбие Фонхонеллов было задето? — Грейс не унималась и, похоже, ни она, ни Редж не заметили меня.

Они не заметили, в отличие от Конора, который кивнул мне и, ухмыльнувшись, молча продолжил наблюдать за происходящим. Я же сделал тоже самое, продолжая поигрывать свертком.

— И что с того? Ну переборщил. Заглажу вину. Буду весьма убедителен. — Редж демонстративно закинул ноги на стол и растянулся в кресле.

— Она не простит тебе разбитые коленки и царапины на лице, а за ссадины на спине сама ударит также, как ту фею.

— Брось Грейс, она же должна была понимать куда попадала. Другое дело, его она хотела? Это ей не залы Алиота. Надо привыкать. Проведу с «фейкой» беседу и заставлю впечатляться.

— Ничего не выйдет, так я тебе и поверила. — Грейс сбросила заклинанием ноги Реджа со стола, и он неуклеже завалился на пол.

— А вот и не сомневайся. Буду раньше многих.

Редж с осуждением посмотрел на Грейс и вернулся в кресло.

— Куда ты там собрался? — я прервал восторженные планы Реджа.

— О, Уилл, я не сразу тебя заметил. Думал, ты потерялся на дежурстве и гонял малышню. Да так, хочу извиниться за грубость перед «фейкой». Утешу наилучшим образом. Глядишь, сама прибежит за продолжением.

Конор закрыл лицо ладонью.

— Понравилась? — с раздражением в голосе спросил я.

— Да, а не должна была? Там все имеется, чтобы впечатлить. Даже мелкий залип на «фейку» так, что не оттащить за уши. Бежал за ней как прислужник с полигона.

— Я не про мелкого сейчас спрашиваю.

Заметил, как Конор убрал руну и посмотрел на меня, будто мысленно задавая мне вопрос, к чему я веду. Грейс притихла и молча смотрела на Реджа. Даже суета и некая деятельность остальных членов «Небулы», которая шла своим привычным чередом, стала лишь шумом на фоне происходящего.

— Да, Уилл, я оценил Фонхонелла по достоинству. «Фейка» характерная, но можно найти подход.

— Можно. И поэтому я огорчу тебя. Плохие новости, Редж, я тоже оценил Фонхонелла по достоинству: и она мне понравилась.

— Не понял. Уилл, ты чего? — Редж напрягся и попытался встать с кресла, Грейс прикрыла ладонью рот, Конор все так же молчал.

— Я повторять дважды не буду, Редж, я тебе все сказал.

— Я предупреждал тебя, — шепнул Конор, убирая списки со стола заклиниванием, и я предположил, что он пытался оставить Реджа все это время.

У нас никогда не было споров из-за девиц. Наши интересы практически не пересекались. В те редкие случаи, когда это случалось — мы находили компромисс, который устраивал обоих. В данном случае я не ищу компромиссов или одобрения. И не абсолютно плевать, с кем у меня пересекутся интересы. Свое я получу.

— Настолько? Уилл, «фейка» зацепила настолько? — Редж изобразил в воздухе золотистым заклиниванием песков времени ерзцу и картинно прилжил его к груди, после чего она рассеялось в воздухе.

Я молча смотрел на него, проигнорировав его выходно, и по моему взгляду Редж все понял. Я заметил это по грусти, которая отчетливо стала читаться на его лице и только тогда ответил:

— Настолько. И свиток —это...

— Подарок дежурного. Можешь не объяснять. Я все понял, не дурак. Давай, отнесу «фейке». — Редж встал из-за стола и подошел ко мне.

— Вперед. — я вручил ему свиток. — Редж, без самодеятельности.

Он кивнул и спешно ушел. Пока он отсутствовал нескорое время, Грейс и Конор вели себя слишком сдержано. Редж не посмел бы встать у меня на пути. Тем более, когда я говорил так, он прекрасно понимал, что это значит.

— Как-то глупо. Редж, уйди с дороги, но Редж, отнеси подарок. — Грейс попыталась это сказать таким образом, будто это было адресовано Конору, игнорируя мое писуствие.

Не оценил ни я, ни Конор.

— Грейс, дежурит не Редж. Ты хоть не веди себя как второкурсница.

После слов Конора Грейс не проронила ни слова до возвращения Реджа. Он вернулся и сразу доложил об успешном вручении свертка. Сказал, что при этом присутствовал Тео, который теперь очевидно поселился у Кэсседи в комнате и еще Лиз. Вторую девочку звали так. Смешанная Терм'амсэр. Прекрасное соседство. Редж сказал, что Кэсседи отнеслась к подарку с опаской, но, лишь благодаря Тео, приняла его.

— Потому что знала, что дежуришь не ты, придурок! — Грейс толкнула Реджа локтем, когда он уселся возле нее на диван и приобнял.

Новенькую и события этого вечер еще долго обсуждали. Я же остаток вечера и ночи провел в одиночестве, как и хотел. Со своими мыслями и фолиантом. Узнал много интересного о Фонхонеллах. Правда, это ничуть не помогло. Тогда понял, что искать следует информацию

про драконьи пары. И пока утром собирался на обход, столкнулся с Конором, который озадачил меня еще больше тем, что созвездие в моей татуировке снова светится. Звезды блестят. Вот это довольно трудно объяснить. Особенно, если будут проверять метку. Хотя, чего бояться? Сама руна не светится, я всегда ее контролирую.

С этими мыслями блуждал по академии, вылавливая нарушителей. Еще пол дня и мое дежурство будет окончено. Сразу же после него, все мы оставим академию и будем далеко за пределами Умбры. Две недели. Зато потом, еще каких-то три дня, и можно будет передохнуть. Правда, чем это поможет мне?

Иллюзии, отпугивающие студентов, работали безупречно, но пока я не знал, что дальше делать с Кэсседи. Ясное дело, никуда она не денется из академии. Но теперь надо сблизиться и перевести наше общение в... О, так даже проще будет.

«И что ты делаешь в коридоре во время занятий?»

Нарушительница. Поймал.

Заметив, как Кэсседи испугалась моей иллюзии, я остановился недалеко от нее и принялся наблюдать. Осознав, что моя копия ненастоящая, она расслабилась и принялась вести себя совершенно иначе. Настоящая. Сейчас Кэсседи вела себя так, как если бы ее не сдерживали никакие рамки. После извинений и формальных объяснений, она сделалась совершенно бесстрашной.

— Так ты не настоящий! Запугиваешь прогульщиков и нарушителей порядка, а сам где-то далеко. Хитро. Но со мной это не сработает. Ты всего лишь сгусток энергии.

Она встала на носки, и довольно уверенно шепнула заклинание:

— Чтобы не пугал других. Мы вольны передвигаться по Тероне свободно. *«Растворись»!*

Моя иллюзия исчезла. Просто растворилась в воздухе. Довольно неплохо для второкурсницы. Слишком просто это оказалось для нее. Многие и на старших курсах не сразу понимают, где иллюзия и попадают на баллы. Но Кэсседи справилась. И она явна горда собой, даже слишком, и идет в мою сторону. Я замер на лестнице, чтобы проверить ее и, разумеется, глупышка попалась. Да и я слегка поднапрягся, спешно использовав заклинание маскировки.

— Глядите-ка, да ты решил понаставить иллюзий, чтобы тебя все боялись. О да, ты весьма предприимчив. Но только не в этот раз. У тебя ничего не получится.

Оно подошла слишком близко и принялась крутиться вокруг меня. Забавно тебе? Веселишься? Что же будет дальше?

— Все потому, что и тебя я развею, пока твой хозяин далеко. А говорили, что вы страшные и опасные. К вам нельзя подходить даже и близко, не то что смотреть. Боюсь-боюсь. Страшно, теперь даже не знаю, мне упасть в обморок от страха или бросится тебе на шею, умоляя обратить внимание на себя?

Какая самоуверенность, но она быстро закончилась, когда Кэсседи захотела резко крутануться и поскользнулась. Она закричала, а я успел поймать ее.

Удивлена, что не исчез, судя по тому, как водишь руками по моей груди? Я ухмыльнулся, положив руки ей на талию. Такая хрупкая. И почему я чувствую всю твою силу? Ощущаю не только мысли, эмоции и чувства, я ощущаю тебя всю. Застыл как придурок, но быстро справился:

— Так что ты выберешь? Броситься на шею?

Был уверен, что сработает. С любой бы сработало безотказно, но девочка из-под купола растерялась. Точно, из-под купола.

— Не иллюзия? — спросила Кэсседи.

— Нет.

— Тогда упаду в обморок от страха.

— Уже не получилось.

И тогда на мои вопросы она ответила правду, почему она здесь и за что Гром выставил ее вон из аудитории, не поставив ей руны. А когда Кэсседи подняла свои глаза на меня, я как придурок встал всматриваться в них. Серые. Глаза плачущего неба. Все как во всех временных линиях.

«И сейчас ты так близко, что я слишком хорошо могу вновь рассмотреть тебя. Это точно была ты, даже в том видении, где линия теперь закрыта. Это был твой силуэт.»

Почувствовал эмоции Кэсседи вновь, среди которых появилось любопытство и некая симпатия. Разумеется, так неловко водить руками по груди, пытаюсь высвободиться... О, так ты тоже рассматриваешь, снова? Теперь это взаимно? И пока я не решил, что с тобой делать, пусть будет так: я поправил ей воротничок и ловко практически незаметно коснулся ее нашивки ловчих, на которой после мысленного прочтения заклинания появилась руна сокрытия.

«Теперь ты расплывчатая картинка для всех. Практически безликая.»

Но Кэсседи снова стала бояться меня, и тогда я напугал ее штрафом и правилами академии. Она опросила отпустить ее, пообещав, что не попадетя мне больше на глаза. Теперь это вряд ли. Слова Кэсседи, которые она крикнула мне в ответ, заставили задуматься.

Это меня рассмешило. Теперь это практически невозможно.

— Ведь если ты соврала, то я узнаю и оштрафую на все добытые тобой вчера баллы. Напомни, сколько их было?

— Даже холодно стало от твоих слов!

Холодно? Я уже второй раз слышу от нее эту фразу. И кажется, для Кэсседи имеет свое особое значение. Над этим тоже надо подумать и узнать, что это значит.

Я смотрел ей вслед: она скрылась за проемом и поспешила в библиотеку. Мое одиночество нарушил Конор.

— Ловко она убрала твои иллюзии.

— Вполне.

— Руна сокрытия была в качестве наказания, или в качестве того, что ты объявил на нее охоту, застолбив свое право?

— Понимай, как знаешь.

— Избавился от конкурентов.

— В каком-то смысле да. Пока нас не будет, руна будет работать безупречно.

— Ловко сбросил всех со счетов. Значит, все-таки она? Поверил в иллюзию?

— И да, и нет. Знаешь же, как я к этому отношусь.

— А Уайли?

— Да причем здесь она?

— Да так. Мысли вслух. Линии смотрел?

— Нет.

— А зря. Сегодня аномалии как никогда нестабильны.

— Конор, я же не любопытная девица, которой снесло голову.

— Мне казалось так делают не только любопытные девицы. Иначе тогда не приложу ума, зачем ты отогнал от нее Реджа.

— Справедливо. Займусь этим, когда избавлюсь от дежурства.

Остаток дежурства прошел довольно быстро и уныло. Желания ловить и штрафовать нарушителей не было. Азарт совсем пропал. А мысли о Кэсседи прочно засели в моей голове. После того, как она попала ко мне в руки, я даже представить не мог, что собой представляет сила Фонхонеллов. А от того, насколько близко она находилась, мне даже показалось, что вся ее сила подвластна мне. Я будто чувствую ее предел и могу забрать всю ее и сжечь в одночасье, или наполнить ее своей, не дав угаснуть.

Странные мысли. Особенно, после прочтения фолианта. Но Кэсседи меня боится. Она пытается сбежать и держать дистанцию. Эти ее эмоции и чувства меня злят.

Под конец дежурства поймал третьекурсника с нашего факультета, который принес мне книжку про драконьи пары, за это подарил ему десять баллов. Надо же как-то поднимать рейтинг факультета, пока Лонгбейн, нарушая правила, штрафует Реджа и позволяет Воз делать тоже самое.

Дежурство должно было закончиться вот-вот. Я сидел на тренировочном полигоне так, что был практически незаметен для большинства студентов, но слишком хорошо видел каждого из них. Я ждал Реджа. Как только значок дежурного исчезнет, мы оставим Теону немедленно.

Редж опаздывал. Книга была слишком занудной, я спотыкался на каждом предложении и то и дела возвращался, чтобы перечитывать рифмованные четверостишия на древнем наречии. Я с трудом его разобрал. Терпеть его не мог. Но мать уделяла этим знаниям особое значение. Язык древних и два вида наречия, за исключением алиотского, она заставила меня выучить довольно неплохо.

Захлопнув книгу, заклинанием уменьшения спрятал ее в поясную сумку. Главное, не забыть, а то потеряю. А третьекурсника, который принес мне ее, оштрафует еще и Линда Роуз. Она хуже была хуже любого дракона и следила, чтобы книги у нее с полоч всегда возвращались на место. Типичная змея. Да, всегда забываю, что в каком-то роде она была родственницей Змея. Кузина или тетка. Смысл не меняется. Та еще стерва. Ловчих она ненавидела и не скрывала этого. Зато чаротворцы и стихиеведы были ее своеобразной отдушиной.

Стихиеведы. Нам к завтрашнему утру следует быть в Меридиане. На Северо-восточной границе с Алиотом, а стихиеведы устроили здесь показательные пляски. Ладно третий курс, но выпускной? Показательные тренировки, чтобы потешить девиц? Нет, мы сами, конечно, такое устраивали, но определенно нет перед долгим походом.

Я надменно стал рассматривать пляски Алистера и его дружков. А затем поднял голову на трибуну, и мой взгляд застыл на самой верхней из них.

Прийти сюда под предлогом чтива? Кэсседи, что ты тут делаешь? С книгами сюда девицы явно не ходят. А куда устремлен твой взгляд? Мм... Ловчих высматриваешь. Удивительно, но несмотря на то, что она была довольно далеко от меня, я почувствовал ее эмоции и снова стал тревожиться.

Меня хотела увидеть? Расстроилась. Не нашла. А и именно поэтому ты так активно палишься на Алистера? Значит, впечатлил. А ты его нет. Тебя никто из них не видит.

Увлекся, что чуть было не потерял равновесие на перилах, когда ко мне подошел Редж и хлопнул по спине.

— Ты засиделся. Пойдем. Твой знак дежурного пропал. В академии останется Николас. Лучше не придумай.

Я кивнул.

— А чего ты такой суровый? Взял бы показал девицам, как ловчие могут, утер бы нос Алистеру.

— Редж, я не в настроении.

— Да, я все понимаю. Твоя невеста не оценит.

Редж получил хороший пинок и едва не упал от магического заклинания. Из-за чего он, прошипев ругательство, поплелся вслед за мной.

Кэсседи он не заметил, когда разглядывал девиц на трибунах. Руна работает безупречно.

Когда последние приготовления были сделаны и до похода оставались считанные часы, я все-таки решил последовать совету Конора. Глупец. Вот именно перед походом надо было это делать.

Я открыл временные линии. Их стало значительно больше. Три? Четыре? Но все они будто размыты. Если в прошлый раз вырисовывались очевидные две, то сейчас я увидел хорошо различимую одну. Она же была заперта для меня. Попробую еще раз.

На удивление, пусть и не с первого раза, но линия мне подчинилась. Снова увидел девицу. Теперь ее силуэт был слишком различим.

— Кэсседи. — Я позвал ее в надежде, убедиться, что она ответит мне. — Повернись ко мне. Дай мне на тебя посмотреть.

И она повернулась. Держа на руках ребенка, она повернулась и удивленно посмотрела на меня.

— Уилл?

В этот момент я точно не понял было ли это адресовано мне, или моей копии из будущего, который оказался возле меня. Он снова вышиб меня из линии.

В этот раз это было не так затратно и болезненно. Но второй раз открыть линию я не смог. Снова было заперто. Он намеренно это сделал. Вспыллил. Не думаю, что моя копия из будущего умнее меня из настоящего, или какая-то временная аномалия сможет меня одурачить. Решил меня не пускать? Я не настолько глуп, чтобы тратить силу попусту. Но это уже было делом принципа.

Свою линию я смотреть и не собирался, а вот временную линию Кэсседи... Придется сосредоточиться и не ошибиться. Среди прочих линий ловко поймал ее временную линию. Оказалось, проще просто. Я даже смог открыть ее.

Оказался на том же месте. Слишком хорошо запомнил его. Но что-то не смог закрепить временную петлю, поэтому пришлось поблуждать по ее жизни. Узнал много занятного о ней. Девочка из-под купола. Выбор Верховного лорда. Все поведение Арракиса, направленное в ее сторону, вызвало стойкое неприязненное чувство к происходящему. Разозлился и смог открыть снова нужный момент, и даже создать петлю времени практически с первого раза.

Все тоже самое. Она здесь в пустыни и рядом...

— А я и забыл, каким упертым могу быть, — раздался голос за моей спиной.

Я повернулся и увидел его. Вернее себя, из будущего.

— Что ты забыл в ее временной линии? Тебе нечем заняться? Прочь отсюда. Иначе на практике будешь на пределе. Не стой как болван, проваливай!

Щелчок.

Еще одна временная линия для меня недоступна. Можно ли злиться на этого придурка, то есть на себя, и что-то ему придьявлять? Пожалуй, что нет. Чувствую себя идиотом.

Зато теперь я точно знаю одно. Кэсседи моя. Мое предназначение. Она должна была принадлежать мне. А Арракис хотел ее присвоить. Ту, что была предначертана мне. Да что за чушь? Это звучит так будто я совсем сошел с ума.

Так, ладно, Кэсседи, ничего с тобой не случится в академии. Второй курс, что там сложного? Ты дождешься меня, даже не успев соскучиться, и когда я вернусь, я плотно займусь нашим слишком тесным общением.

Я был так горд своими планами, что совершенно забыл о том, какое количество силы потратил, и совершенно не предполагал, что вляпаюсь с головой в такие неприятности, что с трудом вернусь с практики, и то лишь для того, что уйти снова, ведь мы не были готовы к первым серьезным потерям.

В Меридиане мы оказались к полудню. Погода портилась. Ветра были слишком сильными для ранней осени. Тучи сгущались, собираясь излить на нас свое недовольство проливным дождем. Прекрасно, две недели в этой грязи в распоряжении самого отбитого командира. Он будет бросать нас в самые опасные зоны несмотря на то, что мы еще студенты. И никто об этом не узнает, ведь Змей поощряет подобный подход к практике. Стоит ли уточнять, что это младший сын той самой Линды Роуз?

Командир Леонард Роуз — родственничек Змея и его особый повод для гордости. Выпустила из Тероны пару лет назад и успел как следует выслужиться перед самим Арракисом,

Змей сильно подсобил ему в этом. И Леонард сделал это, будучи на нашей стороне границы. Он частенько отправлял ловчих в такие места, что они исчезали и погибали при слишком неоднозначных обстоятельствах. Но сам всегда был не при делах.

И я почти уверен, что с нами он поступит также: а там, в близи алиотских оспариваемых территорий, слишком велика вероятность зацепить не только стражей Драгонерри и ту всю нечисть, которая им служит. Это не пляски с ведьмами на болотах и не погони за колдунами и прочими нарушителями покоя Умбры.

Обидно только за то, что сюда не пригнали стихиеведов. Где они будут оттачивать свои боевые навыки? В горах? Кому они там нужны? Их даже и близко не подпустят к оскверненным территориям. Особенно Алистера, иначе Тинеллы не переживут этого. А я бы посмотрел на его пляски с гидрами. Сам бы скормил его одной из них.

Чаротворцы. Они тоже ловко миновали эту участь. Сэмми может не переживать и спать спокойно со своими феями. И пусть практика общая для всех, но сюда что их, что чаротворцев запихнут только на последние несколько дней и то мы буде прикрывать их. И за каждый наш просчет Леонард лично спросит с каждого ловчего. Да-а, как и Линда, не особо нас жалует.

Я не видел, конечно, во всем этом особой сложности, но ситуация меня раздражала. Впервые подумал, что мне нужно обратно в академию.

Командир встретил нас у центрального поселения и сразу же распределил по отрядам. Более того, разместил в весьма сносных лачугах. Так он счел. На деле же, моя мать собак не держала в таких будках, поскольку сочла, что даже для них это унижительно, и отец охотно согласился с ней. Теперь ощущаю себя хуже дворовой псины. Если бы не знал, что мы на практике — подумал бы что Змей решил избавиться от нас таким весьма изощренным способом. И что из этого неправда?

За прошлый год только у двух ловчих загорелась метка у статуи дракона, и их сразу же оттащили к Змею. У одного смешанного на прошлой практике. Больше желающих продемонстрировать свою силу не было. Мы все гасили свои руны. Похоже Змей догадывался об этом, и из-за Лонгейна решил расправиться с нами иначе.

Метки здесь могут загореться только от одного вида командиров Драгонерри. Но сейчас они не кажутся мне такими свирепыми. Ведь Элтанин теперь пытается удержать свою власть в замке. На границы ему наплевать. Во всяком случае пока он не закрепит свою власть. Так что у нас есть время отдышаться.

Слышал, что у него большие проблемы. Его не признают сторонники Арракиса, и это отягчает его восхождение на трон всего Гелеата. Более того, от него сбежала Кэсседи. Пусть он и переиграл все. Но теперь, самое важное для меня, что обратно он ее не вернет. Моя.

Получив писок заданий, я изучил пергамент и понял, что меня с Конором, Реем и Реджем отправили в самую гущу. О, по особому распоряжению Змея. Удивительно. *«Слишком зарекомендовали себя...»* Формулировка что надо. Полагаю, нам будет непросто. Две недели обещают быть напряженными.

— Только не крути линии и так весь помятый, — заявил Конор. — Иначе сведения на северный аванпост сами себя не доставят.

Я хмыкнул и недовольно обошел густые заросли, которые образовались у когтей весьма массивных деревьев.

— Когтистый лес — самое гиблое место. Почему мы должны как слабоумные глупцы идти пешком? — Рей выругался и хотел было заклинанием проредить заросли, но Редж остановил его.

— Рей, нас Конор сейчас уничтожит, посмотри на его жуткое лицо.

— Потому что мы не оставляем следов, чтобы не привлекать Драгонерри. Тебе напомнить о мерах осторожности? Или забег следопытов был для тебя шуткой?

Конор запутал наши следы, а затем и вовсе руной ловчих замаскировал их. Теперь все выглядит так, будто здесь бродила стая волков, или других хищников в поисках добычи.

— О нет, все было очень серьезно и по-взрослому. Я оценил этот курс по достоинству, ведь это основы безопасности ловчих в дали от дома. Но, сейчас мы ведем себя так, потому что мы идиоты, — Редж толкнул Рея, и она засмеялась.

Я осмотрел следы, которые Конор не успел скрыть:

— Если нас поймают на нейтральной части леса, то точно решат, что мы рыскаем в поисках чего-то или кого-то. И тогда вряд ли мы избежим бойни.

— Выследить нас по телепортационным прыжкам намного проще, не мне тебе объяснять. Тем более, не нравится мне все это. — Конор перечитал свитки еще раз. — Самое нелогичное деление на группы.

— Переживаешь за Грейс и остальных? — Редж состроил гримасу придурка.

— Слишком много смешанных для остальных двух групп, сопровождающих припасы к западной восточной заставе. Могут не отбиться.

— Значит, подсобим, если справимся раньше.

Я почти был в этом уверен, а от долгой ходьбы по зарослям стал раздражаться.

— Только лес похоже не горит желанием нас выпускать.

— Рей, мы не ходим кругами. — Редж указал на следы. — Оставь детские страшилки для Грейс и Амели. Следы нам не принадлежат. Иначе бы у Конора случилась истерика, что мы натоптали.

Рей уселся на камень и проговорил какую-то ответную чушь Реджу. Они снова стали раздражать Конора. По сути, они вели себя так всю дорогу.

— Тогда почему тот дуб я уже вижу второй раз? — Вдруг сделавшись серьезным, проговорил Редж.

— Уверен? — Конор подошел к дереву и осмотрел его.

— Конор, детка, только не трогай ничего руками, вдруг из дупла выскочит чудище и откусит тебе руку. Не хочу тащить тебя к чаротворцам.

Мы с Реем подавили смешок.

— Идиоты. — Конор снял иллюзию руной очищения. — Я очень надеюсь, что если в дупле есть чудовище оно откусит тебе Редж башку.

Редж выругался.

— А так мы, по-твоему, совсем не оставляем следов? — я напрягся, указав на остатки магии времени.

Обычно магия времени слишком легко сливалась с реальностью Гелеата, но сейчас она была слишком различима, как иллюзия, которую поставил неопытный второкурник.

— Нет, следим, даже слишком. Но хотя бы знаем, что на верном пути. Это — не тот дуб. Но мы здесь не одни. Конор осмотрелся.

Тихо.

— Разумеется. До нейтральной части осталось не так много. Там могут ждать не только Драгонерри, но и любые твари.

— Посмотрим? — Рей создал временные линии.

Он был проводником. Из той ветки рода Терм'амсэр, которая неплохо чувствовала и ощущала происходящее. Он мог устанавливать временные нити и через них улавливать все, видеть и прощупывать.

— Только не трогайте их понапрасну. Иначе они начнут звенеть.

Вокруг нас, словно золотая паутина, появились нити времени, которыми был пропитан весь Гелеат. Еще одна тайна нашего рода, которую пытаются использовать Драгонерри, получая наших проводников.

— Правая сверху и так издает неприятный звук, — заметил Конор.

— Да, только никто из вас еще не коснулся их. — Рей настороженно осомтрелся.

— Проклятье! — я выругался. — Значит, твои нити ушли далеко вперед от нас. И кто-то пытается до нас достучаться.

— *«Покажись!»* — Рей щелкнул пальцами, и мы увидели иллюзию.

— Некроманты? Трое. — Конор внимательно разглядывал тех, кто пытался поймать временные линии.

— С ними гончие и два стража Драгонерри. И еще один колдун? — Рей отстранился от иллюзии.

— Какие у нас шансы? — Редж поморщился.

— Большие, если сделаем как я скажу. Так что соберитесь!

Я хотел резким рывком телепортировать всех нас напрямиком на аванпост и рассчитал все: время, затраты силы, но был оглушен.

Удар. Ошеломление.

От удара упал на землю.

Никогда раньше такого не испытывал: силла иссякла, а сознание потухло.

Очнулся я не сразу. Странное чувство не покидало меня, что за мной кто-то наблюдает. Открыв глаза заметил едва различимый силуэт, а когда услышал голос то сознание позволило сфокусироваться на увиденном.

— Кэсседи?

Передо мной была она. Словно наклонившись ко мне близко-близко, Кэсседи еле слышно повторила свои слова:

— Приди в себя, Уилл. Иначе я уже уйду и больше не попадусь тебе на глаза, уверяю.

— Что?

— Уже уйду... Больше попадусь тебе... Уилл...

Резко попытался встать. Силуэт Кэсседи рассеялся. Передо мной появился Редж.

— Пришел в себя! Как тебя угораздило попасть в ловушку? Я еле привел тебя в чувства! Ты меня слышишь? Уилл? — Редж стал щелкать пальцами, и от ее щелчков появились магические вспышки.

Сознание вернулось. Реальность стала различима. Я понял, где нахожусь. Кэсседи здесь не было. Она привиделась мне как сон. Сказала, если не приду в себя, она больше не попадет. Не попадет. Нет. Этого не будет.

«Ты еще как окажешься в моей власти. Даже не думай.»

Я поднялся и осмотрел себя. Сильно ударился головой и, кажется, получил довольно хороший удар в грудь. Конор протянул настойку.

— Пей и уходи. Они почуяли нас. Ты сломал прыжком их ловушку. Они подготовились. Сделай мы это по одиночке — уже оказались бы у них.

— С ними кто-то, кто умеет обманывать линии. — Рей вытер кровь у носа.

Напряжение. Нити требовали больших затрат магии. И похоже, что столкновение с нечистой силой сильно потрепало его.

— Только не говори, что... — Редж крутил в руках защитную руну.

— У нас слишком мало времени. Они пустили темную магию по твоим нитям. Обрывай их, Рей! — закричал Конор.

Не успели. Рея ударом вышибло из центра аномалий, и его зацепили собственные линии. Я чудом успел остановить время, чтобы замедлить его падение. Но это помогло лишь чтобы спасти его жизнь. Магической энергии у Рея не осталось. Его зацепили. Он достиг предела. Это могло значить только одно: яд Драгонерри уже пульсировал внутри его, поражая все магические потоки.

— Меня зацепило, — прохрипел Рей. — Сколько времени у меня осталось?

— Уилл, часы, — потребовал Конор.

— Проклятье... Меньше часа.

Сам не ожидал, когда смог поставить песочные часы жизни Рея. От того как спешно песчинки падали вниз, у меня затряслись руки. Если мы не окажемся среди целителей, то просто потеряем его. Даже руна связующей поддержки не помогала.

— Не трогай его, Редж! Не смей давать силу! — Конор пресек попытку Реджа восстановить Рея через руну бесконечности. — Иначе еще и тебя тащить буем. У нас нет времени давать бой, будем отбиваться на ходу. Рассредотачиваться нам не имеет смысла. Как будем уходить? Варианты?

— Подстрахуй, я вышибу нас из ловушки. — Единственное, что пришло мне в голову.

Конор кивнул:

— Дай знать, если совсем плохо будет.

Я кивнул.

Резким скачком я смог телепортировать нас и практически соприкоснулся с некромантами, но чудом уклонился, чтобы они не поймали нашу временную нить. Но у них был наш след. Временные линии Рея, которые осыпались, позволили некромантам устроить за нами охоту. Ловчие, а бежим сами как дичь от охотников.

Вдалеке показался аванпост. Было бы хорошо, если стражи подстраховали.

— Не успеем. Территория нейтральная, они не будут вмешиваться, — прокомментировал обозначения на каменном столбе Конор.

— Мы же студенты, они обязаны! — возмутился Редж.

— Да, только я так не думаю. Читал руководство к практике, то, что зачаровано мелким шрифтом?

— Я сегодня не умру и вам, парни, не советую это делать. Рей, детка, держись! Иначе я не смогу в одиночку глумиться над Сэмми.

— Ты идиот! — Рей попытался засмеяться, но закашлялся.

— У него скоро начнутся приступы. Куда нам дальше? — спросил Редж у нас с Конором.

— А если на аванпосте нет врачей? Если это ловушка? Я не чувствую, чтобы там кто-то был. — спросил у меня Конор.

— Нас отправили на гибель? — прохрипел Рей.

— Или не знали, что некроманты снесли сторожевой пост, — сухо ответил я.

— Куда нам, Уилл? думай быстрее! — Редж указал на часы Рея.

— Или стоит готовься к поединку? — Конор внимательно смотрел на меня и ждал ответа. Я молчал. Тогда Конор поставил щит, увидев двух гончих.

— Они нас разорвут. Мы не в том состоянии, чтобы драться с ними, — прошептал Рей.

— Конор, подстрахуй. Сейчас!

Был уверен, что сработает. Чуть не дошел до предела.

Первый раз, когда я такое попробовал, отец чуть не снес мне голову и запретил делать подобные вещи. Игры с чужим временем. Говорил, что это запрещенная магия рода, и что мне не положено. Почему? Альтаир так делал и всех все устраивало, а теперь вдруг это стало порицаться? Потому что так захотели Драгонерри?

— Что ты творишь? — закричал Конор. Когда я упал на колени, а две гончих осыпались песком времени и их песчинки перекочевали в часы Рея.

— Даю ему больше времени.

— Идиот, ты сейчас снова отключишься! — не унимался Конор.

— Зато будет время добраться обратно, или в ближайшее укрытие, — неспешно ответил я, ощущая, что слова сейчас даются мне не просто.

— Это очень благородно, ты подарил ему больше времени, а с ними что делать будет? — Конор указал на трое некромантов, которые оказались на нашем пути после гончих.

Очевидно, они почувствовали их гибель. Ошибки случаются. Просчитался.

— Вот если они их сейчас поднимут, я разочаруюсь в тебе. — Редж слишком заметно дергался.

— Они не того уровня. А вот стражи, зависит от того, кем они являются. — Я следил за некромантами.

— Рей, ты видел на них особые отметины? — Конор надеялся услышать, что стражи не представляют для нас особой опасности.

— Нет, не видел. Очевидно, они самые обычные рядовые Драгонерри, но изрядно потребят нам нервы, потому что мы не в форме.

— Да, и мы по факту будем вдвоем против пятерых. Вас, парни, глупо брать в расчет. — Редж с неким осуждением посмотрел на меня и Рея.

И он был отчасти прав. Предел силы близок как никогда. По сути, мне хватит на еще одно перемещение, и я отключусь.

Надо только сделать это молниеносно и решить куда. «Небула»? Далеко. Имение Кая? Ближе. Башня времени? Слишком далеко. Или нет?

Щелчок и вспышка.

Благодаря моей реакции, мы уклонились от темной стрелы. Подняли ли некроманты мертвых, мы не узнали. Но они нас не зацепили, это уже было хоть что-то. Правда, происходящее я слишком плохо помню. Я унес нас из леса, но сразу же отключился.

Ингрид? О, значит выбор пал имение Кая. Я определился с местом в самый последний момент. Хорошо, что запомнил к нему дорожку в прошлый раз.

— Кай! Он пришел в себя, скорее! — закричала Ингрид, увидев, что я открыл глаза.

Кай появился возле меня, чтобы убедиться, что мне ничего не угрожает.

— Рей? — тихо спросил я.

— Живой. Но Ингрид пришлось повозиться. Двое остальных в порядке. Парни, как вы умудрились так вляпаться? — Кай выглядел слишком озадаченным и напуганным.

Конор протянул ему приказы.

Кай сразу использовал заклинание прозрения. Свитки не изменили свой вид.

— Ты нас за идиотов держишь? — возмутился Редж.

— Блондинчик, это на случай, если это была проверка вас на вшивость.

— Я проверил руной, перед нашим уходом, — возмутился Конор.

— И я сделал это дважды, — хрипло проговорил я, и Ингрид сразу же нахмурилась.

— Им нельзя обратно.

— Они официально на практике. Понимаешь? — Кай мерил комнату шагами.

— И что с того? — Ингрид не видела в этом проблемы или сложности.

— Придется им тогда импровизировать.

Благодаря Ингрид, Кай привел нас в чувства. Жизни Рея и моей ничего не угрожало. Но вернуться на аванпост все же пришлось. И какого было наше удивление, когда он оказался пустым. Кай не ошибся. Нас послали на гибель. Будет хороший повод разобраться с командиром Меридианы и уличить его в связи с Драгонерри.

«Леонард, вам явно не понравится то, что вас ожидает.»

Разобравшись с еще парочкой некромантов, нам удалось найти тело одного из стражей аванпоста, и тогда это стало отправной точкой для нашего победоносного возвращения.

Но мы оказались полными идиотами. Командир переиграл нас и сообщил, что все это было частью задания, и ни о чем он не знал. Поставил первый зачет и закрыл задание, поэтому следующие несколько дней прошли в Меридиане слишком спокойно. И думаю, это было никак не связано с тем, что Конор доложил обо всем в письме Лонгбейну. Успел чиркнуть пару строк и отправить бумажного дракона в «Небулу». Ох у эти бумажные звери.

Две оставшиеся группы явились только к концу недели, тогда мы узнали о потере трех смешанных. Грейс всю трясло, когда она рассказывала о случившемся. Бен и Амели с трудом стояли на ногах. Судьба еще двоих была неизвестна.

Вот и первый серьезный прокол. Вернулись в Терону доложить Лонгбейну лично, чтобы привести в порядок выживших. Получили огромный штраф от Змея. Среди профессуры случился первый серьезный скандал.

Вернулись в Меридиану вместе с двумя профессорами. За это снискали публичный позор. К концу второй недели поступили как требовал Лонгбейн: убили командира и списали его гибель на стражей Драгонерри. Провернули это весьма ловко и впервые замарались слишком сильно. Но зато втянули в это смотрителей башни и младшего старейшину, которого отправил к нам мой дед. Установив причастность командира к сотрудничеству с Драгонерри и намеренные попытки погубить смешанных на границах, начались чистки. Драгонерри никак не комментировали происходящее. Элтанину было наплевать. Вернулись в Терону в полной уверенности, что с практикой было покончено. Осталось лишь три дня на берегу Темпоса. Это уже казалось чем-то совершенно обычным. Ведь там мы окажемся с остальными факультетами.

Возвращаясь обратно, решили остановиться в Шельме. После случившегося можно было бы отвлечься, благодаря крепкому пойлу и участию в гуляниях. Я это сделать не успел. Празднество в Шельме собиралась испортить беглая ведьма.

— Я валюсь с ног. — Конор сделал едва уловимую попытку помириться с Грейс.

Похоже, что не сработало.

— Мы, конечно, с Амели пусть и не попали в то дерьмо, в котором побывали вы, парни, но я бы тоже не отказалась сделать привал в таверне и потешить себя увеселительными напитками. — Грейс заметила наши серьезные лица. — Самым крепким пойлом, которое только там сегодня подают и подальше от праздных гуляк.

— Сегодня же Ночь Двух Предсказаний. Даже наших студентов можно тут поймать, особенно тех, кто бродит после отбоя. — лениво протянул Редж.

— У меня нет желания ловить нарушителей, и я солидарен с Грейс.

Мне совершенно не хотелось геройствовать и участвовать в затеях Реджа, я хотел остаток этого вечера провести спокойно. Провел.

— Какие вы скучные, а я буду веселиться. Вот даже заскочу к ведьме на огонек, вдруг феек там повстречаю.

— Поступай, как знаешь. — Махнул рукой Конор и вместе с Грейс отправился в таверну. Еще одна попытка помириться? Не выйдет.

— Догоните, мы зайдем вам стол, — бросила нам Грейс.

Они с Конором телепортировались к таверне.

— К ведьме на огонек? — я посмотрел на Реджа.

— Да вот, глянь на дом. Не припомню его здесь.

Я посмотрел на лачугу, которая не выглядела заброшенной.

— И я не припомню. А из трубы дым валит так, будто ведьма варит зелье.

Редж внимательно следил за мной. Я понимал, что ему не хватило приключений за последние недели. Иначе как объяснить то, что его так и тянет вляпаться куда-нибудь. У меня же ни сил, ни настроения не было. Но я пошел на уступки. Не хотел, чтобы нечисть испортила празднество в Шельме. Да и что-то тянуло меня внутрь дома, даже любопытно стало.

— Если эта тварь, которую мы не поймали в Везене, то почему бы и не поохотиться? Хоть почувствую себя впервые за две недели ловчим, а не дичью.

— Прекрасно, тогда после тебя, кузен.

Я смерил Реджа уничтожающим взглядом. Дважды. И слишком неспешно направился к лачуге.

— Мне бросить Конору и Грейс приглашение присоединится?

— Думаю да, иначе долго будут нас ждать.

— Грейс будет вопить, что из-за тебя мы потеряли стол.

Редж заклинанием сотворил бумажного дракона и, зачаровав его именем, отправил к Грейс.

— Ты все еще можешь составить им компанию.

— Прекрасненько, я тебя в это втянул и сбежал.

— Редж, решай быстрее.

— Готово. Птичка их настигнет слишком быстро. Фу, ты заметил сколько здесь ползучей живности и рунических следов?

— Того, кто очень неумело использовал руну рассевания, и чем ближе мы к лачуге, тем больше я чувствую телепортационный след...

— Мелкого. Этот засранец был здесь. Кривые петли времени. Вот болван, надеюсь у бабки в коконе или в вареве мы его не найдем.

— Только этого не хватало.

— Тетя и дядя не простят нам этого.

С трудом подавили смех. Это звучало максимально нелепо.

— Как обычно, или хочешь испробовать особую тактику? — Редж демонстративно не трогал ползунов, чтобы ведьма или прочая нечисть не почуяла нас и не забила тревогу.

— Нет. Все по старинке. Ты давай вперед, а я прикрою.

Глава 6. Драконья пара

*И все же рисунки не утратили свою силу.
Быть может, практически не осталось тех,
кто делал их по-настоящему, а скорее в дань традициям.
Но если встретит истинных носителей брачных узоров от кисти до локтя,
можно не сомневаться, что перед вами драконья пара,
связанная не только брачным союзом, но и предназначением.*

Из доклада профессора Стоунвелла «История Древних. Падение Альтаира»

Редж самодовольно улыбнулся и не стал медлить. Как только мы оказались у двери, он резким заклинанием удара вышиб дверь и, заметив ведьму, быстро оказался возле нее.

— Драконья кровь! — закричала та, получив удар временной линией.

Не знаю, о чем она думала. Реджа подобными фразами не увидишь. Другое дело, что сама старуха вкладывала в эту фразу совершенно иное значение. Редж, пресекая все попытки ведьмы вырваться и игнорируя ее вопли, попытался заключить ее в цепи времени. Но ведьма дернулась и выскочила, тогда я ударил в нее заклинанием оглушения, прежде чем осмотреться по сторонам и оценить происходящее.

Довольно необдуманно и беспечно с моей стороны. Но можно ли оправдаться тем, что я уже который день пребываю в таком напряжении, что еще немного и тело не выдержит таких магических перепадов?

— Ума не приложу, откуда у нее столько силы. Что на этот раз ты учудила, старая тварь? Феи, нимфы? Чей кровью баловалась? — Редж резко дернул цепи.

— Драконья кровь, — прошипела ведьма, ее глаза блеснули, а Редж нахмурился.

— Умалишенная бестия, кто тебе даст испить драконьей крови?

Сдерживающим заклинанием он блокировал ее попытку открыть портал, чтобы не дать старухе возможность сбежать, я же осмотрелся.

Конон. А вот и жертва. И кто попал в ловушку? Неужели кто-то из чистокровных? Тогда понятно, отчего ведьма так ликует. Я спешно подошел к нему и осторожно заклинанием раскрыл его. В момент, когда пленница вывалилась из него, у меня внутри будто что-то дернулось.

«Кэсседи? Что ты здесь делаешь?»

Она вывалилась мне в руки совершенно безжизненная и не реагирующая ни на слова, ни на прикосновения.

Подумать только, еще немного и я мог бы не успеть. Да что там... Не зайти мы с Реджем сюда и ведьма погубила бы Кэсседи.

— «Фейка»? — изумился Редж, когда я осторожно усадил Кэсседи на пол, пытаюсь привести в чувства. — А она то, что тут делает? Вот, что значит драконья кровь, мерзкая тварь!

Редж ударил заклинанием в старуху.

— Она не приходит в чувства. — Я попытался использовать заклинание очищения. — Кэсседи, приди в себя.

Ничего не произошло. Тогда я попробовал еще несколько заклинаний в логической последовательности: сначала заклинания ясности разума, а потом заклинание очищения, и последней была связующая руна. Сработало, Кэсседи стала приходит в чувства. Я не выдержал и легонько потрянул ее за плечи.

— Кэсседи, приди в себя!

— Где я? Уилл...

Я дернулся, когда она произнесла мое имя. Но ощущение ее эмоций и чувств меня пугало. Как калейдоскоп событий, и она как в тумане. Надо убедиться, что всему виной не дурман, которым был пропитан кокон. У некоторых случаях он хуже любого яда. Заметил на ее руке рану и запекшуюся кровь. Понял, что ведьма зацепила Кэсседи и уже успела выпить ее кровь. Вот это плохо. Использовал еще одно заклинание, и когда Редж поинтересовался, что с Кэсседи, потребовал перестановку сил:

— Пришла в себя, будь с ней. Нечисть оставь мне.

Редж тотчас телепортировался к Кэсседи резким скачком, сделал к ней шаг и подхватил ее, я же, поймав нити, которые сдерживали ведьму, словно цепи, оказался возле старухи.

Почувствовав мою силу, ведьма дернулась.

— Не сбежишь! — песочная стена закрыла собой темный портал, заклинание сковывания обожгло ее, причинив сильную боль.

— Ты меня погубишь, больно! *Драконья кровь!* Предлагаю сделку: жизнь за жизнь.

— Что ты можешь мне предложить, ничтожное существо?

Еще одно заклинание нанесло ей увечье. В этот момент в лачугу ввалились Конор и Грейс.

— Что вы здесь устроили и сколько можно вас ждать... это что за дрянь? — взвизгнула Грейс.

— Иди к Реджу и не мешай! — я потребовал от Грейс немедленного подчинения, и она беспрекословно выполнила мое требование.

— Моя помощь нужна? Что вы тут устроили? — Конор подошел и всмотрелся в глаза ведьмы. — Да в ней пульсирует энергия!

— Кровь Кэсседи питает ее силу. Она попробовала ее на вкус. Я справлюсь сам. Сможешь найти здесь что-то занятное и полезное?

— Хорошо, обыщу эту гнилую лачугу.

И пока Конор выискивал все, что сможет нам пригодиться, ведьма принялась выторговывать свое право на жизнь. Она была уверена, что ей это удастся, ведь слишком хорошо чувствовала мою силу.

— Песочные часы зашевелились. Крупинки сдвинулись и начали свой танец. Тик-так. Тик-так. Сказания желают оживиться, чтобы предназначению позволено было свершиться... Жизнь за жизнь. Судьбу за судьбу. Я требую сделку. Я подарю тебе девицу, что исполнит предназначение и определит твою судьбу, оживив старые пророчества!

— Не интересуется. Девицу я и так заберу. А тебе снесу голову за то, что ты повадилась воровать студентов.

— Если я не помогу, девка не придет в себя. Вы не знаете, чем я успела ее напичкать.

Я ухмыльнулся. Я не боюсь этих жалких уловок, о чем сообщил старухе. Редж обеспокоенно взглянул на меня, но Грейс жестом показала, что Кэсседи ничего не угрожает, ведь она уже успела использовать магию Саонеллов. Это такая маленькая особенность смешанных. Они слабее чистокровных, но неплохо владеют силой обоих родителей.

— Я тебе не верю, старая ты тварь. Я видел свою судьбу, мне нужны подачки в виде пророчеств от слуг Драгонерри.

— Тогда ты ее не получишь, — шепнула мне ведьма, — она улетит от тебя, как птичка. Ты потеряешь своего «Дракона», даже не успев его обрести.

«Дракона»? Она тоже это почувствовала. Что ж, тем самым, своей угрозой, она вынесла себе вердикт. Я изобразил легкое замешательство, отпустив нити и сделав песочную стену практически прозрачной. Это позволило ведьме думать, что она сможет вырваться и сбежать через портал. И как только она попыталась инсценировать побег — я ударил ее огненным заклинанием. Нечисть закричала и упала замертво.

— Что за манеры в стиле Тинеллов? С Алистером переобщался? — Редж соорстил гримасу, но тотчас извинился, вспомнив, что у меня не так много силы осталось.

Не факт, что смог бы убить ведьму другим способом.

И вроде бы все закончилось, но Редж не унимался, рассыпаясь в своих высказываниях о предназначении. Пришлось его резко оборвать, а потом мы вернулись к Кэсседи. И тогда Редж сообщил всем, на мое замечание, что кокон был окутан дурманом, что у второкурсников нет иммунитета.

— Вот дрянь! А у второкурсников его нет. Они вырабатывают иммунитет к заклятиям нечисти только к середине третьего курса. — Редж помогал Кэсседи устойчиво стоять на ногах, но она лишь молча наблюдала за нами.

Это не понравилось Грейс. Она не хотела видеть спектакль. Второкурсники слишком неоднозначно ведут себя под воздействием колдовства. Кто-то становится безумным, кто-то храбрым, кто-то совершенно раскованным, но все равно проходит несколько стадий. Будь у них невосприимчивость в виде иммунитета, этого бы не происходило. Особенно любопытно наблюдать в такие моменты за чаротворцами. Феи слишком податливы.

«Что же покажешь нам ты, Кэсседи?»

Мысль проскользнула в голове, вызвав мимолетную ухмылку на губах. Конор тем временем открыл дверь, заметил аномалии, вернулся, окончив обыск, и показал мне все, что старуха создала для своих ритуалов. Предложил снести дом под основание его излюбленным способом — магическим зарядом, который способен сровнять все без следа.

— Унесешь нас? — поинтересовалась Грейс, усевшись на деревянную лавку.

Она демонстрировала всем своим видом, что ничего не собирается делать и будет ждать, пока эту проблему решим мы, вернув ее обратно в академию. Все лишь бы задеть Реджа.

— Нет.

Я отрицательно покачал головой. Слишком было опасно. Следовало переждать бурю. О чем я сообщил всем.

— Времени у нас не так много. Старуха пыталась бежать, открыла темный портал и сбила энергетические потоки. Они нестабильны. При прыжке мы окажемся во временном кармане.

— Будем переждать бурю? — теперь Грейс недовольно посматривала на Кэсседи.

— Да, иначе в Тероне будем лишь к утру. Потоки сильно потреплют нас в дороге. А я хочу перенести всех сразу.

— Значит, следует переждать здесь и не спешить. Теперь нам торопиться некуда. — Конор небрежно скинул заклинанием со стола склянки и, присев на стул, принялся устанавливать заряд энергии.

— Предпочтительный вариант, — согласился с ним я. — И с учетом дополнительного попутчика, мне будет куда проще перенестись отсюда напрямик.

Все согласились поступить, как я сказал. Ведь иначе с дополнительным попутчиком в момент взрыва я не смогу перенести всех в Терону. По этому поводу Грейс ворчала, что мы остались без столика в таверне. Редж ее утешал, заверяя, что тот цирк, который устроит нам «фейка», он продолжал так называть Кэсседи, будет ничем не хуже. И они принялись наблюдать, пока мы с Конором сосредоточились на заряде ядра и временных линиях. А Кэсседи спешно принялась устраивать обещанный Грейс спектакль.

Она цапалась то с Реджем, то с Грейс, мешала нам с Конором, но когда появилась эмпатическая слабость, как одно из побочных проявлений действия колдовства ведьмы, успела вывалить все мысли Реджа и Грейс о их скорой близости. Теперь и мы с Конором знали, что Редж сегодня собирался «не спать». Но на этом Кэсседи не остановилась. Она почувствовала мои эмоции и сообщила, что я злюсь.

Глупая, ты без эмпатической слабости можешь их чувствовать. Но замечание Конора заставило меня поставить щит, не позволяющий читать Кэсседи мои мысли. И тогда она поте-

ряла к нам с Конором всякий интерес, пока снова не поцапалась с Реджем. Сообщив всем, что ей скучно, Кэсседи снова направилась ко мне. Она уселась на скамью.

— Ты все еще злишься, — прошептала она, — или нет, я не знаю...

— Ты мешаешь, — проговорил я.

Но ее поведение меня забавляло. Быть может, я повел бы себя иначе, но сейчас было для этого не подходящее время и место.

— О, я не буду, мне просто очень нудно здесь.

— Посиди и потерпи.

Я и забыл, как действует колдовство.

— Не злись. — Кэсседи придвинулась ближе ко мне. — Уилл, не злись, я буду хорошей девочкой.

В это слабовато верится, и я тотчас убедился в своих мыслях, когда она попыталась тронуть потоки силовых линий. На мое предостережение осталось без внимания. Отчего Кэсседи стала жаловаться, что потоки ее укололи.

Это развеселило Грейс и Реджа еще больше, пришлось усмирять всех троих. Но это было до того, как Кэсседи уронила книги с полки. Ловко увернувшись от Реджа и демонстративно сообщив, что он мешает всем не меньше ее, она вернулась ко мне вместе с книгой, которую успела найти среди прочих. Кэсседи устроилась удобно на скамье, оперевшись о мое плечо, отчего появилось желание чтобы не отходила от меня.

Отвлекая нас с Конором в очередной раз своими выходками, она сообщила, что у нее в руках за книга, и Конор тотчас дернулся.

— *«Собственность Алисии Стоун. Третий курс стихотворцев.»* Она именная!

Заметив напряженность Конора и наигранные высказывания об исчезновении Алисии, чтобы не провоцировать Грейс, я попросил Кэсседи отдать книгу Конору. Но она отчаянно сопротивлялась, заявив, что книга трофейная, но как только я заставил ее требовательным тоном отдать книгу Конору, Кэсседи сразу же разозлилась и... Обиделась? Как ребенок!

Но лучше бы я оставил книгу у нее. Кэсседи сообщила, что с нами скучно, встала, быстро направилась к двери, открыла ее и принялась трогать силовые линии. Замечания и попытки Реджа остановить ее, она игнорировала до тех пор, пока мы не увидели вспышку и не услышали крик.

Кэсседи закричала, а я почувствовал словно боль прошла внутри меня.

— Больно! Холодно!

— Отойди оттуда! — закричал Редж и Кэсседи, сильно испугавшись, сделала шаг назад, отчего оказалась практически на выходе.

— Стой! Ты сейчас упадешь! — завопила Грейс.

— Стой! — я резко повернулся заметив, что она не слушает и не слышит никого. Не был уверен, что правильно делаю и что это так следует делать, но как иначе позвать ее? Как зовут своего «Дракона»?

Я встал и подошел к ней, остановившись в нескольких шагах.

— Мне холодно...

— Иди ко мне. — Настойчиво потребовал я, протянув к ней руки, и начал медленно двигаться вперед.

— Мне холодно и страшно, — продолжала шептать Кэсседи.

— Иди ко мне.

Кэсседи послушно стала двигаться в мою сторону. Как только она оказалась в моих объятиях, я тотчас прижал ее к себе, потребовав, чтобы она обняла меня в ответ. И тогда она сообщила, что ей стало теплее.

— Теплее, — прошептала Кэсседи, пытаясь сосредоточиться на ощущениях.

Я чувствовал ее энергию. Чувствовал все ее эмоции мысли и чувства, ощущал, как восстанавливается ее сила. И понимал, что все тоже самое ощущает и она. А Кэсседи... Она просто прижалась и шептала мне один и тот же вопрос:

— Почему... скажи... почему ты бы расстроился, если бы не успел?

— Что?

— Почему, Уилл, ты бы расстроился, если бы не успел?

— Откуда ты знаешь?

— Я не знаю. Просто чувствую это.

И это было правдой. Где-то в глубоко внутри я терзал себя мыслью, что если бы не оказался здесь и не разорвал спешно кокон, то я мог бы не успеть, и тогда бы потерял ее, не успев обрести. Это то, о чем говорила ведьма. Проклятье!

В этот момент Редж закричал всем что видит мои крылья. Что их прожилки фиолетовые. Я посмотрел на Кэсседи и застыл. Я видел тень ее крыльев. Фиолетовые, как у каждой представительницы рода Фонхонеллов, но они были с золотыми прожилками. С прожилками моих крыльев. Это подтвердила Грейс, озвучив увиденное вслух. Драконья связь? Это так проявляется? В фолианте это описывалось несколько иначе. В любом случае, все уже пошло совершенно другим путем.

Кэсседи же никак на это не отреагировала, лишь сообщила мне, что ей тепло и не страшно, а затем поинтересовалась, может быть такое, что она меня хочет. Я замешкался. При прочих обстоятельствах я ответил бы не раздумывая. Но этот раз потребовал несколько больше времени на ответ.

— Завтра.

— Завтра? — непонимающе переспросила Кэсседи.

— Ты напомнишь мне об этом завтра.

— Хорошо. — Она кивнула и прижалась ко мне.

— Нам пора! Линия чиста, давай. Все готово.

Резко проговорил Конор.

Я одним резким телепортационным прыжком перенес всех в Терону.

Вспышка.

Терона. Я отстранил от себя Кэсседи, чтобы убедиться, что с ней все в порядке. Она заверила меня, что все хорошо, и тогда я отказал Реджу и Грейс в их намерении отвести Кэсседи в ее комнату, заявив, что справлюсь сам. После этого я спешно применил заклинание сна, чтобы Кэсседи не сопротивлялась и доставил ее уже в свою комнату, предварительно простившись с остальными и договорившись встретиться позже вечером.

Я занес Кэсседи в спальню спешно пройдя прихожую, уселся на диван напротив кровати и, сняв заклинание сна, попытался разбудить Кэсседи, прошептав ее имя. Она открыла глаза и сонно взглянула на меня. Действия дурмана не закончилось.

«Какая же последняя стадия будет? Искренность, Покорность, Похоть?»

— Уилл, — она внимательно следила за мной. — Почему я здесь и почему ты меня держишь?

— Потому что я спас тебя, — тихо ответил я.

— Верно. От злой бабки и ее колдовства! — Кэсседи встрепенулась и попыталась высвободиться из моих объятий.

Я не стал ее удерживать, позволив присесть рядом.

— Голова кружится и гудит, словно внутри нее лепреконы скачут.

Кэсседи закрыла глаза, потерла пальцами виски, а затем растерянно посмотрела на меня.

— Неудивительно. Так бывает, когда трогаешь силовые линии.

Ложь. Так бывает, когда находишься под действием колдовства. Но разве сейчас это играет особую роль? В совокупности то, что произошло с Кэсседи, могло вызвать куда более тяжелые последствия. Но это не то, о чем ей следует знать.

Я встал с дивана и принялся снимать с себя походную одежду. Куртку и жилет. Потом последовала рубашка. Остался стоять в брюках и черной футболке.

— Ты что делаешь? — Кэсседи внимательно следила за мной.

— Правда думаешь, что после лачуги ведьмы хочется расхаживать в этом?

Она отрицательно покачала головой.

— Значит, и я могу сделать тоже самое?

— Разумеется. Или остатки паутины ты считаешь своего рода украшением твоей туники?

Кэсседи пискнула, стряхнула брезгливо паутину, сняла с себя тунику, ботинки и легинсы. Странная последовательность. Закончив, она внимательно посмотрела на меня, оставшись в одном белье.

— Только как я пойду в таком виде до душа? Я не подумала. Он здесь в другом конце коридора, как на втором этаже? Долго идти? Быстрее будет добраться до моей комнаты, а оптом уже в душ?

— Твоя комната двумя этажами ниже. Душ там. — Ухмыльнувшись, я указал на душевую комнату.

— Прямо в спальне? Роскошь, не иначе! Но... Я не пойду с тобой душ.

Блаженность и наивность с каплей слабоумия, это твоя финальная стадия прежде, чем колдовство исчезнет? Пусть так. Я справлюсь и с этим. Но никуда ты отсюда не выйдешь. Не покинешь пределы моей спальни пока я не разрешу тебе это делать.

— Уилл! — Кэсседи требовательно посмотрела на меня, скрестив руки на груди. — Я не буду это делать.

— Смотрю, тебе понравилось сидеть в коконе.

Еле сдержал улыбку. Кэсседи нахмурилось.

— Злишься?

— Еще как.

Кэсседи уверенно направилась в сторону душа.

— Одна. Я буду там одна.

Я молча кивнул и не стал мешать ее самодеятельности. Моя спальня не лачуга ведьмы. Кэсседи здесь ничего не сможет разнести, разве что только...

Душ.

Ее крик от холодной воды заставил меня подойти к двери и, отворив ее без спроса, застыть на месте, ведь Кэсседи вылетела ко мне в полном недоумении.

— Холодная.

— Холодная?

— Вода холодная! — заверещала она, уперевшись ладонями вне в грудь.

— Да, так бывает. Если заклинанием не исправить.

— А краники покрутить там никак нельзя?

— Не работают.

Кэсседи нахмурилась, кивнула и тотчас отстранилась от меня, закрыв дверь.

Я же решил поступить благородно, насколько это было возможно. Но совру, если скажу, что ничего не видел.

Убедившись, что Кэсседи справилась, я направился к шкафу и вернулся в душевой комнате, оставив у двери вешалку с чистой рубашкой. Мне больше нечего было ей предложить, пока ее вещи не пройдут магическую чистку. К моему удивлению, она не впечатлилась наличием одной моей рубашки и вполне спокойно надела ее. Выглядела Кэсседи слишком провока-

ционно. Тем более я знал, что на ней кроме рубашки ничего больше нет. Почувствовал себя мазохистом, который сам все это затеял.

После Кэсседи сам спешно направился в душ, оставив ее на диване, а когда вернулся, заметил, то Кэсседи с любопытством рассматривала ту самую книгу, которую я забрал у некроманта.

— Зачем тебе история драконьих родов?

— Любопытство.

— Вам ее на первом курсе Лонгбейн не рассказывал?

— Меня интересовали детали. — я подошел к Кэсседи, уселся в кресло напротив нее и стал наблюдать.

— Детали чего? — удивленно переспросила она, перевернув очередную страницу.

— Взаимоотношений драконьих пар.

Еле сдержал улыбку, заметив ее неподдельное смущение.

— То есть близость?

— Что-то в этом роде.

— Ты не похож на неискушенного юношу, которые решил восполнить свое отсутствие близости теоретическим пластом. — Кэсседи прикрыла крину, продолжая наблюдать за мной.

— Не похож. — Я уже не мог сдерживать столь очевидную улыбку.

Кэсседи слишком меня забавляла. Колдовство ведьмы было мне только на руку. Кэсседи была прямолинейна, раскована и открыта намного больше, если бы у нас случился разговор при иных обстоятельствах. И она не собиралась останавливаться, задавая тон нашему общению. Посмотрим, как далеко ты зайдешь.

Я еще более удобно расположился в кресле и не сводил с нее взгляд. Тогда Кэсседи, совершенно не стеснялась продолжила листать книгу, до тех самых пор, пока не нашла узкую атласную ленту на странице с описанием Фонхонеллов. Остановившись, она наигранно не стала хлопать ресницами:

— Думаешь, с Фонхонеллами все иначе? Здесь написана сплошная чушь.

— Не уверен, — лукаво ответил я, провоцируя Кэсседи еще больше.

— Не сомневайся. И до сих пор не могу понять, причем здесь я? О! — она смутилась. — Ты хочешь меня прямо сейчас? Или это я хочу тебя. Я не могу понять.

А вот и смесь ее эмоций и чувств вперемешку с моими, и на все это наложилось действие дурмана и колдовства. Но я не собирался это делать. Пока не собирался. Не когда Кэсседи в таком состоянии. И думаю, ей об этом лучше не знать и не вспоминать, когда она очнется. Но это не значит, что я не дам волю ее эмоциям. Позволю маленькую слабость.

— Значит, это я должна сделать? — Кэсседи недоумевающе смотрела на меня. — Соблазнить тебя?

Кэсседи закрыла книгу, отложила ее в сторону, встала с дивана, медленно прошла вперед и оказалась возле меня. Не сводя с меня взгляд, она уселась осторожно мне на колени и провела руками по моей груди, затем обхватила ладонями мое лицо и осторожно провела пальцем по губам.

— Мой...

Она озадачилась при этих мыслях.

— «Дракон»? — теперь появилось смущение.

Я молчал, позволяя ей и дальше проявлять индикативу.

— Так бывает?

Я пожал плечами. Хотел, чтобы она снова почувствовала эмоции, и она сделала это. Кэсседи легко прикоснулась к мои губам своими, даря поцелуй, легкий и практически невесомый, но стоило мне ответить — тотчас отстранилась. Испугалась.

Страх.

Она боится меня. Но в этот самый момент, уже понимал, что не хочу, чтобы она останавливалась, и я не хочу выпускать ее из объятий.

— Не бойся. — Я настойчиво притянул ее к себе. — Иди ко мне.

Это снова был зов? Иначе как объяснить, что Кэсседи сопротивлялась, но не давала мне явного отпора? Она внимательно наблюдала за мной.

— Я не хочу, чтобы ты сжег меня, — честно призналась она, отстранившись.

— Не сгоришь, обещаю. Определенно, не сегодня.

После этих слов я снова притянул ее к себе, требовательно заставляя ее подчиниться и ответить на поцелуй. Она ответила, но все еще делала попытки остановить меня, даже ссылаясь на то, что ей не следует это делать, в виду отсутствия опыта. Убедил, что с этим я как-нибудь разберусь. Почувствовал себя придурком. Слова звучали глупо, отчего испугал ее еще больше, но не отступил и получил свое.

Теперь она принадлежала мне вся, со всеми своими мыслями, эмоциями и чувствами, которые вперемешку с магией, путались в хаотичном танце, позволяя потерять рассудок. Успели ли я прокрутить временную линию, чтобы продлить миг? Дважды. И ни разу не дошел до предела. Чувствовал всю ее силу, и то, как мог забрать ее и вернуть, будто вся она была мне подконтрольна, будто была полностью в моей власти. От этого стали понятны опасения Кэсседи на счет того, что она может сгореть. Чушь. Я никогда не позволил бы ей дойти до того самого предела. Так увлекся, что как мальчишка, сам чуть не потерял голову от близости, но совершенно упустил момент, когда ее метка загорелась от моих игр с ее силой.

Но с этим мне удалось справиться, пусть и не сразу, но с помощью моей силы, это оказалось весьма просто. Практически по щелчку пальцев. Другое дело, я разоткровенничался с Кэсседи и говорил то, что следовало говорить слишком много, но забыл, что это не следовало говорить тогда, когда она не сможет вспомнить.

Обидно. Сам загнал себя в ловушку. Напомнить ей утром о близости, о которой она вспомнит отрывками было совершенно глупо. Идиот. Переиграл сам себя. Но выход есть. Мне будет обидно, что это останется только в моей памяти, и утром мне придется начать все сначала, будто ночи и не было, но у меня нет другого выхода. Главное, утром повторить все как было, иначе рискую, что Кэсседи не поймет того, что произошло. А она и не поняла. Я не договорил того, что следовало.

— Ты устала. Тебе лучше отдохнуть. — Я гладил ее волосы и прижимал к себе, любясь ее телом, не желая отпускать.

— Спать сейчас? Но я не... — Кэсседи удивленно посмотрела на меня, остановившись выводить вензеля на моей татуировке, отчего энергия, которая следовала за ее мальцами, замерла вместе с ними, оставив выглядеть свечение рисунков незавершенным.

Заклинание легкого ошеломления сделало свое дело.

— Пожалуй, что да. А где мои...

Я указал Кэсседи на ее вещи, которые были аккуратно сложены на стуле, когда она потянулась к ним, совершенно не понимая, почему это делает

— Благодарю. Я признательна за то, что ты сделал.

Кэсседи подошла к стулу, совершенно не стеснясь, сняла рубашку и принялась одеваться, при том поглядывая на меня, будто ничего такого не происходило.

Намеренно. Она дразнила и делала это намеренно. Чувствуя мои эмоции. Но нет, ничего у тебя не выйдет.

— Иди ко мне, позвал я ее, когда Кэсседи справилась с одеждой.

И она охотно пошла на мой зов. Он работает даже когда мы так близко? Занятно. Наверно, потому что я вложил смысл зова в эти слова. Кэсседи внимательно смотрела на меня, положив мне ладони на грудь без всякого стеснения.

— Отведешь меня обратно в мою спальню?

Действует. Заклинание действует слишком хорошо. А будет еще лучше.

— Разумеется, утром. Я отведу тебя утром, а сейчас... «Забудь!»

Она захлопала глазами.

— А теперь... «Сни!»

Я положил Кэсседи на кровать. Убедившись, что заклинание действует, улегся возле нее и стал наблюдать за ней. Но сейчас она спала некрепко. Неужели ошибся с силой заклинания? Такого раньше не было. Хотел повторить еще одно, но прежде, чем это сделал, заметил, как Кэсседи придвинулась ко мне и положила голову мне на грудь, прижавшись всем телом.

— Мне тепло, мой «Дракон». Тепло и не страшно. Доброй ночи.

Кэсседи заснула при помощи усиливающего заклинания. А я еще несколько часов пролежал вместе с ней, прижимая ее к себе и рассматривая как фею, если бы мне подарили такую в колбе. Нет, я точно мазохист, можно же было поступить иначе. Но она сделала это. Самое главное. Назвала меня «Драконом». Все как говорилось в книге. Я получил желаемое. Не отдам. Даже если фея в колбе, то только моя.

Убедившись, что Кэсседи крепко спит я оставил ее и запер заклинанием спальню. Она никуда не денется до моего возвращения. А у меня будет время еще раз все обдумать. Хотя что думать? Я все решил. Она моя. И она это тоже где-то в глубине души понимает и чувствует. Мы не просто связаны, нам не вырваться из этого круга предназначения. Временная петля бесконечности связала наши судьбы. Даже можно в этом не сомневаться и не трогать временные линии. Но как восстановить картинку произошедшего точь-в-точь? Вот над этим следует поработать. Задумался и споткнулся.

Проклятье!

И удивительное ощущение: все то время, что я был возле нее, моя сила тоже восстановилась. Она полностью восстановилась и была стабильна. Вот значит, как это делают Фонхонеллы. Поразительно. Мой маленький «Дракон».

Я вошел в гостиную четвертого курса и ней было не так много людей. Но Грейс, Конор и Редж уже заняли привычный стол для посиделок.

— Я взял тебя драконьего эля. Крепкий, поторговался с Самуэлем и накинул ему пару золотых, чтобы в следующий раз эльфы сами доставили его в Терону. — Редж деловито указал на напиток.

Я кивнул и, взяв кружку, принялся молча вертеть в руках ее.

— Все в порядке? — Конор напряженно смотрел в мою сторону.

— Да. Вполне.

По моему лицу он все понял. Особенно, когда формально уточнил.

— Кэсседи?

— Спит. Ничего ей не угрожает.

Конор кивнул и тогда продолжила разговор Грейс.

— Ты пропустил одно занятное действие, Уилл... Да и мы сами припозднились на него.

— О чем ты? Что за действие?

— Алистер ошивался в нашей гостиной и ждал встречи с Конором.

— Башни перепутал?

— Говорю же, Конора искал.

— Нашел?

— Нет, он книжки у нас по вечерам читает.

Грейс фыркнула, заметив, что я не проявляю к ее рассказу никакого интереса. Но упоминание книжек было намеренным. То, что дневник Алисии был у Конора опять расставило все по своим местам. Они явно снова находились в ссоре, но несколько часов в обществе Реджа умилили ярость Грейс и раздражение. И, похоже, что их веселье с Реджем только начнется.

Стоит им оставить нас и завтра к утру об этом будут знать все ловчие. За их дикими играми невыносимо наблюдать. Ведут себя, как первокурсники.

— Так и что хотел Алистер? — я продолжал вертеть в руках кружку, не сделав и глотка в то время, как Редж уже выпил две.

— Девушку.

— Девушку? Алистер хотел девушку, поэтому искал Конора? Грейс, ты пьяна?

— Пьяна? Уилл, Алистер ищет девушку, спрашивает о ней у всех, а пьяна я.

Она картинно отставила свою кружку в сторону. Обиделась.

— Так и кто это?

Знал, что именно этого вопроса и ждала Грейс.

— О, а вот это правильный вопрос. Кто же она. Редж, кто она? Кого искал Алистер?

Редж?

— «Фейка». — спешно ответил Редж, но тут же осекся. — Ну, в смысле Кэсседи.

— Кэсседи? — я удивленно посмотрел на Реджа.

— Уилл, он искал ее. — Конор недовольно поморщился.

— Зачем? — я отставил кружку в сторону.

— Потому что «мистер неприступность» пал, — громко протянула Алисия, которая подошла к Грейс сзади и, обняв ее за плечи, рассмеялась. — У каждого спрашивал, где найти беленькую, тоненькую с глазами хмурого неба. Задолбал нас с Беном! Трижды описывал ее. Говорит, поймал ее после отбоя в коридоре возле кабинета Хекса, бежала из амбулатории с банками сонных зелий. Хотел оштрафовать. Но пожалел. Понравилась сильно. Но вот беда. Нашивки у нее не было. Знаков отличия — ни одного.

— Спасибо, Амели, ты как всегда вовремя. — Грейс обняла подругу в ответ, когда та уселась возле нее и продолжила сама. — Искал у Сэмми. Не фея — не нашел. У стихиеведов такой тоже нет. Он же не слепой, всех своих знает. А у нас тоже нет. Вот у Конора и хотел узнать. Но думает на новенькую.

— Проклятье!

— Да ты чего, Уилл? — Амели посмотрела внимательно на меня.

Да, мы забыли старые разногласия. Пусть наши отношения и закончились давно.

— Мы ему ничего не сказали. Ведь не знали, кого он ищет. Хотели его позлить. А Конора Алистер так и не застал.

— Я понял. Довольно. — Я встал и собирался оставить всех.

— Уилл. Я решу этот вопрос. — Конор с понимаем смотрел на меня.

Про крылья он помнил и про иллюзию. А вот Грейс и Редж вспомнили только сейчас, заметил, как изменились из лица.

— Да ты что! И мы не будем трепать, если это важно. Это же важно? — Редж попытался отшутиться.

— Плачущего.

— Плачущего? — переспросил Редж.

— Глаза у нее плачущего неба, — сказал я и ушел.

Жалко не видел их лиц. Зато теперь им будет что обсудить и кого. Перемоют мне кости.

Вернувшись в спальню, дожидался пока Кэсседи проснется. У меня было достаточно времени, что все окончательно решить. Даже Тео не помешал, когда прибежал ко мне и во всем сознался. Потеряли они сокурсницу. Придурок. Заверил его, что ей ничего не угрожает. Но не уточнял, где она и выгнал мелкого прочь.

Когда Кэсседи проснулась, я сразу почувствовал, что она совершенно не помнит событий вечера и опасается меня еще больше. Все вернулось на свои места. И тогда я не стал тянуть, вынудив ее вспомнить события в лачуге ведьмы.

— Я помню все. *«Ты напомнишь мне об этом завтра».*

Она с вызовом посмотрела на меня, когда я уселся возле нее на кровати и, взяв ее лицо в свою ладонь, заглянул в ее глаза.

И тогда я не оставил ее выбора, так она думала. А я ведь сделал это еще вчера. Я практически потребовал ответить мне на поцелуй, склонив к близости. Она сделала последнюю попытку остановить меня, открыто заявив о своей неопытности. Глупая, я знал это. И это было уже далеко не так. А ее мысли были все так же открыты для меня. И это никаким образом не остановило бы меня.

Я «не спал» с ней еще одну ночь. И признаться, не думал, что близость между драконьими парами совершенно другая. Никогда не чувствовал так никого. И сила, единение магии, оно просто сносило голову. Самоконтроль давался с трудом. Я даже перестал сдерживать свечение руны. Не было смысла держать ее. Но не учел одного, что подобная эмоциональная связь и близость заставят светиться и метку Кэсседи. Этого она явно не планировала, ведь испугалась. И я почувствовал ее страх. Она боится меня.

Глава 7. Осколок трагедии

*Беда чистокровных потомков в том, что некоторые из них,
подобно смешанным, слишком ответственно относятся
к любовным отношениям в стенах академии.*

*Нанося временные руны верности и грезя вечной связью,
они забывают самое главное правило —*

*любой временный союз можно разорвать, если он на скреплен
по обычаям древнего Гелеата.*

На моей памяти было слишком много громких разрывов.

Вот и Верховный лорд Гелеата, уже, похоже, освободил девицу от выбора.

Монолог профессора Беттани на лекции «Особенности брачных союзов»

Свечение ее метки было не самое страшное в моем понимании, ведь я уже гасил ее в прошлый раз, но постоянно ловил себя на мысли, что Кэсседи этого совершенно не помнит. Играя в свою странную игру, я запутался окончательно и местами вел себя таким образом, будто бы разговаривал с ней ранее. А она и так должна была все прекрасно понимать. Особенно то, что мы драконья пара. Но на деле, Кэсседи ничего не поняла с самого начала. И это было моей ошибкой. Я понадеялся на то, что девочка из-под купола взрослая.

Кэсседи жутко удивила моя способность прятать свечение руны. Тогда я не сдержался и заявил, что все четверокурсники так умеют делать. Это была первая ложь. Не все. Иначе бы ловчих не таскали к статуе дракона со свечением руны. А когда речь зашла про мою татуировку, не стал пояснять особенности ее нанесения, лишь уклончиво ответил, что это мой протест, не более. Вторая ложь. Или, как любит говорить сама Кэсседи частичная правда. Татуировка была моим протестом, чтобы закрыть руну — правда. Но она имела свое значение. Узор был брачный. И это я не сказал, уклонившись от ответа.

Кэсседи поверила и не стала задавать лишних вопросов. Она вообще ничего не спрашивала. Это стало озадачивать меня, особенно ее желание. Она хотела лишь спешно уйти, хотя я чувствовал ее мысли и эмоции, они говорили слишком красноречиво о ее симпатии ко мне.

Но на деле Кэсседи вела себя совершенно иначе, как кукла. Соглашалась со всем и не задавала вопросов, даже удивилась, когда я собрался ее проводить до комнаты. А как она себе представляла все? Теперь я ей не позволю расхаживать вот так просто по академии, делая вид, что все произошедшее между нами — тайна. Но это, наверно, следовало сказать и ей. А я не сделал этого. Я не сказал.

Озадачило и то, что из нашего немногословного диалога она лишь ответственно отнеслась к дневнику Алисии. Да, я прекрасно знаю, что с ней произошло. Алисия мертва. Мы с Конором почти уверены в причастности Самуэля к этому. Но посмотреть ее временную линию мне не хватает сил. Ведь Алисия мертва. Здесь совершенно другой уровень магии Терм'амсэр. Я бы даже сказал, что это больше по части Драгонерри. Разговоры с мертвецами. А книгу Алисии я хочу, чтобы Кэсседи прочла для того, чтобы не терзала себя глупыми мыслями, окончательно осознав, что значит драконья связь. По ее поведению вообще не уверен, что она до конца понимает, что это такое.

Как же было хорошо, когда Кэсседи была отравлена дурманом ведьмы, с ней было намного проще. Теперь, чтобы вернуть подобное доверие ко мне, потребуется значительно больше времени. Но я справлюсь. Задача не из невыполнимых.

Заверив Кэсседи, что вернусь к концу недели, рассказал ей порядок действий в случае, если возникнут проблемы с Воз. Хотя был уверен, что под четким контролем Лонгбейна, с ней

ничего не произойдет. Да и руна сокрытия все также была на ее форме. Еще раз убедился в этом, но, на всякий случай, нанес еще одну на ее одежду, которая была лишена всяких знаков отличия. Спортивная форма это или нет, плевать, главное, никакой теперь самодеятельности со стороны Кэсседи. Кроме того, возле нее постоянно будет ошиваться Тео. А мелкий хуже занозы, практически образцовый, не даст ей влипнуть в этот раз в неприятности. Кого я в этом убеждаю?

Простившись с Кэсседи у двери в ее комнату, заметил ее едва уловимую попытку броситься мне на шею. А, разумеется, не сделаешь, чтобы соскучился. Глупая, я все еще слышу твои мысли. Пусть будет так, заставлю тебя исправиться, когда вернусь.

Ушел обратно на этаж четвертого курса, после чего вместе с остальными направился в центральный холл, и прежде, чем оттуда вместе со стихиеведами отправиться напрямиком на западную границу, успел оглашаться как никогда прежде.

Увидев Конора и Реджа, кивнул им и показал, чтобы дали мне пару минут, после чего позвал к себе Алистера. Он подошел и кивнув мне, поинтересовался, что я от него хочу. Я же перешел сразу к делу:

— Искал Кэсседи?

Я спросил это с неким вызовом и удивился, что, услышав ее имя, Алистер стал улыбаться, как болван.

— Кэсседи, вот как ее зовут. Я-то уже думал, что у Конора проблемы с памятью, и ваш префект не знает студентов по именам. Наши мне про Кассиопею твердили. Я ее не нашел. Спасибо, Уилл. Кэсседи. Великолепно! Я твой должник. — Алистер хлопнул меня по плечу, отчего у меня появилось стойкое желание сломать ему руку или ударить временной петлей с такой силой, чтобы он больше этого не делал никогда.

Мы не враждовали, но и не проявляли лояльности в сторону к друг друга, пусть конфликт из-за его сестры и был давно замят. Слышал, что у нее были серьезные отношения с кем-то из дружков Сэмми.

— Не знаю, зачем ты искал Кэсседи, но на вызов я отвечу.

Скрестив на груди руки, выражая максимальное недовольство, я надменно посмотрел на Алистера. Но этот придурок не понял ничего.

— Какой вызов? Нет, стой, все не так. Ценю, как ловчие стоят за своих. Ты же знаешь, у наших тоже самое. Особые правила на счет младшекурсниц все чтят. Я ее не обижу, у меня интерес личный, сам отвечу, если у малышки проблемы возникнут. Кэсседи, надо же, ей идет. — Алистер кивнул и телепортировался к остальным стихиеведам.

Его группа ушла первой, остальные за ними. Чаротворцы отправились туда еще утром. Вскоре последовала большая часть ловчих, меня остановили Конор и Редж. Последний все никак не унимался.

— Я что-то не пойму, Уилл, поправь меня, если я не так понял. Тебе «фейка» не нужна? Это было так, на одну бессонную ночь? А вся эта чушь с крыльями и «драконами» — повод «не спать» с ней? — Редж поправил застежки на походном жилете и настойчиво добивался от меня ответа.

— Редж, ты идиот?

— Да это ты похоже ты, Уилл, не догоняешь. Ты назвал Алистеру ее имя? — Конор вручил мне два кристалла времени в качестве страховки на практику.

— Да, назвал, чтобы предупредить его.

— О чем? Что вызов ему бросишь?

— Именно так. Ты бы рядом, Конор, и все слышал.

— Нет. Я, похоже, страдаю проблемами с памятью, со слов Алистера, ведь не назвал ему имя Кэсседи. И остальные молчали, и не поняли о ком он. А ты решил идти в лоб. Что тут скажешь, все нас переиграл. Идеальное исполнение.

Конор шелкнул пальцами. Раздался удар в гонг и появилась доска с рейтингом факультетов. Только что он, как префект, отдал мне десять баллов, вероятно из своих личных запасов, в рейтинг ловчих. Формулировка с издевкой подмечала мое мастерство. «Идеальная тактическая комбинация».

— Я сейчас не понимаю тебя, Конор. Что за цирк ты устроил? И твоя чушь, Редж, меня раздражает. Я вам сказал, что все серьезно.

— А Уайли тоже так думает, кузен? И Алистер? Алистер, который найдет Кэсседи по имени, благодаря именному заклинанию, как я в прошлом году в день пламенных сердец я нашел ту Авелл. — Редж картинно состроил гримасу.

Впервые увидел, что Конор разделяет его эмоции. И тогда до меня дошло, что произошло, вернее, что я только что сотворил.

— Проклятье, я идиот!

Схватил себя рукой за лоб, пытаюсь удерживать эмоции внутри, не желая выплескивать их на окружающих.

— Это, кузен, мы и пытались до тебя донести, и я понятия не имею что ты будешь делать. Уилл?

— Снесу Алистеру башку, если он подойдет к моей Кэсседи.

— Мы так и поняли, — Конор злился, а я чувствовал себя идиотом.

Впервые за долгое время позволил себе отвлечься и ошибиться. Даже время не перемотать, чтобы исправить ситуацию. Мне не хватает силы. Ладно, это можно как-то решить, как и решить вопрос с Уайли. Проклятье! Я совершенно забыл про нее. И почему-то сбросил ее со счетов. Как такое могли произойти? Глупец! Вероятно, потому что не отвечал на ее последние письма. Практика была хорошим поводом игнорировать ее. По факту, сам себя загнал в угол. Мысленно порвал с ней раз десять, только ее об этом забыл поставить в известность.

Стоял как болван и копался в своих мыслях. Конор не выдержал этой заминки и телепортировал нас на западную границу.

Весь день у меня не ладилось, начиная от размещения в стояночном лагере, заканчивая мелкими стычками с некромантами.

— Если еще раз подставишься, я тебя прикрывать не буду. Перестань! — Конор протянул мне бинты и зелье, помогая усесться.

— Ты его видел? — я кивнул и принялся бинтовать предплечье.

— Нет. Но от Сэмми слышал, что он возвращался в Терону и только теперь вернулся.

— «Фейку» твою охмурил. Иначе зачем мотаться в Терону? Вряд ли он сонные банки забыл? — Редж увернулся от заклинания. — Брось, Уилл, я не думаю, что она ветренная, хотя кто знает этих девиц Фонхонеллов. Маленькая ветренная «фейка»!

Редж попытался изобразить из себя большего придурка, чем он есть на самом деле.

— Фонхонеллы может и ветренные, но с настойчивостью Алистера могут возникнуть большие трудности. — Конор заклинанием усилил огонь, который согрел нас все это время.

— И этому есть подтверждение. — За спиной Реджа появилась Грейс и, усевшись возле него, поприветствовала нас.

— Я думал ты не будешь меняться дежурством с Амели, — удивился Конор.

— Не хотела. Но тут такое. Алистера пол академии обсуждает! Нашел он таки твою «фейку», Уилл, да еще как, заклинанием имени. И вот представьте, стою я на верхнем этаже, отчитываю третьекурсника за форму и вижу, как ко второкурсникам ловчих летит стрела и ударяется прямо в Кэсседи.

— Не понял. — Редж внимательно следил за Грейс.

— Что ты не понял, Редж? Как в «Истине или чародействе» прилетела в Кэсседи именная стрела с наивным посланием на клочке пергамента «открой меня, или верни владельцу».

— А-а-а. Понял. И что «фейка»? — Редж расстроено стал поглядывать в мою сторону.

Складывалось ощущение, что в этот самый момент он сбросил меня со счетов.

— Она открыла и вернула владельцу, но прежде, чем стрела улетела обратно, из конверта посыпались лепестки алых роз, а сама стрела превратилась в огненную розу.

Грейс сплела пальцы рук в замок и мечтательно стала описывать розу. Я же с трудом справлялся с эмоциями.

— Приняла? — я швырнул в огонь пустую склянку, отчего она взорвалась.

Конор взглянул на меня с осуждением. Осколки чуть его не задели. Нахмурился. Но попытался жестом извиниться.

— Уилл, ты меня совсем не слушал. Я же сказала, открыла и вернула. И вот когда открыла — разочаровалась. Вернее, впечатлилась и не знала, как себя вести, могу поспорить, что ждала Кэсседи стрелу от кого-то другого. — Грейс устроилась в объятиях Реджа и уже вместе с ним наблюдала за мной, дожидаясь моей реакции на услышанное.

— Я брошу Алистеру вызов прямо здесь, и он не вернется с практики. Утоплю его во временных линиях. Вернее, задушу ими.

— Кого? Алистера? Или того, кто слишком легок на помине?

Грейс указала в сторону Алистера, который спешно направлялся в нашу сторону. Выглядел он крайне довольным. Особенно, когда стал поигрывать при нас огненными вспышками.

— Не люблю оставаться в должниках, — Алистер подошел ко мне, — но спасибо за имя. Мой ответный подарок тебе, Уилл, но это тайна, сюрприз для тебя. Уайли в пятницу возвращается из Алиота. Просила тебе не говорить. Но ее подруги трещат об этом слишком громко. А значит, что Уайли слишком хочет, чтобы ты был готов к ее приеду. Пожалуй, здесь я согласен с ней только в одном: к таким сюрпризам лучше быть готовым заранее. Иначе, все выходные будешь терпеть упреки и обиды, за то, что встретил не так, как подобает принцессе. Чего ты так тарачишься, Редж? Из замка же возвращается. Значит, принцесса.

И вот тут я опешил. Поднял на Алистера взгляд и молчал. И мне совершенно было наплевать на принцессу, замок и что там еще обычно идет в придачу? Платье, туфли? Или принц? С последним явный промах.

Увидеть Уайли к концу недели не входило в мои планы. Расстаться с ней, разорвать договорной грядущий союз, условную помолвку, как это иногда называла вскользь мать — да, но никак не встречать ее напрямую после ее путешествия, которое она величала практикой, с фамильным кольцом в зубах, чтобы торжественно вручить украшение ей. Если принцесса побывала в сказке, то по возвращении ее ждала суровая, жестокая и обиденная реальность.

— Что-то вид у тебя нерадостный. Понимаю, приезд тебя озадачил. Но времени у тебя полно. Успеешь сделать все как надо, тем более, с вашими особыми фокусами. — Алистер открыто намекал на мои игры с временными линиями. — Расслабься, никто не скажет Уайли, что ты в курсе. Услуга за услугу.

— Держись подальше от Кэсседи, — медленно протянул каждое слово я так, чтобы смысл сказанного дошел до Алистера.

— Не понял сейчас?

Как и ожидалось. Решил играть в непонимание. Хорошо, попробую более конкретно изъясниться.

— Я тебе все сказал, Алистер. Тронешь Кэсседи еще раз и ляжешь на обе лопатки. И мне плевать, где это произойдет.

Грейс дернулась и прижалась к Реджу, в тот момент, когда смысл моих слов дошел до Алистера. Огненные вспышки, которыми он поигрывал погасли. Вместо них в его руках появилось огненное кольцо, которое спешно вращалась вокруг его пальцев.

— А, так ты мне вызов собрался за Кэсседи бросить? — Алистер рассмеялся, не знаю, как не ударил его. — Ты меня забавляешь и удивляешь, Уилл. А Уайли разрешит это сделать? Или мне подождать пятницы и посмотреть кому ты там вызов будешь бросать? А то невесты

нынче ранимые и обидчивые. Нехорошо заставлять их плакать. Да и как ты объяснишь свой неподдельный интерес? Неловкая ситуация будет. А за малышку не волнуйся. Я тебе говорил, за нее сам отвечу любому, особенно тебе. Все еще слишком хорошо помню твое лицо, когда ты лежишь на земле, а поединок закончен не в твою пользу.

Огненное кольцо рассеялось в воздухе. Алистер кивнул остальным, развернулся и ушел. Конор остановил меня с трудом от попытки сбить Алистера с ног, и он явно это заметил. Песчинки времени осыпались у его ног. Успел поставить защиту или блок?

— Не горячись, Уилл. Мы на практике. Не трать силу попусту, а то нежить очень любит полуживых ловчих на ужин. Дождемся пятницы. Посмотрим, кому ты там и что бросать будешь. А может быть это будешь не ты? И тогда обстоятельства сами обяжут тебя отстаивать честь Уайли.

После этих слов Алистер ушел.

— Какого ты остановил меня? — я оттолкнул Конора, и его руна цепей времени треснула.

— Потому что в этом нет смысла. Уилл, он прав. Если Уайли, когда Уайли придет, Кэсседи придется защищать от нее. А она может ее спровоцировать, ты это прекрасно знаешь, и тогда ты вынужден будешь заступиться за свою невесту. И знаешь, лучше ты упадешь от Алистера, чем обидишь Кэсседи. Он хоть не даст ее в обиду. А если он не встанет и все это было лишь очередной игрой и демонстрацией самомнения, то уже выйду я. Кэсседи — особая форма моей ответственности, ты не забыл?

— Что ты несешь? — я отошел от Конора, сделав несколько шагов, и поправил рубашку.

— А ты так и не понял? Забыл про свой союз?

— Его не будет.

Заклинанием я притянул к себе походную куртку и спешно надел ее.

— Как не будет? разорвешь? — удивленно спросил Редж, явно перебив Конора и не дав ему возможности ответить мне.

— В пятницу, когда Уайли вернется.

— Вот это да... — Грейс сильнее прижалась к Реджу, обхватив руками его за предплечье. — Я точно не жалею, что поменялась дежурством.

Конор уничтожающим взглядом посмотрел в ее сторону, и Грей затихла. Вероятно, списала на его очередные знаки своеобразного внимания. На деле, сейчас Конора раздражали любые неуместные шутки и высказывания, как и меня.

— Но, если этого не произойдет, Уилл, и твои попытки потерпят неудачу, а отец вместе с Уайли и профессором Эрроу зажмут тебя, только скажи, я тоже могу вступить за «фейку». Не то, чтобы я хотел тебя уложить на землю... и я не испытываю особого удовольствия от скандалов со стороны Уайли. Но спасти «фейку» от очередных разбитых коленок, мне определенно под силу. Даже, если я сам буду валяться на земле, тем самым забавляя и теща ваше с Уайли самолюбие, — сказал Редж и увернулся уже второй раз от временной петли за сегодня. — Да что с тобой? Кидаешься как цепной пес? Это — твоя благодарность за спасение «фейки»?

— Редж, не веди себя, как придурок. У меня что, по-твоему, повода нет кидаться? — я с трудом вернул себе самообладание.

— Есть. Но ты сам отдал Алистеру все козыря. Так что в твоей истории чудовище — ты сам. «Искал Кэсседи?» — Редж глумливо сымитировал мою интонацию, когда я задал этот вопрос Алистеру.

— Редж, заткнись! — одернул его Конор. — Уилл, если не решишь этот вопрос в пятницу, ты знаешь, что скандала не избежать. Уайли так просто это не оставит. Тебя многие видели вместе Кэсседи. И у нее из-за этого будут большие проблемы и неприятности.

— Проблемы и неприятности? Ты сейчас понимаешь, что несешь?

Вспыллил. Снова.

— Мы на твоей стороне, Уилл. Умерь свой пыл. Но, если Уайли бросит вызов Кэсседи, то ты обязан будешь встать вместо нее, по законам академии, да и не только. И тогда для Кэсседи это будет означать лишь одно — она ни при каких обстоятельствах не сможет выстоять против тебя. И тогда мне, как префекту, останется лишь одно: я позволю Алистеру вступить за нее. Я тебя предупредил.

Конор сказал это с такой интонацией, будто злодеем в этой всей истории был действительно я. Докатился, мои собственные друзья возят меня лицом по земле.

— Предупредил. И ты меня сейчас так обнадежил! Мне сейчас значительно полегчало! — я перешел на крик. — Не утруждайся, Конор, я решу эту проблему. И ты, Редж, сиди в стороне и не дергайся, а то я могу с поводка сорваться, как цепной пес! Кэсседи и пальцем никто не тронет. Она моя! И что-то вы расселись на ночь глядя. Скоро нежить начнем слоняться. Тушите свет и по лачугам! Про ловушки не забудьте. Не хочу вытаскивать вас из очередной передраги.

Щелчок. Вспышка.

Я телепортировался прочь на дальнюю заставу. Бил там нежить до тех пор, пока не дошел до предела. В этот раз он случился значительно быстрее. Как можно было так вляпаться? Я должен с этим покончить! Меня считают чудовищем даже собственные друзья, боюсь представить, что случилось бы, если бы об этом узнала Кэсседи. Но этого не случится. Я не позволю ей стать заложницей этой ситуации. Я решу все таким образом, что она ни о чем не узнает.

Замахнулся на очередного некроманта и пропустил удар.

Упал на землю, но тварь упала от песочной стены. Заклинание защиты было не мое. У меня бы на него не хватило сил. Конор оказался рядом.

— Если ты сдохнешь здесь, ты себе этим вряд ли поможешь. Но, если ты действительно сделаешь то, что задумал, я дам тебе больше времени. Если успеешь все решить до вечера пятницы, то Алистер тебе мешать не будет. Я задержу стихиеведов и дам тебе достаточно времени. — Конор протянул мне руку. — Вставай, цепной пес.

— Больше мне и не понадобится. Спасибо.

Конор кивнул.

Вот и все, осталось только все решить вовремя. Остаток недели я провел в самых опасных точках. Таким образом смог нашу группу как можно скорее освободить от практики и в числе первых вернуться обратно в академию.

Наш магический лист практики был направлен непосредственно Лонгбейну. Это позволило оказаться в Тероне утром пятницы. Как и обещал, Конор задержал группы стихиеведов, уничтожив их ведомости и создав временную аномалию. Пока кураторы практики сообразят, что к чему, я уже успею решить все свои вопросы с Уайли. Однако я не знал ее точного времени возвращения в академию, из-за чего напутал с временными линиями и сбросил со счетов свою родню.

Единственное, в чем был прав Алистер: к таким сюрпризам нужно быть готовым. Но как оказалось, сюрприз был исключительно для меня. Моя семья знала о возвращении Уайли, и она прибыла несколько раньше, чем я вернулся в академию. А потому мать заблаговременно попросила Тео встретить Уайли. Вот этого я не ожидал. Зачем втягивать в это мелкого? Неужели, когда я позволили себе забыться, мать вместе с отцом стали медленно давить меня их мнимым грядущим союзом? Нет. Этого не произойдет, теперь уже точно.

Как только оказался в Тероне — сразу же сообщил всем, что не собираюсь терять время в пустую. Конор обещал и в этот раз подсобить, поскольку сразу же по возвращении значок дежурного оказался у него. Редж же обещал следить за Кэсседи, за что чуть не получил от меня. Снова.

— Не устраивай сцен ревности. Их тебе устроит Уайли. Я лишь выполню свой долг и присмотрю за маленькой «фейкой», которая ждет возвращения своего «Дракона» и сообщу,

практически торжественно, что теперь ты всецело принадлежишь ей, поскольку вернулся с практики.

Редж с трудом удержал равновесие, я ударил его заклинанием ошеломления. Огромным усилием воли я контролировал свою нервозность и волнение. Отчего Редж проворчал что-то недовольное и вместе с Грейс поплелся за Конором, заявив, что из-за меня он не может использовать телепортационные прыжки. Лжец. Я не блокировал его временные линии. Он мог скакать не хуже горных козлов.

А вот я решил нарушить очередное правило академии, о том, что телепортационные скачки запрещены в случае, если студент перемещается в пределах академии. Если поймают — могут хорошенько оштрафовать, в подземелья не бросят, но отработку получить можно. Причем не самую приятную. Хотя, когда это касалось четвертого курса? Не помню подобных случаев. Одним скачком оказался у своей двери. Признаюсь, не хватило сил, чтобы оказаться внутри. К своему удивлению, обнаружил под своей дверью Тео.

— Почему не на занятиях? — спросил я, заклинанием отворив дверь, предварительно кивнув младшему брату, позволив ему пройти внутрь комнаты.

— Тебя дождался. — Он кивнул в ответ.

— Я сегодня популярен с самого утра?

Игнорируя попытки брата рассказать мне какую-то чушь, я отправился в душ и только после того, как переоделся, позволил ему продолжить.

— Ну вот, и вторую лекцию пропустил. Теперь это была бойня. Лонгбейн влепит отработку. — Тео недовольно прищурился и нервно ерзал в кресле.

— Ты сейчас сострадания у меня ищешь или жалости? Мелкий, ближе к делу, у меня нет времени на тебя.

Изобразил в воздухе песочные часы, которые быстро переворачивались, но были совершенно пустыми.

— Я, между прочим, пропустил и прыжки, и бойню из-за тебя.

Теперь Тео стал нервно постукивать носком правой ноги.

— Вот оно что... Из-за меня... — я уселся на диван. — Мне отработать за тебя или что?

— Да нет же! Тем более, что ты никогда этого не делал.

Маленький неблагодарный засранец. Он забыл, как на первом курсе я решил его проблему со второкурсником только по тому, что мать не пережила бы, если бы и Тео бросили в подземелья. Удивительное наблюдение, я там оказывался только по собственному желанию, в случаях крайней необходимости. В то время, как ее драгоценные «малыши», да-да, речь идет о Редже и Тео, могли оказаться там за свои проступки.

— Мама действительно просила, вот я и встретил Уайли. — Тео наконец нашел в себе силы закончить свою мысль.

— Что?

— Ну да. Говорю же, пришло письмо от мамы с просьбой. Я ее выполнил: встретил и рассказал Уайли, почему тебя нет в академии. Она ждет встречи с тобой. Кажется, у стихиеведов была лекция у профессора Вудс, или практику они у него закрывали, в общем тебе следует...

— Следует? Ты не много на себя берешь? — я поправил пряди волос, которые небрежно упали мне на лоб.

— Я сделал то, что просила мама. Благодарности от тебя не жду. Ты на нее не способен, когда речь заходит о твоих... — Тео запнулся.

— Ну договаривай.

— Делах.

Про девиц Тео не решился сказать. Я же выставил его прочь из моей комнаты после этих слов, пообещав, что Конор его оштрафует, если Тео прогуляет оставшиеся занятия. А сам сильно озадачился. Уайли. Как все не к месту. С другой стороны, если я покончу с нашими

отношениями как можно скорее, вечером сам заберу Кэсседи с последнего занятия. Помню, что у нее было индивидуальное дополнительное занятие у Лонгбейна. Будет даже проще.

При мысли о Кэсседи не сдержал улыбки. Соскучился. И хотел сейчас, чтобы она оказалась возле меня. Увидеть ее неловкое поведение, почувствовать мысли, эмоции, которые она испытывает каждый раз, когда я прикасаюсь к ней.

Отвлекся.

Собрался с мыслями и направился к аудитории профессора Вудс. Разумеется, Уайли была среди тех немногочисленных стихиеведов, которые остались в Тероне, или уже успели вернуться. Был доволен тем обстоятельством, что Алистера среди них не оказалось. Значит Конор основательно задержал его группу. И это превосходно. Иначе присутствие Алистера в академии значительно усложнило бы мне задачу. Поскольку, кто бы там что не думал, но к Кэсседи он и близко не подойдет, я не позволю, а когда все же решится на это — я уже сам с ним разберусь.

Только я не учел одно, оказавшись у аудитории профессора Вудс, я уже стал местной достопримечательностью. Девушки бросали восторженный взгляд. Мое появление означало для них только одно: я пришел для того, чтобы встретить Уайли.

— Не думала, что мелкий окажется таким исполнительным, ты пришел вовремя. — Уайли бросилась мне на шею, а я впервые растерялся и не знал, как реагировать, не позволяя себе ответить ей на объятия. — Соскучился по мне? И чего это при всех играешь недотрогу?

Она встала на носки и попыталась поцеловать меня в губы, явно провоцируя. На поцелуй я не ответил, лишь аккуратно отстранил ее от себя. Уайли это не понравилось. В присутствии зрителей она надеялась на совершенно другое развитие событий.

— Совру, если скажу, что соскучился. Не место и не время демонстрировать вот так открыто нашу связь.

— Связь? — Уайли внимательно следила за мной. — Связь? Нашу? Ты наши отношения назвал связью? Или это способ скрыть твою связь со второкурсницей, или кем-то там из ловчих, о которой трещит вся академия? Ты точно хочешь начать разговор со слов о нашей связи? В отличии от тебя я не заполняла пустоту, которая возникла из-за моего отъезда случайными связями. Ладно феи, но девки с младших курсов. Нарушаете собственные правила.

— Следи за выражениями.

— Прекрасно. Значит она не девка и это длится не несколько недель, как говорила Эмили, а значительно дольше. Ну и засранец ты! Окончательно заигрался. Но знаешь, моя вина, что так долго я не была рядом возле тебя. Теперь все иначе. А связь, мы ее разорвем максимально безболезненно, если девочка не будет устраивать сцен. Ведь с феями всегда работало.

Уайли самодовольно улыбнулась, но по ней было видно — она нервничает. Особенно по тому, как она теребила черный атласный бант, который просто кричал о веяниях алиотской моды, но совершенно безлико и безвкусно смотрелся на темной форменной рубашке.

Я же стоял как пораженный заклинанием ошеломления. Что она себе позволяет? Пребывание среди Драгонерри явно дало Уайли повод почувствовать крылья за спиной, только забываться при этом не стоит.

— Ты перегибаешь. Я тебе не мальчик из числа смешанных, чтобы ты разговаривала со мной в таком тоне и возила лицом по каменному полу. Пусть и фигурально.

— Ты мой будущий муж. И я не желаю, чтобы всякие интрижки отравляли нам в будущем жизнь. Будь то феи, или же младшекурсницы. Тебе пора это перерасти. Не заставляй приплетать сюда отца, и давай попробуем переиграть нашу встречу. Начни, будь добр, сначала, как следует, и изобрази достаточное количество эмоций, которые испытывает жених, когда не видел свою невесту больше двух месяцев.

Я развернулся и собирался уйти прочь, но перед этим бросил Уайли лишь одну длинную и совершенно лишнюю всяких эмоций фразу:

— Если ты действительно хочешь обсудить нашу связь и начать разговор в другом русле, рекомендую проследовать за мной и выбрать более уединенное для этого место.

Вот и все. Вся эта наигранная фальшь, которую Уайли переняла в замке Алиота спала, как глиняная маска. Она спешно шагала за мной по этому паршивому цветочному коридору. Парник зелени просто слепил своим буйством зелени. Теперь Уайли, заметив мое равнодушие, сделалась прежней и, пытаясь взять меня под руку, уже бежала за мной и лепетала то, что, по ее мнению, должно было меня остановить. Я не останавливался. Иногда кивал, односложно отвечал и молча шел вперед.

В какой-то момент, когда мы отошли достаточно далеко, мне показалось, что я заметил силуэт Кэсседи, который мелькнул в сторону аудитории. Наваждение? Скорее всего.

Мы оказались в пустой аудитории профессора Эрроу. Как символично. Если что-то в понимании Уайли пойдет не так, она сможет как можно скорее подключить к этому отца. Пусть будет так. Я готов к любому повороту, лишь бы покончить с этим и разорвать союз. Здесь никто не помешает и не будет лишних ушей.

Обычно это происходит намного проще. Когда я оставляю девицу и говорю о том, что между нам все кончено. В этот раз процедура расставания затянулась. Просто разорвать связь не получилась. Уайли принялась устраивать сцены и картинно рыдать после того, как поняла, что исчерпала все остальные способы образумить меня и остановить.

— Твои слезы меня не остановят. Уайли, прекрати. — Попытался заклинанием помочь ей успокоиться.

Не сработало. Она стала лишь еще больше кричать.

— Ты не имеешь на это право, Уилл! До свадьбы ты вправе спать с кем угодно. Это правда. Не для кого не тайна, что многие так поступают. Зато потом все становится на свои места. Но это не повод ломать и крушить все, ради какой-то минутной слабости и утех!

Она закрыла лицо ладонями и только потом попыталась легким заклинанием создать иллюзию ветра, чтобы убраться слезы. Размахивала она ладонями при этом довольно хаотично и спешно.

— Это не слабость и не утех. Я не обещал тебе союз. У нас были отношения, это так, но они закончились. Так бывает. Ты знаешь, как это работает. Мы больше не пара.

— Нет. Они не закончатся только потому, что очередная девка вскружила тебе голову, вильнув перед тобой в короткой юбке! Решение о будущем союзе принималась нашими родителями. Только они вправе расторгнуть помолвку.

— Меня никто об этом не спрашивал, я не давал согласие ни на помолвку, ни на будущий союз. Перестань истерить, Уайли, если ты хочешь это обсудить с родней — я жду твоего отца.

— Ждешь? Тогда мы вместе подождем и твоего!

Она вытерла слезы и заклинанием приза заставила профессора Эрроу телепортироваться напрямик в аудиторию. Впервые за все время не испытывал жалости и сострадания к ее слезам и истерикам, а каждое упоминание Кэсседи, в качестве девки для утех, заставляло меня еще больше злиться и раздражаться.

Однако я не учел, что профессор Эрроу запрет меня в аудитории, отпустив свою драгоценную дочь, предварительно заверив, что все будет хорошо. Он уладит это недоразумение. И Уайли ушла, заявив мне что не собирается предавать этот скандал огласке, пока я не одумаюсь. Но, чтобы восстановить прежние отношения мне придется заслужить ее прощение. Похоже шутки Реджа про поводок и цепного пса, оказались бы сейчас к месту.

Я остался в аудитории с ее отцом. Он заставил дожидаться моего. Благо моя руна призыва сработала должным образом и отец явился довольно быстро, на сколько это вообще было возможно. За ним профессор Эрроу отправил кого-то из третьекурсников. Выглядело это как настоящий цирк. Печати наложил на аудиторию. А пока мы были одни, он устроил мне скандал не хуже Уайли, пытаясь эмоционально сломать. Не сработало.

Отец появился в аудитории. Вид у него был недовольный и уставший. Судя по одежде, он прибыл напрямиком из Песочной башни.

— Я думал, ты не придешь и меня продержат здесь как пленника. — Я подошел к отцу и протянул ему руку, но он не оценил мой юмор.

Он заметил напряженного профессора и сразу понял причину моего «заточения». Эрроу перешел довольно быстро прямо к делу, буквально втягивая моего отца в скандал. Слова о чести и репутации его дочери были слишком помпезными и фальшивыми, но они вполне могли бы подействовать, если бы не дошло до того, что представители рода Терм'амсэр не держат свое слово и не выполняют обязательства. Тут отец попытался дипломатично выйти из конфликта, но я испортил все в очередной раз, повторив то, что сказал Уайли:

— Отец, я не женюсь а Уайли и причина тебе известна. Но я повторю ее: я ни с кем союз не заключал, меня не спрашивали о моем намерении вступить в брак. Более того, я даже при желании исполнить твою волю не с могу это сделать. У меня есть «Дракон».

После этих слов отец замер и даже прервал речи Эрроу жестом руки о моей дерзости.

— Что ты сейчас сказал? — скрестив руки на груди, он стал расхаживать вокруг меня.

— Ты все услышал верно. У меня есть «Дракон», и я не могу жениться на другой, по причине того, что уже женат по обычаю «дуо итернум».

— Что? — Эрроу недовольно вскрикнул. — Неслыханная наглость манипулировать союзом вечной пары.

Это явно было адресовано не мне. Он ждал реакции отца. И пока ее не последовало. Остановился и молча смотрел на меня.

— Но это так.

— Тогда, где девица и есть ли у нее узор, который должен быть нанесен на ее руку? — теперь вопрос был направлен в мою сторону, но профессор Эрроу все так же ждал реакции моего отца.

Он все также молча смотрел на меня.

— Еще не проявился, отец, ты же знаешь особенности его нанесения. Феи они...

Отец сделал мне жест, чтобы я замолчал. Но по его лицу я видел, что он растерялся. Видел по его глазам — он мне не верил. Счел это попыткой избавиться от союза. Но я не собирался сдаваться. Повторил еще раз все как есть слово в слово.

Разговор моего отца и профессора Эрроу был долгий и неприятный. В конечном итоге отец нашел своеобразный компромисс, пусть это и ударит по его репутации. Он разорвал союз, ссылаясь на то, что если у меня действительно есть драконья пара, то он не вправе этому препятствовать. Предложил даже компенсацию роду Авелл. Фамилия Эрроу была лишь прикрытием для смешанных. И пусть на грядущий союз не было потрачено ни одного золотого, но за моральные страдания, которые профессор Эрроу оценил слишком высоко, он взял приличную сумму. Грозился еще созвать старейшин двух наших родов. Но какой смысл? Спор был разрешен с относительно минимальными потерями. И когда профессор Эрроу оставил нас, мне удалось закончить разговор с отцом.

Он долго молчал и не сводил взгляд с моей татуировки, пока я говорил. И лишь когда я замолчал, он негромко поговорил:

— Твои выходки сегодня мне слишком дорого обошлись. Еще не известно, когда этот скандал дойдет до деда и как быстро из этого раздуют проблему, которая заслуживает внимания двух старейшин Гелеата.

— Нет никакой проблемы и я благодарен тебе, отец. Ты все сделал правильно. В противном случае, их ждал бы не меньший скандал.

— В самом деле? Ответь мне, сын, оно того стоило? Очередная фея, чтобы избежать ответственности, очередная ложь и выходка, чтобы показать свою независимость? Тебе совсем наплевать на репутацию нашей семьи?

- Все не так, отец. Я был четен с тобой.
- «Дракон»? Вечная пара? И кто же она?
- Она девица из рода Фонхонеллов, она...

Услышав упоминание про Фонхонеллов, отец перебил меня и чудом сдержал себя, чтобы не хватить меня за ворот рубашки.

— Что ты сказал? Ты меня за идиота держись? Где ты ее нашел? Скакал по границам Алиота и...

Отец осекся и замолчал. Очевидно, вспомнил своего брата. Не решился продолжить.

— В академии. Она учится в академии.

— Да-да, а все слухи и сплетни на счет девицы, которая сбежала из замка Алиота правдивы. Не смей меня! Но знаешь только из уважения и памяти к твоему дяде и моему младшему брату я поверю тебе. Фонхонелл? Вечная пара? Пусть будет так. Мать об этом не узнает. До родительского дня. Вот именно в этот самый день ты нам и представишь свою невесту. А нет, жену, как ты заверил Эрроу. И я с нетерпением жажду увидеть на ее руке, вот такой же узор, как у тебя. А, и постарайся с буквой имени, ведь я смогу различить временную мазню, как и отличить от феи девицу Фонзонеллов. А если ты меня обманул, то Уайли покажется тебе принцессой, и ты женишься на любой представительнице шести родов, на которую покажу пальцем. В противном случае, границы Алиота будут честью для тебя!

Отец стукнул кулаком по столу и собирался уйти прочь, но дверь уже была не заперта, и в аудиторию ввалились Тео и Редж.

Все это время я чувствовал странное чувство тревоги, но мог списать его на что угодно. С появлением этих двоих я понял, что это было.

Редж за шкирку вволок Тео в аудиторию.

— Уилл... я там... папа? — Тео удивленно посмотрел на отца.

— Как приятно видеть здесь всех и сразу. И что же у нас приключилось?

— Дядя, — Редж изобразил наигранную улыбку и попытался отвлечь его, а затем дернул Тео. — Ну же, мелкий!

— Уилл... Там у Кэсседи...

— Что?

— Ну Конор сказал...

— Вот же ж мямля! Уилл, там «фейка» упала после поединка с Сэмми. Сейчас она без сознания в амбулатории. С ней Конор и он настойчиво требует тебя.

Больше Реджу не пришлось повторять или разьяснять мне что-либо. Я извинился перед отцом и бросился в амбулаторию, обещав вернуться и забрав с собой Тео. Редж остался, чтобы как-то отвлечь отца до моего возвращения.

Тео спешно ковылял за мной.

— Что случилось? Какой еще поединок?

— Ее провоцировали чаротворцы. И никто не смог остановить. Она была так расстроена и так зла. Наверно, это из-за новостей.

Я остановился у входа в амбулаторию.

— Каких еще новостей?

— Я рассказал ей и Лиз почему опоздал на пары. Сказал правду, что встречал твою невест...

Проклятье! Она узнала! Мелкое трепло! Тео отлетел в сторону от петли времени.

— Вставай придурок, попробуй только сейчас ослушаться!

— Да в чем моя вина? Ты спишь с кем хочешь, потом уходишь к своей Уайли, а остальные должны страдать от твоей бурной жизни?

Еще один удар заклинанием о стену.

— Ляпнешь еще одно слово и проваляешься здесь всю следующую неделю. Ты меня знаешь, Тео, я тебе могу это устроить!

Я резко открыл заклиниванием дверь и вошел в комнату, в которой находилась Кэсседи. Сердце больно кольнуло, когда я увидел ее без сознания, почувствовал предел ее силы и осознал то, что могу ее потерять.

Девушка с третьего курса чар вопила профессору Меддоу о том, что ничего не помогает, и они не могут привести ее в чувства. Конор лишь молча стоял и дожидался меня. Заметив меня, он тут же бросился ко мне:

— Она без сознания, Уилл. Ты должен привести ее в чувства. Ты дол...

Я лишь кивнул, поблагодарил и отпустил Конора. Понимал, что он как дежурный не может надолго оставаться здесь, тем более, он ничем не смог бы помочь. Взяв Кэсседи на руки, вопреки возражениям профессора, я попытался вернуть ей часть силы.

«Кэсседи, не спи, иди ко мне. Кэсседи, моя сила — твоя.»

Почувствовал слабый поток энергии, но уже точно знал, что все делаю правильно. Ситуация похожая, как в Шельме. Мешала только третьекурсница и профессор. Профессор всячески пыталась остановить меня, но заметив, что Кэсседи стало значительно лучше, позволила мне остаться.

Когда ее силы были полностью восстановлены, я позволил им продолжить лечение. Кэсседи больше ничего не угрожало. Она просто спала. А мне следовало вернуться к отцу. Оставив с ней Тео и ее эту подругу Лиз, которую я заметил только сейчас, я велел Тео сообщить мне немедленно, когда Кэсседи придет в себя.

Профессор же все еще некоторое время удивленно смотрела на меня и лишь шепотом осторожно произнесла:

— Значит, драконья связь?

Я посмотрел на нее и кивнул.

Больше она не стала задавать вопросов.

Вернулся я в аудиторию и успел еще застать там отца, он как раз собирался телепортироваться.

— Как там «фейка»? — спросил Редж.

— Жива, — тихо ответил я.

— «Фейка»? — поинтересовался отец.

— Да нет же, дядя, она не совсем «фейка», просто она...

— Не продолжай Редж. Я услышал более чем достаточно. «Фейка». Уильям, ты помнишь наш разговор? И постарайся, чтобы «фейка» выглядела максимально похожей на девушку Фонхонеллов. Не хочу, чтобы мать расстроилась при одном ее виде, раз уж ты решил идти до конца.

— Дядя, так она и есть... — попытался влезть в диалог Редж., но отец остановил его.

— Реджик, не утруждайся, я все услышал. «Фейка». Ну вы превзошли все мои ожидания. Я буду с нетерпением ждать. Особенно, когда ты, Уильям, ответишь мне за сегодняшний скандал и последующий цирк с Уайли. И помни, любая из шести, но настолько уродливая, что Уайли покажется тебе принцессой из сказок.

Отец простился и телепортировался прочь.

— Не поверил? — изумился Редж, предварительно рассказав мне все, о чем он разговаривал все это время с отцом.

— Нет. Думает, Кэсседи фея.

— О, тогда хочу после возвращения от деда увидеть в родительский день его лицо. Представляю, как он будет извиняться. Наконец-то мы его, а не он нас.

— Это точно. — Впервые позволил себе улыбнуться, но все еще нервничал.

— Так что, готовимся к торжественному визиту к Мойре?

— Да, но сначала я разберусь с Сэмми.

— Не спеши. Там все было честно.

Редж рассказал о поединке. Я лишь еще больше разозлился на Тео и на себя. Если бы Кэсседи не узнала, все было бы намного проще.

Телепортировался вместе с Реджем в башню ловчих, но заметил, что Тео опивается в нашей гостиной.

— Уилл, Кэсседи очнулась и похоже, что она собирается...

Глава 8. Новое украшение

Драконы пары, в которых один из партнеров представитель рода Фонхонеллов, значительно отличаются и выделяются среди прочих других, связанных между собой брачной рунной, или «знаком магического единения». Но особое внимание привлекают пары, где сочетаются время и чистая энергия. Терм'амсэр и Фонхонеллы образуют удивительную связь. Пусть мы и не видели подобных союзов слишком давно. Но, если истории Гелеата будет угодно, то она сделает виток времени, который позволит вернуть Терм'амсэр свое давно утраченное право. И не сомневайтесь, если перед вами появится такая пара — вы не сможете ее спутать с любой другой.

Заметки профессора Стоунвелла для доклада «История восьми родов»

Я не дал Тео договорить. Оставил Реджа и спешно направился в амбулаторию. И это было самым верным решением. Подруга Кэсседи собиралась телепортировать ее прочь из академии. Это я понял по тому, как Лиз попыталась создать портал для того, чтобы переместить их двоих, и по той болтовне Тео, в которой проскальзывали обрывки из разговора Лиз и Кэсседи. Он разболтал мне все, что успел услышать и запомнить, пытаясь искупить свою вину. Поэтому всю дорогу до амбулатории он бежал и балаболит о том, что Кэсседи совершенно не хочет, чтобы я узнал о том, что она пришла в чувства.

«Глупая, я бы и без Тео мог бы об этом узнать. Но тогда тебе не очень бы понравилось, как я заставил бы тебя сообщить мне об этом. Такой формат общения тебе еще совершенно не знаком. Признаюсь, мне тоже, но я читал тот манускрипт, а ты нет.»

Хорошо, что не все второкурсники умеют быстро и качественно выполнять групповую телепортацию. А на факультете, по пальцам можно пересчитать тех, кто сможет это сделать так, чтобы практически не наследить. Например, у нас на курсе такие прыжки могу выполнять только я. И Конон, если его как следует разозлить. Что касается телепортационных навыков второкурсников, Гром, похоже, слишком льстил их курсу и делал поблажки. Лиз это делает на твердую тройку.

Резким блокирующим заклинанием сбил ей телепортационный прыжок. Никто не пострадал. Что не получилось продемонстрировать свою непоколебимость и независимость? Люблю так делать. Особенно, когда провоцируют. А со смешанными это сделать еще проще.

Попались.

Увидев меня, Лиз сразу же испугалась, но не Кэсседи, которая демонстративно просила ее повторить, а я чувствовал ее эмоции и готов был убить на месте за попытку сбежать.

— Только попробуй, Элизабет, и факультет останется без баллов уже действительно по вине Кэсседи.

Выставив Лиз вместе с Тео, я наконец-то остался с Кэсседи наедине. Но она вела себя совершенно отстраненно. Закрылась. Читал ее эмоции. Глупо было предполагать обратное. Хуже всего, она даже не собралась мне устраивать истерики, хотела просто сбежать. И тогда я начал первым. Но она не собиралась контактировать со мной. Решила ударить по мне безразличием.

«Тебе это не поможет.»

— Вернись в кровать! — потребовал я.

Кэсседи отказалась подчиняться. Я сделал шаг к ней, но она выставила руки перед собой и проговорила «не стоит», чем разозлила еще больше. Кэсседи сопротивлялась, не желала отве-

чать на вопросы и вывела меня окончательно из себя, когда заявила о том, что она одичала в академии, и моя невеста не оценит подобного поведения в отношении себя.

— Что ты сейчас несешь? — похоже, что самоконтроль был потерян мной окончательно.

Я подошел к Кэсседи ближе, вынуждая ее сесть на кровать. Заметил, как она не желала подчиняться, как сопротивлялась при каждом шаге назад.

Кэсседи даже и не думала сдаваться. Она заявила, что не знала о моей невесте, а потому все произошедшее между нами было мимолетной слабостью, вспышкой, которая прошла. И мне не стоит надеяться на продолжение — его не будет, потому что она не девка, которая ублажает, как феи делали это с Арракисом.

«Довольно! Какую чушь ты еще сюда прилетишь?»

Тогда Кэсседи добавила, что я забыл ей сказать о невесте и грядущем династическом союзе.

— Все сказала?

И тут она вспомнила про татуировку. Попыталась перестать теревить край юбки, чтобы не показывать свою неуверенность. Говорила тихо и решительно, скрывая все остальные чувства. И здесь я почувствовал себя виноватым. Татуировка действительно была брачная, и, чтобы я ей сейчас не сказал, это прозвучало бы нелепо. Пусть даже рисунок был только у меня.

Я сорвался и заявил Кэсседи, что Самуэль ее настолько приложил головой, что она уже разучилась здраво мыслить и может нести только эту чушь. Заметил, как округлились ее глаза. Почувствовал ее обиду еще сильнее. Но Кэсседи согласилась. Она не собиралась задавать вопросы и пытаться продолжить разговор.

Безразличие. Она продолжала им добивать меня.

«Глупая. Я чувствую твои мысли. Я не позволю тебе это делать и заставлю выслушать себя.»

Правда начало выбрал неподходящее, напомнив Кэсседи о том, что она причислила себя к продажным девкам, и гордо заявил о том, что не сплю ни с теми, ни с другими. В какой-то мере сейчас это было правдой. Теперь это было правдой.

Но Кэсседи еще больше обиделась. Тогда заметил, как она старательно пытается не эмоционировать и практически не разговаривать даже сейчас, когда ей невыносимо больно, потому что ссадина на нижней губе начинала кровоточить.

Я уселся возле нее на кровать. Кэсседи попыталась отодвинуться от меня, но я не позволил. Она повторила попытку. Неудачно получилось. Я протянул руку к ее губе, и Кэсседи тут же отреагировала.

— Больно. Не трогай. — Она попыталась убрать мою руку.

Я снова продолжил разговор, пресекая ее попытки прервать меня и помешать мне рассказать ей о своей девушке. Надо было видеть лицо Кэсседи. Она не поняла, что речь шла о ней самой. Хотела в очередной раз сбежать. Я почувствовал. Желание было слишком велико. Но теперь я не собирался останавливаться, ведь в какой-то мере теперь играл с ней. А Кэсседи совершенно не понимала правила игры, принципиально не желая чувствовать мои мысли.

— Я не знаю, что спрашивают в таких случаях и о чем вообще говорят!

Перегнул. Но заставил ее расспросить, раз она стала задавать вопросы. Думал, что так Кэсседи как можно скорее придет к выводу, что речь идет о ней. Но она отчаянно не желала это понимать. Заметил даже как она дрогнула после моих слов, но похоже, что снова думала про Уайли.

— Значит, не любишь или не нравится? Не поверю, что вынужденная мера.

— Невынужденная. Нравится и похоже, что влюбился.

Я открыто говорил ей о своих чувствах.

Принципиально не понимает.

Тогда задам вопрос напрямую.

Я осторожно взял Кэсседи за подбородок, заглянув в ее глаза. Как же я по ним скучал. Но сделал ей больно, когда она попыталась высвободиться. Отпускать я не собирался.

— Спроси ее имя. — Настойчиво потребовал я.

— Это так важно?

— Спроси, как ее зовут.

— Хорошо. Как ее зовут? Удиви меня. Я не так много женских имен знаю на букву «У». Мои знания ограничивались до сегодняшнего дня Уитни и Уэнди. И они идеально подходили под твою татуировку. Но это было до того, как я успела заочно познакомиться с Уайли, которая не скрывала своих эмоций на счет грядущего союза.

Значит Уайли до последнего продолжала убеждать всех в обратном? Плевать. Не стал тянуть и назвал Кэсседи ее полное имя. Эмоции, которые ее переполняли в этот момент, заставили сомневаться в собственных обидах. Но Кэсседи не сдавалась, даже когда я закатал рукав и показал ей букву. На языке древних мое имя начиналось с перевернутой буквы «М» и также выглядело созвездие Кассиопеи, если бы небосвод можно было перевернуть или взглянуть на него иначе с высоты полета дракона. Для меня все было очевидно. Думал, что для нее тоже, но ошибся. Ее слова разозлили, заставив в какой-то момент истерически рассмеяться.

Кэсседи продолжала убеждать меня в том, что имя Уайли подходит куда больше, чем ее и что ее настоящее имя не Кассиопея.

— Какая же ты упертая. Я знаю о тебе предостаточно. И чтобы ты не придумала — не сработает. Представь себе, я знаю, как зовут мою избранницу, и девушку, с которой я провел ночь. Знаю о ней все, ведь я ее «Дракон».

Задело. Почувствовал, что довольно сильно. Кэсседи начала выплескивать эмоции.

— Прекрати! Ты не имеешь права такое говорить! Для вас это ничего не значит, вы утратили эту связь слишком давно. Для вас это лишь повод поглумиться и...

— Помолчи, Кэсседи! Довольно! Просто посиди и послушай. Молча!

И я рассказал ей все с самого начала, все как есть и даже то, что сделал Теодор. Должно было сработать. Ни с кем и никогда я не был так честен и откровенен. Но не сработало. Кэсседи выслушала и когда я замолчал — она лишь поблагодарила за честность и сообщила о том, что не смеет меня больше задерживать.

«Выставить вон меня собралась? Глупая девчонка. Ты не смеешь со мной себя так вести. После всего, что я тебе рассказал, я просто не заслуживаю всего этого дерьма. Но, похоже, это правда, что представительницы вашего рода совершенно не умеют слушать и воспринимать то, что идет в разрез с их мировоззрением. Значит, я объясню тебе это другим способом. Тем, который ты понимаешь. И мне придется разочаровать Реджа, ритуал вечной пары он не увидит...»

Я резко схватил Кэсседи за руку и телепортировался с ней из академии напрямик в Призрачный лес. Оказавшись за пределами Тероны, она испугалась и тотчас прижалась ко мне. Теперь эмоции были совершенно другие. Страх и обида, но где-то внутри то, чего я так старательно от нее добивался, то, что искал. Ей становилось все сложнее контролировать свои чувства ко мне. Но Кэсседи сопротивлялась. Тогда я ничего лучше не придумал, чем использовать против нее парализующее заклинание и на руках отнести в дом Мойры.

Мойра. Теперь она обитала не в Альхене и вела довольно затворнический образ жизни, промышляя торговлей зелий и оказывая совершенно другие услуги. Версия для чужаков. Ловчие знали обо всей ее деятельности.

Увидев меня на пороге с девицей, Мойра сильно изумилась, но поняла, что от нее требуется. Не так давно она сама ехидно замечала свечение в моем узоре. И когда я потребовал повторить узор моей татуировки, она не могла сдержать своей самодовольной улыбки.

— Я же говорила, знала, что он пригодится. Значение оставить подлинным?

Она рассматривала Кэсседи и, похоже, прекрасно знала кто перед ней. Удивительно, что ее это совершенно не удивило. Она определенно знала больше, когда наносила мне узор, чем сказала. И чтобы узнать от нее всю правду, мне потребовался бы немалый запас сил. Сейчас такие игры могут довести меня до предела. Да и так ли это важно? Ее основная задача — нанести узор Кэсседи по обычаям древних. Пусть процедура будет слишком отличаться, но все остальное будет выполнено по законам Гелеата.

«Никуда ты не денешься от меня, Кэсседи.»

Забыл, что в таком виде, скованная заклинанием, она туго соображает и совершенно не чувствует мои мысли.

— Да. Оставь подлинным, — твердо ответил я.

Тогда Мойра попыталась спросить про обезболивающие чары, когда Кэсседи начала сопротивляться, но я заверил фею, что вся ответственность на мне. А я хочу, чтобы Кэсседи все чувствовала. Каждую нить и каждый узор. Это будет больно. Я знал это. Но хочу, чтобы она понимала, что все это значит. Я твердо принял решение, и ей ничего не оставалось как принять мой выбор.

— Отпусти! Уилл! Не хочу чувствовать! — она посмотрела мне в глаза. — Я не хочу, чтобы было больно.

— Если не будешь дергаться, боль быстро пройдет. — Мои губы нежно прикоснулись к ее лбу.

Я более удобно уселся на стуле и сильнее прижал к себе Кэсседи. Руку ее я держал таким образом, чтобы рисунок лег ровно, как того потребовала Мойра.

В руках Мойры появилась чародейская нить. И как только она прикоснулась к руке — Кэсседи стала сопротивляться, дергаться и закричала, что ей больно. Тогда я решил успокоить ее поцелуем, коснувшись губами ее лба, затем щек, а потом губ. Кэсседи не спешила отвечать на поцелуй. Она хныкала и просила Мойру перестать, но та лишь продолжала наносить узор и рассказывать особенности его нанесения.

Я смягчился окончательно, когда Кэсседи на слова Мойры о предательстве своего «Дракона» ответила, что не хочет, чтобы ему, то есть мне, было больно, и тут же добавила, что не хочет, чтобы было больно ей. Тогда я снова попытался ее успокоить.

«Потерпи, мой маленький «Дракон», скоро все закончится.»

Мойра завершила узор, о чем сообщила со свойственной ей манерностью. Аккуратно нанесла заклинанием бинты, обившие руку Кэсседи, и сказала о том, что рисунок должен проявится в течении нескольких дней. Но из-за состояния Кэсседи, я понимал, что она практически ничего не запомнит, поэтому согласился со словами Мойры, что я должен объяснить Кэсседи все сам. Простившись с феей, я расплатился с ней и телепортировал нас обратно в академию.

Снял чары с рун Тероны. Теперь они по праву горели зеленым. Мы были в моей комнате. Я снял парализующее заклинание и позволил Кэсседи встать на ноги.

Она, едва держа равновесие, пыталась стоять самостоятельно и смотрела на меня с неким ужасом в глазах, в то время как я просто наблюдал за ней и не испытывал никакого угрызения совести.

— Так и будешь стоять? — поинтересовался я, пройдя к дивану и небрежно развалившись на нем.

— Я не знаю, что мне делать. Ты просто издеваешься надо мной. Я вообще не понимаю, что сейчас произошло. Не понимаю, зачем ты притащил меня сюда. Я ничего не понимаю!

Так и знал, что она не сможет переступить черту первой.

— Я думал, ты знаешь, что тебе следует делать со своим «Драконом». Но если забыла, я позволю себе тебе напомнить, чтобы в будущем ты не робела.

«Иди ко мне.»

Услышала. Наконец-таки она услышала мои мысли. Хотя причиной всему зов. Почти уверен, что все получилось именно благодаря ему. Кэсседи медленно подошла ко мне. В глазах все еще читалась растерянность.

Я встал с дивана, притянул ее к себе и настойчиво, требовательно поцеловал. Кэсседи ответила на поцелуй осторожно и робко. Я не позволил ей и дальше сдерживаться, намеренно провоцируя. И когда заставил ее окончательно сдаться и поддаться эмоциям — взял ее на руки и переместился с ней на кровать.

От прикосновений к ее телу, от близости, снова терял контроль. Но теперь все было иначе. Я знал, чувствовал и понимал, что она моя. Принадлежит мне, и никто не сможет забрать ее у меня. А когда проявится рисунок на ее руке, то об этом узнают все остальные. Никто теперь и тронуть ее не посмеет без моего разрешения.

Она моя.

И это не значит, что я позволю Кэсседи и дальше вести себя так, будто ничего между нами не происходит. Но глумиться в некоторых моментах над ней не перестану. Да, я, пожалуй, оставлю за собой такое право, пока до нее окончательно не дойдет, что она принадлежит мне и только мне.

И утром мне представилась такая возможность. Кэсседи снова переживала. Метка, татуировка, Воз. Даже сейчас хорювод ее хаотичных мыслей мог свести с ума любого, не говоря о ней самой.

Пришлось объяснить ей все и как следует себя вести, пока я собирался разобраться с Самуэлем и Алистером. Особенно с последним, если этот придурок все-таки приблизится к ней. Успокаивало только одно: Кэсседи отправится на практику, а там в группе будет кто-то из нашего курса. Так что Алистер даже дернуться в ее сторону не сможет.

«Вот так, мой маленький «Дракон», теперь все только с моего разрешения. Маленький «Дракон», меня начинает забавлять это прозвище. Но ты его вряд ли услышишь.»

Убедил Кэсседи в том, что ей нечего опасаться, но она вдруг вспомнила про дневник Алисии и решила рассказать мне об том. Я удивился, что учебник был дневником. Но думал, что Кэсседи прочтет его как следует, а она искала совершенно ненужные вещи, как мне показалось, пока я не узнал одну интересную деталь, которую почему-то Конор упустил из виду. Да и я не знал об этом обстоятельстве.

— У Алисии загорелась метка, и она боялась ему сказать. Не знала, как решить эту ситуацию и ничего лучше не придумала, чем отправиться к ведьме в Шельму, поскольку Самуэль успел ее увидеть. Об этом была сделана заметка. Все, след обрывается. И поэтому книга оказалась у ведьмы. Она последняя, кто видела Алисию. — Довольная собой, Кэсседи дождалась моей реакции на услышанное.

Не стал ее убеждать в обратном, лишь заметил, что помочь Алисии никто уже не сможет. Но ведьма, определенно была не последней, кто ее видел. А про метку Конор явно ничего не знал.

Собравшись, я отвел Кэсседи в ее комнату, дождался пока она переоденется и проводил ее до аудитории профессора Вудс. И только перед самым входом я простился с ней. Поймал на себе оценивающие взгляды. Убедился, что Кэсседи зашла внутрь и что Алистера нет поблизости.

Зачем я это сделал? Потому что я опять переиграл сам себя. Толком не поговорил с Кэсседи об узоре, твердо решив это сделать, когда татуировка проявится. А это должно случиться уже вот-вот. В этих мыслях совершенно забыл, что на Кэсседи все еще была руна сокрытия. Успокоился, осознав это, и снова почувствовал контроль над происходящим.

Телепортировался в «Небулу». Там уже ждали остальные. Подробности вчерашнего дня узнал от Конора, огорчил его и в особенности Реджа, что никакой церемонии не будет.

— Я все пропустил. «Фейка» уже совершенно взрослая и замужняя девица. Что теперь прикажете с ней делать? — Редж не скрывал своего разочарования.

— Не думаю, Редж, что церемония тебе понравилась бы.

— Насильно нанес? — с ухмылкой спросил Конор.

Я кивнул.

— Да, и удерживал заклинанием.

— Еще и бездушно удерживал ее в лачуге Мойры. Да, пожалуй, это не назовешь красивым ритуалом древних. — Редж поморщился.

— Но так даже лучше. Теперь не будет скакать, искать неприятности, да и я спокоен за вас обоих. — Конор похлопал меня по плечу. — Я готов лицезреть твой триумф над Алистером.

Я самодовольно улынулся, но тотчас принялся рассказывать Конору про Алисию и ее дневник, который предусмотрительно взял с собой. Но не учел, что это увидела Грейс. Хотя в этот момент Конору было наплевать. Он забрал у меня дневник и по его виду было понятно, что он нашел ту единственную зацепку. И как ни старалась Грейс, на нее он не реагировал.

В этот момент в ней что-то изменилась. Грейс поняла, что не сможет теперь играть с ним, отпуская поводок, то притягивая к себе слишком близко. Это заметил и Редж. Удивительно, но он все слишком быстро осознал. Кажется, быстрее даже, чем сама Грейс и быстрее, чем Конор. По его взгляду я точно знал, что эту ночь он проведет не с Грейс. С кем угодно, но не с ней.

Что до меня, то я уже привык к их своеобразному треугольнику, но до последнего желал, чтобы они оба одумались. Не лез в их жизнь, не смотрел линии из уважения, но хотел, чтобы они оба, Конор и Редж, остановились. Грейс хороша, лучше многих. Но она никогда не сможет составить достойную пару ни одному из них, как бы отчаянно не старалась сделать обратное. Она смешанная. Ей не место среди нас в привычном понимании. Как боевой союзник, как ловчая, она превосходна, но совершенна бесполезна, как постоянная спутница для потомка любого из шести родов. Только сама Грейс в это не верит. Поэтому умело крутит обоими.

— Я нашел занимательный рассказ о Сэмми, — Конор в голос громко зачитал отрывок из дневника, совершенно забыв о присутствии Грейс, и указал на небольшую пометку, которая была сделана исчезающими чернилами.

Кэсседи. Нанесла заметки так, чтобы не испортить книгу. Навык, явно приобретенный в стенах замка Алиота. Студенты Тероны не особо заботятся о судьбе книг до тех самых пор, пока не столкнутся с Линдой Роуз лично. И тогда, если книга испорчена — пытаются вернуть ей прежний вид всеми доступными заклинаниями и чарами. Нахмурился. Мысль о Драгонерри и о пребывании Кэсседи при дворе Арракиса вызывала у меня стойкое неприязненное чувство.

— Хочешь задать Сэмми пару трепетных вопросов? — ехидно спросил Редж, заклинанием левитации попытавшись остановить Грейс, но безуспешно.

Она телепортировалась прочь из «Небулы». Правда перед этим сделала слишком многозначительный взгляд в сторону Конора. Пока не сработало.

— Да, но сперва вернемся в Шельму. Вы со мной?

— Ты собственноручно снес лачугу ведьмы и теперь спрашиваешь нас о желании вернуться обратно и составить тебе компанию? — Редж закатил глаза. — Я не пойду.

— Тебя никто и не заставляет. Если телепортируешься вслед за Грейс — успеешь на бойню.

— Чего я там не видел? Лучше бы на практику со второкурсниками. Кстати, что там «фейка»? — Редж изобразил пальцами сердце, я же ухмыльнулся.

— Все под контролем. Миранда с третьего курса стихий.

— А, ну тогда там все просто. Призовет Джейка. Это случайно не друг Алистера? Так просто спросил. — Редж отмахнулся от недовольного взгляда Конора.

— Алистера отправили с группой Тео и Лиз. Я сам списки видел, — довольно сообщил Конор и заклинанием призыва показал нам список второкурсников. — Они же в Пещеры Ревущей Гидры отправились.

— А «фейка» у нас пойдет собирать поющие цветы на лужайке?

— Она не «фейка», Редж, прекрати. — Едва смог сдержать ухмылку. — Мухоловки на болотах. С ними будет Николас. — Я указал на группы, которые были сформированы для практики на Лоскутных болотах.

— Николас? — Редж изумился. — Я не видел его около месяца в академии.

— Плевать. С ним проблем не должно быть, забыл, как он боится окружающих?

— Да и дергаться при стихиеведах не будет, — подметил Конор и добавил. — А своих дружков он вряд ли возьмет с собой. Некроманты не особо любят это болото. Помните, сколько только на прошлой практике приспешников «Арахны» там затерялось и не вернулось обратно в Терону?

— Факт.

Был уверен, что Кэсседи ничего не угрожало. Практика должна была пройти быстро и к вечеру она будет уже в академии. В противном случае, я все проконтролирую самостоятельно.

— Может, Николас уже того? Тогда вся надежда только на Джейка.

— Редж!

— Уилл, я ищу тебе лишний повод оказаться возле «фейки» за пределами академии.

Насобирать ей мухоловок в банку — отличный повод.

— Для прогулок за пределами академии есть явно места намного приятнее.

— Тогда в Шельму? — Конор ждал моего ответа.

Я кивнул.

— Разумеется, будете играть с Конором в поисковиков. Меня подождите.

Я подавил смешок и телепортировал нас троих прямоком в шельму. Хорошо, что нам удалось убрать за собой в прошлый раз, и место, благодаря чарам сокрытия, не пугало жителей, но выглядело совершенно безобразно, стоит только чарам сокрытия рассеяться.

— Кинуть иллюзию произошедшего? — спросил я, обойдя остатки лачуги и оказавшись с той стороны, где раньше был вход.

— Сил не хватит, ляжем втроем. — Конор нахмурился.

— А если вот так? — Редж достал поющие кристаллы времени.

— Боюсь спросить, где ты их взял. — Конор, похоже не оценил их наличие.

— У Мойры в прошлом месяце. — Редж соорудил придурковатую гримасу.

— До того, как «не спал» с ней? — теперь была моя очередь глумиться над Реджем.

— Во время того, как «не спал». Это называется деловой подход. — Редж самодовольно принялся их расставлять по периметру.

Установив кристаллы, Редж позволил Конору осмотреть местность, в то время как я замер. Сердце будто кольнуло, а в создании звучал голос Кэсседи.

«Уилл... Помоги... Где же... ты... Уилл!»

Зовет. Она меня зовет? Странное чувство. Нет, это определенно зов. Полностью соответствует всем описаниям. Удивительное и пугающее чувство. Я ощущаю все ее эмоции, знаю точно, где она находится и я...

«Уилл... Помоги... Где же... ты... Уилл!»

— Уилл? — Редж внимательно следил за мной.

— Я скоро вернусь. Кэсседи. Она зовет меня.

Конор и Редж застыли в изумлении, когда я оставил их и оказался на болотах.

Телепортировавшись возле Кэсседи, мне потребовалось несколько секунд, чтобы осознать произошедшее, замедлить время и увидеть то самое ужасное, что происходило в этот

момент. Николас держал Кэсседи за горло, забирая ее силу. Не понял. Как Драгонерри? А она трепыхалась и пыталась освободиться.

Только от одной увиденной сцены мне удалось собрать силу времени в таком объеме, чтобы резким ударом выбить Кэсседи из рук Николаса. Она бросилась ко мне, прижалась и стала лепетать про зов, про случившееся, про некромантов, которые должны были уничтожить Миранду и Джейка и самое неожиданное, про Николаса, который оказался не просто Драгонерри, он был бастардом Элтанина и Воз. Вот это поворот. Реджу будет очередной повод, чтобы повеселиться. Но для меня это означало лишь одно: Николас хотел забрать моего «Дракона» и выслужаться перед своим отцом. Как иначе? Забрать утраченного Фонхонелла.

«Нет, не позволю лишиться себя «Дракона.»

Поединок был не продолжительный. Недооценил его. Николас значительно увеличил свою силу. Неужели вместе с Уайли устроил себе экскурсию по Алиоту? Смешно. Но это не значит, что он сможет одолеть меня.

Замедлил время настолько, чтобы запихнуть в портал временной петлей всю темную силу Николаса, и тогда, потратив значительную часть силы, обездвижил его, загнав в кокон.

Теперь его участь была предрешена. В «Небуле» мы займемся им с пристрастием ловчих.

Убедившись, что Кэсседи в порядке, я помог ей с мухоловкой: уменьшил растение до совершенно безобидного ростка и посадил в колбу. Кэсседи не смогла сделать это самостоятельно. Растерялась и брезговала. Еще бы. Маленький впечатлительный «Дракон».

Оставив Миранду и Джейка на болотах, но оказав им помощь с некромантами, поиграв временем, телепортировался в коридоры «Небулы» вместе с Кэсседи и Николасом. Используя заклинание призыва, дождался Конора и Реджа. Последний, заметив мое состояние, без лишних вопросов провел Кэсседи в коридор к башне ловчих. Я же предупредил, что вернусь за ней вечером. Потребовал, чтобы она дождалась меня в своей комнате, пообещав объясниться вечером. Вечер. Люблю наблюдать за реакцией Кэсседи, когда она ждет разговор, который я мастерки переносу.

Дождавшись возвращения Реджа, притащил Николаса в «пределы Небулы».

— Я боюсь даже спрашивать, почему он был в коконе и почему ты на пределе? — Редж использовал связующее заклинание, чтобы вернуть мне часть силы.

— Он пытался убить Кэсседи. Убить моего «Дракона». Смешанный Драгонерри от связи Элтанина и Воз.

От этих слов Редж едва удержал кристаллы, а Коносор отложил дневник в сторону.

— Что ты с ним делать будешь? Сюда скоро придут остальные и профессор Лонгбейн. Что будем делать? И твои силы, они на пределе. — Коносор предложил использовать руну бесконечности как полумеру, чтобы вернуть мне еще часть силы.

Я согласился, ведь после поединка не взял у Кэсседи ни крупницы силы.

— Так, как мы поступим? — спросил меня Редж. — Что ты сделаешь?

— Я практически уверен, что это делается так.

Попытался крутануть временную линию и посмотреть все, что касалось Николаса, не вышло. Силы было недостаточно. Даже с помощью Конора. А времени оставалось все меньше и тогда понял, что смогу сделать единственное.

Драгонерри издевались над ловчими не хуже их гончих. Кто сказал, что ловчие не умеют поступать также? В криках агонии и отчаяния можно услышать достаточно, но они не приносят удовлетворения. В данном случае, это была вынужденная мера. Николас был причастен к пропажам и гибели студентов. Действовал не один в связке с некромантами. Огорчило, что Воз втянула в это Самуэля, задурив ему голову, прикрываясь ложными идеалами. Зато Редж не сдерживал своего злорадства. Сэмми действительно спал с Воз, или она с ним. Сомнительная и болезненная связь. И навряд ли она поможет ему, когда Коносор снесет ему голову.

Николас. Полукровка Драгонерри. Связующее звено между Кэсседи и Элтанином. Он хотел погубить моего «Дракона», или вернуть ее Элтанину. Действуя по правилам академии, любого из тайных сообществ, следовало дожидаться Лонгбейна. Но если действовать по законам драконьей пары, претворяя в жизнь устои древних, все было куда проще. Жизнь за жизнь. Чешуя за чешую.

Над Николасом показались его песочные часы. У меня не было времени, чтобы устраивать помпезное прощание с ним и сыпать угрозами. У меня не было на это сил. Крутанув часы, я забрал его жизнь вместе с его временем. Последнее, что он услышал, и что теперь будет биться в мыслях Элтанина, если он доберется до нитей смерти своего бастарда было: *«Твое время вышло»*.

После этих слов само время Гелеата забрало жизнь Николаса. А Конор и Редж застыли в изумлении. Лишать жизни подобным образом мог не каждый маг времени. Крутить песочные часы могли лишь потомки Альтаира, которые унаследовали его силу. Те, кому будут подвластны все руны повелителя времени.

Я знал это с самого рождения. То, что время подвластно мне. Но я никогда не думал, что это — страшная тайна рода, которую следовало оберегать. Это то, что так отчаянно ищут Драгонерри и то, что теперь хочет уничтожить Элтанин, показав всем, что у Терм'амсэр не осталось совсем ничего. Но у него не выйдет. Я показал силу в очередной раз и не подставился.

Равновесие. Сознание стало плыть. Я пошатнулся. Дотронулся до носа. Снова капли крови. Это был очередной предел.

— Вот оно тебе надо было? Мог бы и простым способом, как это делают ловчие! — выругался Редж, протягивая мне руны. — Бери сколько потребуется.

Я кивнул и смог устоять на ногах. Сила медленно пульсировала в теле и возвращалась, но время стояло неподвижно.

— Что будем делать с Николасом? — Конор молча смотрел на тело. — Я не смогу долго держать время, Лонгбейн явится с минуты на минуту.

— Да что б вас! — Редж выругался и телепортировался прочь вместе с Николасом.

Вернулся он не сразу и уже застал Лонгбейна. Профессор недоверчиво расхаживал вокруг меня. Я же молчал. Думал, что сказать и тут, как всегда, влез Редж.

— Там у второго курса проблемы с практикой, Николас так и не явился. Мы забрали фе... Кэсседи с болот. Третьекурснице со стихий ничего не угрожает.

Профессор удивленно посмотрел на Реджа и задал несколько уточняющих вопросов Конору. Он смог ловко подхватить эту мысль. Я же опустил взгляд на ботинки Реджа. Они были в грязи. Значит, он возвращался на болота.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.